R 21/411

К 21
411

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРІИ

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

съ 1890 по 1912 г.

УЧЕБНИКИ по РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Составлено группой слушательницъ Историко-филологическаго отдѣленія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ, подъ редакціей

Проф. **П. Н. Ардашева.**

Оттискъ изъ Сборника „MINERVA", издаваемаго при Историко-филологическомъ Семинаріи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ.

КІЕВЪ.
Типографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1913.

R 21/411

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРІИ

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

съ 1890 по 1912 г.

УЧЕБНИКИ по РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Составлено группой слушательницъ Историко-филологическаго отдѣленія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ, подъ редакціей Проф. **П. Н. Ардашева.**

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ
XII-24283

КІЕВЪ.
Типографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1913.

2007056155

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦА.
Предисловіе	VII—XII
I. Учебники для младшаго возраста.	1—54
II. Учебники для старшаго возраста.	55—165

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чрезвычайно быстро ростущая въ послѣднее время учебная литература вообще и въ частности по исторіи вызываетъ, съ другой стороны, пропорціональный ростъ литературы критико-библіографической, въ видѣ библіографическихъ замѣтокъ и болѣе или менѣе обширныхъ рецензій, появляющихся не только на страницахъ педагогическихъ и обще-литературныхъ журналовъ, но даже и на столбцахъ ежедневныхъ газетъ. Въ общей массѣ этого критико-библіографическаго матеріала, далеко, разумѣется, не одинаковой цѣнности, встрѣчается немало отзывовъ, принадлежащихъ ученымъ спеціалистамъ и авторитетнымъ педагогамъ, и отзывы этой послѣдней категоріи являются конечно цѣннымъ оріентирующимъ пособіемъ для начинающихъ преподавателей. Между тѣмъ найти нужные отзывы о тѣхъ или другихъ учебныхъ пособіяхъ въ журналахъ за прошлые годы дѣло нелегкое, а въ газетахъ—въ большинствѣ случаевъ и прямо невозможное. Дать въ руки начинающему преподавателю исторіи такое пособіе, которое бы оріентировало его въ этомъ отношеніи безъ всякой затраты времени и труда и независимо отъ наличности болѣе или менѣе богатой журналами библіотеки подъ руками,—эта мысль занимала меня уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ Историко-филологическое Отдѣленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ поручило мнѣ чтеніе

методики исторіи для слушательницъ историческаго отдѣленія. Мысль моя заключалась въ томъ, чтобы дать систематическую сводку рецензій относящихся къ учебной исторической литературѣ и помѣщенныхъ въ главныхъ педагогическихъ и обще-литературныхъ журналахъ за послѣдніе два десятка лѣтъ.

Но просмотрѣть десятка полтора журналовъ за два десятка лѣтъ, разыскать всѣ помѣщенныя въ нихъ рецензіи объ учебныхъ пособіяхъ по исторіи, далѣе—перечитать эти рецензіи и дать сокращенное изложеніе ихъ въ систематическомъ порядкѣ,—выполненіе подобной задачи требовало бы колоссальной затраты времени и кропотливаго труда. Къ счастью, задача эта изъ тѣхъ, къ которымъ въ широкихъ размѣрахъ примѣнимо начало раздѣленія труда, обладающее волшебнымъ свойствомъ дѣлать легкой и даже привлекательной самую кропотливую и неблагодарную работу. На мой призывъ отозвалось болѣе полусотни слушательницъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ подобной коллективной работѣ. Первой задачей было—разыскать нужные журналы и распредѣлить матеріалъ между отдѣльными сотрудницами, въ видахъ составленія инвентаря рецензій. Полученный такимъ образомъ инвентарь далъ возможность систематизировать матеріалъ, т. е. расположить рецензіи по группамъ, соотвѣтственно рецензируемому матеріалу, по слѣдующимъ ступенямъ: 1) раздѣленіе на два отдѣла: а) *учебники* и б) *пособія;* 2) раздѣленіе каждаго отдѣла на два подотдѣла: а) *русская исторія,* б) *всеобщая исторія;* 3) группировка рецензій вокругъ отдѣльныхъ рецензируемыхъ пособій. Послѣ этой подготовительной работы, выполненной слушательницами подъ руководствомъ окончившей Высшіе Женскіе Курсы въ Кіевѣ и нынѣ состоящей при Курсахъ ассистентомъ по исторіи, Н. Д. Полонской, на долю каждой изъ сотрудницъ выпало просмотрѣть группу

рецензій, относящихся къ одному или двумъ пособіямъ, дать сжатое изложеніе сущности этихъ рецензій и составить краткое заключеніе или résumé. Полученный въ результатѣ матеріалъ былъ пересмотрѣнъ г-жей Полонской, а затѣмъ и мной и частью переработанъ составительницами заново. Просмотръ этотъ и вызванныя имъ передѣлки и исправленія касались, разумѣется, лишь формы изложенія, но не сущности содержанія, такъ какъ ни я, ни г-жа Полонская не могли конечно ставить своей задачей передѣлать всю работу слушательницъ; эта сторона дѣла остается, такимъ образомъ, всецѣло на отвѣтственности послѣднихъ. Моей задачей, какъ редактора, было лишь—сгладить, насколько возможно, неизбѣжную въ подобной многоголовой работѣ пестроту, смягчить наиболѣе кричащіе недочеты въ изложеніи и выдержать по возможности общій объективный тонъ послѣдняго. Возможно полную объективность я ставилъ основнымъ лозунгомъ этой работы, и во имя этого принципа отказался, во-первыхъ, отъ всякаго *выбора* рецензій, т. е. отъ всякаго дѣленія ихъ на „хорошія“ и „плохія“, такъ какъ подобная классификація невыполнима безъ привнесенія извѣстной доли субъективизма. Во имя той же объективности, я систематически воздерживался отъ собственныхъ оцѣнокъ тѣхъ или другихъ рецензій или отдѣльныхъ положеній рецензентовъ [1]), тѣмъ болѣе что критеріемъ для сравнительной оцѣнки рецензій могутъ служить во многихъ случаяхъ уже имена рецензентовъ (которыя всюду сохранены въ настоящей работѣ).

Матеріалъ для настоящаго *Критико-библіографическаго Обзора* извлеченъ изъ слѣдующихъ журналовъ, за годы съ 1890 по 1912: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Вѣстникъ Воспитанія, Педагогическій Сборникъ,*

---

[1]) Единственное исключеніе составляетъ фактическая поправка въ примѣчаніи къ стр. 37.

Русская Школа, Вѣстникъ Европы, Историческій Вѣстникъ, Русская Мысль, Русское Богатство, Міръ Божій, Современный Міръ, Образованіе, Журналъ для всѣхъ, Правда, а также изъ газеты *Русскія Вѣдомости* съ 1900 по 1911 г. Наконецъ, въ виду того, что авторомъ многихъ изъ журнальныхъ рецензій является Н. П. Покотило, я счелъ полезнымъ пополнить „Обзоръ" и тѣми его рецензіями, которыя находятся въ недавно изданномъ имъ *Практическомъ Руководствѣ для начинающаго преподавателя исторіи* (Спб. 1912), тѣмъ болѣе, что отзывы столь опытнаго и свѣдущаго педагога не могутъ не заслуживать вниманія со стороны всякаго начинающаго преподавателя исторіи.

Какъ видитъ читатель изъ заглавія, настоящая книжка есть лишь *часть* выполненной моими слушательницами работы: она включаетъ въ себя лишь матеріалъ, относящійся къ *русской исторіи* и только къ *учебникамъ* (съ исключеніемъ прочихъ пособій). Появленіе въ свѣтъ остальныхъ частей этой коллективной работы *(учебныя пособія* по русской исторіи, а также *учебники* и *учебныя пособія* по всеобщей исторіи) будетъ конечно зависѣть отъ того, насколько окажется удачной эта первая проба.

Считаю нелишнимъ сказать пару словъ о томъ, въ какомъ отношеніи стоитъ настоящая работа къ появившимся за послѣдніе годы аналогичнымъ изданіямъ. Большинство этихъ изданій имѣютъ въ виду не столько учебныя пособія, сколько либо книги для сомообразованія [1]), либо книги для

---

[1]) Таковъ вышедшій въ 1909 г. въ Петербургѣ, составленный группой, повидимому, слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, подъ ред. проф. Н. А. Гредескула, С. Ф. Знаменскаго и С. А. Князькова, *Указатель книгъ по исторіи и общественнымъ вопросамъ* (по большей части съ краткими отзывами о книгахъ, принадлежащими составительницамъ).

дѣтскаго чтенія, либо, наконецъ, для народнаго чтенія [1]). Мнѣ извѣстно только одно новое сочиненіе, близкое по своему характеру къ предлагаемому здѣсь, это—*Указатель лучшихъ по отзывамъ печати, учебниковъ, наглядныхъ учебныхъ пособій и методическихъ руководствъ на русскомъ и украинскомъ языкахъ*, составленный Б. Соллогубомъ и В. Симановскимъ (Спб. 1909). Это изданіе такъ же, какъ и настоящее, представляетъ собою систематическій сборникъ журнальныхъ рецензій въ сокращенномъ изложеніи или въ извлеченіи; тѣмъ не менѣе настоящая работа не является нимало ни повтореніемъ, ни продолженіемъ труда гг. Соллогуба и Симановскаго, въ которомъ предмету исторіи отведено лишь очень незначительное мѣсто: всего лишь девять заглавій изъ пятисотъ съ лишкомъ и четыре страницы изъ 250 (считая лишь русскій отдѣлъ и оставляя въ сторонѣ отдѣлъ „Украиньской шкільно-науковой літературы“). Въ частности, что касается учебниковъ по русской исторіи, то изъ нихъ въ этомъ „указателѣ“ упоминаются всего лишь два элементарныхъ (Острогорскаго и Тифлисскихъ преподавателей).

Въ составленіи печатаемой здѣсь части коллективной работы принимали участіе слѣдующія 29 изъ моихъ слушательницъ: М. Бѣлковская, Л. Вереденко, О. Дергачева, М. Закревская, Л. Каллингъ, Н. Каллингъ, А. Квятковская, Н. Кривенко, Н. Ксенофонтова, А. Куликъ, Е. Маркевичъ, Н. Медвѣ-

---

[1]) Подробный списокъ этого рода изданій данъ въ *Указателѣ* гг. Соллогуба и Симановскаго. Почему-то однако въ этотъ списокъ не попало сочиненіе А. Е. Королькова: *Что читать дѣтямъ? Сборникъ рецензій на лучшіе дѣтскіе книги и журналы* (2-е изд. Москва, 1908). Учебники по большей части совершенно исключены изъ этихъ обзоровъ, не исключая и только что названнаго.

дева, М. Острова, Л. Попова, Н. Прозоровская, Г. Рубинштейнъ, В. Руденко, Н. Свистунъ, З. Смоленская, Л. Струкова, Е. Сулханова, А. Третьякова, М. Туманова, Н. Тюрьянъ, М. Хицунова, Л. Четыркина, В. Шихова, Ф. Янушпольская и Е. Ястржембская.

П. Ардашевъ.

Святошинъ, близъ Кіева,
24 іюля 1913 г.

I. УЧЕБНИКИ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

М. ГОРБОВЪ, Русская исторія для начальныхъ школъ. М. 1890 г. Цѣна 20 к.

Русская мысль, 1890 г., кн. II, стр. 534.

Книжка написана просто и живо. Много мѣста отведено исторіи церкви. Въ содержаніи книжки замѣчаются нѣкоторыя странности: напримѣръ, авторъ говоритъ, что когда Петру I было 10 лѣтъ „всѣ видѣли, что очень скоро онъ будетъ въ состояніи управлять царствомъ,—и управлять, какъ никто". Изъ чувства патріотизма авторъ иногда заблуждается: по его мнѣнію, при Павлѣ I французы отказались отъ борьбы съ русскими, видя „что ихъ невозможно одолѣть". Языкъ страдаетъ небрежностью, встрѣчаются нѣкоторыя неправильности: по словамъ Горбова, крещеніе Руси „произошло гораздо легче, чѣмъ какъ если бы дотолѣ никто и не слыхалъ объ истинной вѣрѣ". Заслугу автора составляетъ то, что онъ помѣстилъ разсказъ объ освобожденіи крестьянъ, о введеніи земскихъ учрежденій и судебныхъ уставовъ 1864 года.

Русская школа, 1892 г., № 10, стр. 188. (Рецензія В. М.).

Рецензія отмѣчаетъ измѣненія, сдѣланныя въ V-омъ изданіи: 1) языкъ исторіи получилъ болѣе „книжную форму", 2) прибавлены разсказы изъ исторіи юго-западнаго края и 3) сдѣланы дополненія изъ исторіи церковной.

Книжка Горбова имѣетъ слѣдующіе недостатки.

1. Первый недостатокъ: исторія народа сведена къ чисто-внѣшней сторонѣ и культурная сторона не затронута совершенно, также не говорится ничего о составѣ, происхожденіи и задачахъ органовъ управленія, не упомянуто о раздѣленіи народа на классы и сословія. Тамъ, гдѣ авторъ касается быта и учрежденій, онъ ничего не объясняетъ и слова его безсодержательны. Примѣромъ этому можетъ служитъ неудовлетворительное изложеніе быта славянъ и замѣчанія о коллегіяхъ и министерствахъ, изъ которыхъ не видно разницы между этими учрежденіями. Благодаря изложенію внѣшней исторіи авторъ становится одностороннимъ. Главное вниманіе обращено на войны и походы. Свѣдѣнія по церковной исторіи, также чисто внѣшнія и формальныя, отличаются безсодержательностью и безцвѣтностью.

2. Второй недостатокъ—неудачный подборъ фактическаго матеріала и недостовѣрность послѣдняго; въ изложеніи часто встрѣчаются неточныя выраженія. Напр., сообщается, что „только Новгородъ и Псковъ“ торговали съ Западной Европой во время владычества монголовъ.

3. Третій недостатокъ—плохой языкъ и неточность изложенія. Встрѣчаются и граматически неправильныя выраженія.

4. Четвертый недостатокъ—узкая и односторонняя тенденціозность. Взгляды, высказываемые авторомъ отличаются большимъ субъективизмомъ и односторонностью; съ особенной любовью передаются легенды въ главахъ, касающихся исторіи церкви. Государственность смѣшивается съ религіей, что, напримѣръ, сказывается въ разсказѣ о покореніи Казани.

Благодаря этимъ недостаткамъ, учебникъ Горбова признается рецензентомъ непригоднымъ для начальныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, какъ въ его прежнемъ, такъ и въ исправленномъ видѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, за „Русской исторіей“ Горбова признаются слѣдующіе недостатки: 1) Недостаточная достовѣрность излагаемыхъ фактовъ, 2) тенденціозность и 3) односторонность (рец. „Русской Школы“). Достоинствами книжки являются: 1) присутствіе въ ней разсказа о реформахъ Александра II и 2) живость и простота изложеніи. Впрочемъ послѣднее достоинство не признается однимъ изъ рецензентовъ, который находитъ изложеніе учебника Горбова неудовлетворительнымъ. Кромѣ того, можно было бы сократить чрезмѣрное количество мелкихъ подробностей и собственныхъ именъ. Съ внѣшней стороны большой недочетъ представляетъ отсутствіе рисунковъ и картъ, особенно послѣднихъ. Издана книжка хорошо — шрифтъ крупный и четкій.

М. ОСТРОГОРСКІЙ, Учебникъ русской исторіи, элементарный курсъ.

Журналъ Мин. Нар. Просв., 1892, № IV, стр. 28—31.

Достоинства учебника: краткость и умѣнье автора, опуская подробности, изложить весьма доступно существеннѣйшія черты даже сложныхъ историческихъ явленій. Авторъ не вдается въ голыя обобщенія, не утомляетъ безжизненнымъ перечнемъ фактовъ, онъ ограничивается важнѣйшими событіями и лицами, очерчивая ихъ съ достаточной рельефностью. Въ учебникѣ всего 100 стр. безъ приложеній, изъ нихъ 20 стр. занято рисунками и портретами, до 10 мелкимъ шрифтомъ и такимъ образомъ обязательный для усвоенія крупный шрифтъ занимаетъ всего около 70 стр. Всѣ важнѣйшія

событія нашей исторіи разсказаны здѣсь и притомъ мѣстами весьма удачно, ясно, послѣдовательно, серьезно и понятно.

Недостатки учебника: пропускъ нѣкоторыхъ важныхъ для учебника указаній. Такъ, напримѣръ: не указано, что съ XVII в. и до нашего времени перваго самозванца считали Григоріемъ Отрепьевымъ, въ учебникѣ даже нѣтъ этого имени (47 стр.). Опущена осада Троице-Сергіевой Лавры тушинцами (48 стр.). На той-же страницѣ, при разсказѣ о Гермогенѣ, вскользь упоминается объ учрежденіи патріаршества, своевременно объ этомъ ничего не сказано. Въ повѣствованіи объ азовскихъ походахъ Петра Великаго нѣтъ упоминанія о верфи въ Воронежѣ и можно предполагать, что Петръ взялъ Азовъ съ архангельскимъ флотомъ (70 стр.).

Въ учебникѣ есть прямыя ошибки. Напримѣръ, древнерусскіе намѣстники и волостели названы „воеводами“ (40 стр.). На Дону казаки занимались земледѣліемъ — это занятіе у нихъ было запрещено (44). Экстренную подать „пятую деньгу“ авторъ считаетъ $^1/_5$ имущества правильнѣе считать ее одной пятой дохода (51). § 41 составленъ неудачно: преувеличено природное богатство страны и преуменьшено хозяйственное умѣнье и вообще культурность нашего древне-русскаго общества (58—59 стр.).

Главный недостатокъ—манера изложенія, приноровленная къ дѣтскому возрасту и потому не всегда правильная. Напримѣръ (6 стр.): „Древне-русскій князь послѣ занятій ходилъ на охоту или такъ куда-нибудь“ (171). „Александръ Невскій угодничалъ передъ ханомъ“ (23). „Въ Новгородѣ бояре обижали бѣдныхъ, а правды негдѣ было найти на нихъ. Обиженные, выведенные изъ терпѣнія, иногда сами расправлялись со своими притѣснителями. Жизнь въ старинномъ Новгородѣ была привольная“ (32). Къ книгѣ приложены картинки и карты. Картинки не высокаго качества, карты недурны.

ТО ЖЕ. Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Русское Богатство, 1897 г., № X, стр. 111—12.

Учебникъ Острогорскаго отличается большими достоинствами. Острогорскій даетъ толковый, свободный отъ грубыхъ ошибокъ разсказъ, о важнѣйшихъ фактахъ русской исторіи, не ограничиваясь рамками внѣшней исторіи, но вводитъ также и культурную исторію. Во второмъ изданіи онъ исправилъ недочеты перваго, расширивъ отдѣлъ культурно-историческій; карты и рисунки—снимки съ вещественныхъ памятниковъ старины, вполнѣ хороши. Вообще учебникъ съ успѣхомъ можетъ служить для средней и низшей школы.

Но все же въ учебникѣ встрѣчаются недостатки; хотя авторъ тщательно избѣгаетъ батальныхъ сценъ, въ чемъ заключается одно изъ достоинствъ учебника, но иногда у него прорывается нѣсколько строкъ, посвященныхъ битвѣ: таково описаніе битвы при Кагулѣ, съ которымъ не согласится ни одинъ военный историкъ; еще болѣе излишне утвержденіе, что „солдаты (подъ Севастополемъ) шли въ бой, какъ на праздникъ"—это фактически невѣрно. Изложеніе раздѣловъ Польши слишкомъ кратко и односторонне. Мало сказано о соціальныхъ отношеніяхъ Россіи въ XVIII в. и вообще о крѣпостномъ правѣ.

Образованіе, 1898 г., № IX, стр. 67 -71. (Рецензія Кизеветтера).

Острогорскій весьма счасливо разрѣшилъ свою отвѣтственную задачу.

Достоинства учебника. Отсутствіе отвлеченныхъ сужденій и голыхъ обобщеній. Важнѣйшія событія изложены живымъ, легкимъ, простымъ, безпритязательнымъ языкомъ. Моменты не заслоняютъ историческаго процесса, отдѣльныя

лица не заслоняютъ народъ. Очерки политическаго строя и общественнаго быта разныхъ эпохъ нашей исторіи вполнѣ удовлетворительно выясняютъ общія условія русской исторической жизни. Объясненія важнѣйшихъ государственныхъ преобразованій авторъ вкладываетъ въ доступную для пониманія учениковъ младшаго возраста форму выраженій, не жертвуя, однако, ради удобопонятности формы точностью мысли. Особеннаго одобренія заслуживаетъ умѣлое введеніе въ текстъ данныхъ по культурной исторіи, сообщающихъ истинную плоть и кровь изложенію учебника. Цѣнность этихъ данныхъ еще увеличивается приложенными къ тексту иллюстраціями, изображающими типичныя постройки, одѣяніе, вооруженіе, утварь, монеты, даже факсимиле скорописныхъ почерковъ стараго времени. Очень важно и полезно введеніе въ учебникъ историческихъ картъ, представляющихъ, съ помощью красокъ, послѣдовательный ростъ русской государственной территоріи. Здѣсь мы находимъ карту равнины русской въ IX в.; карту княжествъ въ половинѣ XIII в.; карту Московскаго государства XVI и XVII в., на которой различными красками отмѣчены послѣдовательныя приращенія московскихъ владѣній, и наконецъ, карту Россійской имперіи, на которой, съ помощью того же пріема, обозначено территоріальное расширеніе имперіи отъ Петра I до нашихъ дней. Къ достоинствамъ слѣдуетъ отнести и тщательно составленный вопросникъ для повторенія, приложенный къ учебнику.

Нѣкоторыя частныя замѣчанія. При описаніи торговыхъ и политическихъ связей славянъ съ Византіей авторъ напрасно не воспользовался прекраснымъ и яркимъ разсказомъ Константина Багрянороднаго о снаряженіи и плаваніи торговыхъ каравановъ изъ Кіева въ Константинополь. При описаніи княжескихъ удѣльныхъ усобицъ, слѣдовало бы, для характеристики, привести эпизодъ ослѣпленія Василька и его послѣдствій. Слѣдовало бы рельефнѣе оттѣнить раз-

личіе жизненныхъ условій Кіевскаго юга и сѣверо-восточныхъ удѣловъ. Маршрутъ Батыева нашествія на Русь не мѣшало бы пополнить указаніями на неудачную попытку татаръ проникнуть въ Новгородскую область. Это было бы характерно для тогдашняго изолированнаго положенія Новгорода среди другихъ русскихъ городовъ. Въ описаніи состоянія русскаго общества въ половинѣ XVIII в., слѣдовало бы подчеркнуть позамѣтнѣй вліяніе крѣпостного права на различныя сферы тогдашней жизни. Авторъ приводитъ біографіи отдѣльныхъ дѣятелей, образы которыхъ должны сдѣлаться близкими русскому человѣку съ ранняго дѣтства: Ломоносова, Сперанскаго, и помѣщаетъ тутъ же ихъ портреты. Слѣдовало бы присоединить сюда Новикова, Николая Милютина. Во всякомъ случаѣ подобныя замѣчанія не умаляютъ достоинствъ учебника, который слѣдуетъ признать лучшимъ изъ всѣхъ имѣющихся въ настоящее время руководствъ по элементарному курсу русской исторіи.

Педагогическій сборникъ, 1898 г., № 1, стр. 415 (Рецензія И.).

Элементарныхъ учебниковъ для перваго ознакомленія съ русской исторіей въ школьной литературѣ найдется не мало. Учебникъ М. Острогорскаго рѣзко выдѣляется среди другихъ книгъ, написанныхъ съ тою-же цѣлью.

Достоинства учебника: отсутствіе отвлеченныхъ сужденій и голыхъ обобщеній, отсутствіе безжизненныхъ перечней, сжатый и сосредоточенный разсказъ, очерчивающій съ достаточной рельефностью важнѣйшія событія и лица. Для того, чтобы ученики имѣли болѣе полное представленіе объ историческихъ явленіяхъ, учебникъ имѣетъ карты и картины.

Внесенныя въ учебникъ описанія бытовой жизни русскаго общества, особенно на протяженіи первыхъ 8-ми вѣковъ его исторіи, приноровленныя къ дѣтскому пониманію и любо-

знательности; эти описанія оживляютъ общій разсказъ о внѣшнихъ событіяхъ, а довольно многочисленные рисунки запечатлѣваютъ прочные образы и картины пережитаго нами прошлаго; несмотря на миніатюрность нѣкоторыхъ рисунковъ, они исполнены отчетливо, и разобраться среди нихъ не особенно трудно, для дешеваго учебника большаго требовать нельзя. Весьма удачно и кстати подобраны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги отрывки изъ сочиненій русскихъ писателей, касающіеся тѣхъ или иныхъ историческихъ событій. Матеріалъ распредѣленъ очень стройно. Такъ, напримѣръ, исторія Руси до Іоанна III, вмѣстѣ съ бытовыми экскурсами, имѣетъ немногимъ болѣе 25 стран. На слѣдующихъ 35 страницахъ разсказаны исторія Москвы, Литвы и западной Руси до Петра В. Петру В. удѣлено 11 стр. На остальныхъ 30 стр. изложены событія со смерти Петра В. до кончины Александра II. Вопросы для повторенія составлены умѣло. Таблицы и карты хороши и увеличиваютъ достоинство учебника.

ТО ЖЕ. Изд. 15-е. СПБ. 1907 г. Цѣна 80 к.

Покотило, Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи, стр. 349—350.

Прекрасный учебникъ. Планъ его хронологическій, разсказъ ведется по царствованіямъ. Внутренней исторіи посвящены особые отдѣлы, прекрасно составленные. Недостаткомъ являются недовольно яркія характеристики дѣятелей, слишкомъ краткое изложеніе исторіи XIX в. (съ Александра I и до смерти Александра II — только 14 страницъ), устарѣлое объясненіе удѣльной системы и начала крѣпостного права. Изложеніе прекрасное, тенденціозности нѣтъ, размѣръ книги вполнѣ подходящій. Достоинствомъ учебника являются многочисленные и прекрасно подобранные рисунки: предметы старины,

рукописи, портреты. Въ этомъ отношеніи учебникъ Острогорскаго не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ существующихъ учебниковъ того-же типа. Къ книгѣ приложенъ хорошо составленный вопросникъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи признаютъ большія достоинства за учебникомъ Острогорскаго—доброкачественность въ научномъ отношеніи, прекрасный выборъ матеріала, стройный планъ, великолѣпный подборъ рисунковъ. Недостатками являются нѣкоторыя неточныя выраженія и устарѣлыя мнѣнія.

ЛИБЕНЪ и ШУЙСКАЯ, Краткій курсъ русской исторіи съ приложеніемъ родословныхъ и хронологическихъ таблицъ и 8 картъ. Изд. III исправленное и дополненное. СПБ. 1893 г. Стр. V+48. Ц. 50 к.

Журналъ Мин. Нар. Просв., 1893, № VI, стр. 35.

Измѣненія въ новомъ изданіи не коснулись внѣшней формы книги. Достоинствомъ труда Либенъ и Шуйской являются ясность и простота изложенія, точность языка, исправность фактическихъ данныхъ. Не смотря на серьезность и даже сухость языка, книга вполнѣ доступна дѣтскому пониманію. Недостаткомъ ея можно считать только излишнюю краткость сравнительно съ примѣрной программой III кл. Въ ней нѣтъ ни первоначальной лѣтописи, ни исторіи Антонія и Ѳеодосія, мало сообщается объ Иванѣ Грозномъ и Петрѣ Великомъ. Вслѣдствіе этой краткости, многое придется дѣтямъ учить, что гораздо труднѣе для усвоенія, нежели чтеніе болѣе пространнаго разсказа.

ТО ЖЕ, изд. IV, 1911 г., ц. 60 к. 124 стр.

Русская школа, 1911 г., № X, стр. 18—19. (Рецензія С. З.).

Учебникъ Либенъ и Шуйской общимъ планомъ, выборомъ матеріала и объемомъ напоминаетъ учебникъ Острогорскаго, но уступаетъ ему въ живости изложенія, а также и въ отчетливости картъ. Краткій курсъ Либенъ и Шуйской сбивается на конспектъ; оживлять курсъ предоставляется преподавателю. Но подобные конспекты совершенно недопустимы въ младшихъ классахъ, такъ какъ дѣти пріучаются, благодаря имъ, зубрить урокъ на память. Въ предисловіи составители знакомятъ съ оригинальнымъ методическимъ пріемомъ: рекомендуется урокъ о Дмитріи Донскомъ начать черченіемъ на доскѣ географической карты; отмѣтить на ней рѣки Оку, Москву, Донъ, Волгу, и друг., обозначить города, Троице-Сергіеву Лавру, Куликово поле, на немъ обозначить положеніе русскихъ и татарскихъ войскъ, намѣтить путь, какимъ шли Димитрій и Мамай. Но если учитель поведетъ урокъ такъ, то у него не останется времени на разсказъ.

Картинки, помѣщенныя въ учебникѣ, хороши, большею частью это снимки съ лучшихъ картинъ художниковъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 364.

Книжка представляетъ собраніе отдѣльныхъ разсказовъ. Въ научномъ отношеніи матеріалъ достаточно правильный. Къ числу крупныхъ достоинствъ нужно отнести 2 главы по 20 стр., посвященныя внутреннему состоянію Руси до монгольскаго ига и въ XV—XVII в.в. Все остальное предста

вляетъ сухой конспектъ, переполненный именами и цифрами, которымъ не мѣсто въ учебникѣ для младшихъ классовъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Не отрицая достоинствъ книги, доброкачественности матеріала, ясности изложенія, всѣ приведенныя рецензіи отмѣчаютъ сухость изложенія и излишнюю краткость книги, приближающую ее къ конспекту, что дѣлаетъ ее слишкомъ трудной для усвоенія.

ЯРМОЛОВИЧЪ, Русская исторія для начальныхъ училищъ.

Русская школа, 1894 г., № 1, стр. 178 -181 (Рецензія В. М.).

Учебникъ Ярмоловича не выходитъ за предѣлы внѣшней исторіи, не сообщая своимъ читателямъ никакихъ фактовъ по исторіи культуры и давая очень мало свѣдѣній даже изъ области государственнаго устройства; не только историческія, но и историко-географическія свѣдѣнія, сообщаемыя г. Ярмоловичемъ, чрезвычайно неточны. Для учебника необходима бо́льшая точность фактической стороны; необходима и болѣе живая и ясная форма изложенія.

АР. ТУРЦЕВИЧЪ. Русская исторія (въ связи съ исторіей Великаго Княжества Литовскаго). Курсъ III кл. гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. I. Вильно, 1899 г. стр. X+147.

Журн. М. Н. П., 1894 г. XI (стр. 1—3). Отд. III (Наша учебн. литература).

Учебникъ Турцевича, приноровленный къ учебнымъ программамъ, представляетъ собой краткій курсъ русской исто-

ріи въ связномъ изложеніи и въ хронологической послѣдовательности. Для иллюстраціи болѣе существенныхъ частей изложенія въ учебникѣ приводится цѣлый рядъ статей второстепенной важности, выдѣленныхъ въ особый шрифтъ и предназначенныхъ только для прочтенія въ классѣ. Статьи, касающіяся исторіи западной Руси, авторъ считаетъ обязательными для изученія. Онъ съ большимъ толкомъ излагаетъ исторію Литовско-Русскаго государства, желая поднять изученіе ея на должную высоту въ средней школѣ. Это вниманіе къ событіямъ Западной Руси составляетъ отличіе его учебника отъ другихъ и заслуживаетъ сочувствія. Языкъ книги точенъ и вразумителенъ. Неудачныхъ и неправильныхъ фразъ нѣтъ, за исключеніемъ статьи „о бытѣ, правахъ и религіи славянъ“, гдѣ попадаются два-три стилистически неправильныхъ мѣста. Существенныхъ ошибокъ въ учебникѣ не видно, но встрѣчаются различныя неловкости; напримѣръ, на стр. 56 ни слова не упоминается о дѣленіи Великаго Новгорода на „концы“ и „улицы“, а между тѣмъ говорится о междоусобіяхъ „цѣлыхъ улицъ“, что врядъ-ли будетъ понято учениками надлежащимъ образомъ. При второмъ изданіи книги авторъ можетъ устранить всѣ промахи и уничтожить ненужныя мелочи, напр. столкновеніе между сыновьями Ярослава. Въ существенныхъ-же своихъ частяхъ учебникъ г. Турцевича заслуживаетъ похвалы и можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ руководствъ для прохожденія элементарнаго курса исторіи.

Русская мысль, 1896 г., іюнь (библ. отд., стр. 266).

Учебникъ Турцевича составленъ примѣнительно къ программѣ 1890 г. и хотя, по словамъ самого автора, представляетъ изъ себя „краткій курсъ русской исторіи въ связномъ изложеніи и хронологической послѣдовательности“, однако во многихъ случаяхъ страдаетъ отсутствіемъ краткости,

требуемой программой 1890 г. Знакомство съ юго-западной Русью авторъ считаетъ столь-же важнымъ, какъ и знакомство съ судьбами сѣверо-восточной Руси. Г. Турцевичъ забываетъ, что у преподавателя слишкомъ мало времени для всесторонняго ознакомленія учениковъ съ родной исторіей, а потому ему и приходится сосредоточить главное вниманіе на исторію сѣв.-вост. Руси, судьба которой ближе и непосредственнѣе касается русскаго человѣка. Но слѣдуетъ отдать справедливость г. Турцевичу, что гдѣ дѣло не касается исторіи западной Руси, книга его вполнѣ заслуживаетъ одобренія. Изложеніе событій идетъ въ хронологическомъ порядкѣ и въ значительной степени отличается прагматизмомъ. Подробности, которыя авторъ не считаетъ необходимыми, выдѣлены въ отдѣльный шрифтъ и могутъ быть прочтены съ учениками въ классѣ.

ТО ЖЕ, изд. V (съ приложеніемъ 5 картъ, 22 рисунковъ и вопросовъ для повторенія). Вильно, 1900. Стр. 156. Цѣна 50 к.

Покотило, Практическое руководство, стр. 351—352.

Планъ хронологическій. Разсказъ ведется по царствованіямъ; мало вниманія удѣлено исторіи внутренней. Въ учебникѣ мелкимъ шрифтомъ отмѣчены мѣста, предназначенныя только для прочтенія. Особенно подробно изложена исторія Литвы. Ошибокъ мало. Все изложеніе сухое, дѣловитое. Преемники Петра—сплошной перечень, реформы Александра II изложены слишкомъ кратко. Внѣшность не блестящая, рисунки и карты плохи, вопросникъ для повторенія составленъ хорошо.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изложенныя рецензіи даютъ противорѣчивые отзывы о книгѣ Турцевича: двѣ первыя признаютъ ее однимъ изъ

лучшихъ пособій элементарнаго курса, послѣдняя-же даетъ менѣе благопріятный отзывъ, указывая на сухость и конспективность изложенія. Главный недостатокъ—введеніе пространной исторіи Литвы, вслѣдствіе чего остальной матеріалъ пришлось чрезмѣрно сжать.

САЛЬНИКОВЪ, Краткій обзоръ русской исторіи. Курсъ городскихъ училищъ. СПБ. 1895 г.

Вѣстникъ воспитанія, 1896 г., № 5, стр. 185—186 (Рецензія Н. П.).

Эта книга отличается удивительной краткостью. Это скорѣе не краткій обзоръ, а просто конспектъ, гдѣ менѣе, чѣмъ на 100 страницахъ, въ 16 долю листа намѣчены главнѣйшія событія русской исторіи, такъ-что такія важныя эпохи ея, какъ царствованіе Императора Александра I съ его благодѣтельными преобразованіями, занимаютъ въ книжкѣ г. Сальникова три страницы. Едва-ли для городскихъ училищъ, для которыхъ предназначается учебникъ г. Сальникова, нужна была такая краткость. Но онъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ руководство для городскихъ и уѣздныхъ училищъ, слѣдовательно онъ удовлетворяетъ оффиціальнымъ требованіямъ и программамъ. Если къ такой краткости прибѣгаютъ во избѣжаніе переутомленія учащихся, то впадаютъ при этомъ въ крупную ошибку, такъ какъ утомить скорѣе можетъ краткая книжка, которую недостаточно прочитать, чтобы усвоить себѣ ее. Потому авторъ рецензіи совѣтуетъ преподавателямъ не увлекаться книжкою г. Сальникова и освѣщать ея сухое изложеніе живымъ разсказомъ и чтеніемъ такихъ пособій, какъ напр. „Родная Старина“ В. Д. Сиповскаго.

САЛЬНИКОВЪ, Исторія Россіи для народа въ 12 разсказахъ.

Педагогическій сборникъ, 1903 г., № VI-XII, стр. 383. (Рецензія Строева).

Эта книжка, написанная довольно живымъ, бойкимъ, доступнымъ для народа языкомъ, не представляетъ, подобно учебнику, перечня голыхъ фактовъ. Въ ней встрѣчаются промахи, какъ въ изложеніи, такъ и въ содержаніи, особенно въ планѣ; авторъ беретъ нѣсколько основныхъ, по его мнѣнію, событій и къ нимъ старается пріурочить всѣ остальныя. Это должно сбить съ толку мало освѣдомленнаго читателя; но такой пріемъ дурно отзывается и на изложеніи, это показываетъ самое заглавіе 2-го разсказа: „Нашествіе татаръ и Александръ Невскій". Авторъ хотѣлъ сдѣлать центромъ этого разсказа Невскаго героя, но онъ въ этомъ разсказѣ говоритъ больше о томъ, какое отношеніе имѣлъ Александръ Невскій къ Владимиру Святому, Ярославу и лишь въ концѣ говоритъ о самомъ Александрѣ.

Затѣмъ авторъ этой книги, излагая исторію Ивана Грознаго, ни слова не говоритъ о характерѣ Грознаго царя. Недостатки книги сказались вполнѣ въ одиннадцатомъ разказѣ: „освобожденіе крестьянъ", въ которомъ авторъ старается, между прочимъ, изложить всю внутреннюю жизнь русскаго народа на протяженіи тысячелѣтія. Здѣсь онъ, сказавъ нѣсколько словъ о смердахъ и холопахъ Кіевскаго періода, пишетъ: „въ Литвѣ и Польшѣ раньше, чѣмъ въ Россіи, крестьяне лишились права свободнаго перехода", не сказавъ ни слова, откуда взялись крестьяне, и только черезъ страницу, какъ бы исправляя свою ошибку, прибавляетъ: „Было еще сословіе людей тягловыхъ или податныхъ: его составляли посадскіе и крестьяне" и т. д. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такіе промахи, эту книгу г. Сальникова рецензентъ признаетъ не безполезной для народныхъ библіотекъ.

САЛЬНИКОВЪ, Краткій курсъ отечественной истріи для городскихъ училищъ. Съ рисунками СПБ. 1903. Цѣна 30 коп.

Вѣстникъ Воспитанія, 1903, № IX, стр. 17—18.

Книга Сальникова выдѣляется основнымъ мотивомъ, вызвавшимъ появленіе ея—коммерческимъ соображеніемъ. Это видно уже изъ предисловія, въ которомъ авторъ предупреждаетъ, что заимствовалъ содержаніе своей книги только изъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ. Содержаніе учебника представляетъ длинную вереницу фактовъ, лишенныхъ научнаго и художественнаго интереса, вѣрнѣе переложеніе элементарныхъ книгъ. Въ учебникъ попало много старыхъ ошибокъ (о Русской Правдѣ, о началѣ крѣпостного права, удѣльной системѣ и т. д.).

Въ общемъ книжка представляетъ никуда негодную макулатуру.

Б

Покотило, Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи. Стр. 370.

Разсказъ идетъ въ хронологическомъ порядкѣ; на первомъ планѣ событія внѣшней исторіи, внутренней совсѣмъ нѣтъ. Есть грубыя ошибки въ вопросахъ о Русской Правдѣ, опричинѣ, удѣльной системѣ. Написано скучно и сухо. Рисунки немногочисленны и исполнены не очень хорошо.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ, Краткая исторія Россійскаго государства для православнаго русскаго народа и народной школы. Москва, 1896 г. Изданіе Тихомирова.

Вѣстникъ Воспитанія, 1896 г., № 4, стр. 267—268.

Это заурядная батальная исторія, написанная языкомъ лубочныхъ изданій. Къ этой исторіи прибавлено разсужденіе: „чему учитъ насъ исторія нашего родного народа“, которое

не можетъ быть подвергнуто критическому анализу, т. к. не относится къ области науки. Оригинальна основная точка зрѣнія г. Преображенскаго: всѣ историческія явленія онъ объясняетъ волею Промысла Божія.

Д. ИЛОВАЙСКІЙ, Руководство русской исторіи. Средній курсъ (соотвѣтствуетъ плану III класса гимназіи). Изданіе 39-ое. Москва, 1899 г. 180 страницъ. Цѣна 40 коп.

Журналъ Мин. Нар. Просв. 1901 г., II.

Учебникъ Иловайскаго имѣетъ слѣдующія достоинства: 1) отсутствіе грубыхъ фактическихъ погрѣшностей; 2) ясность и удобопонятность изложенія; 3) краткость, соединенная съ стремленіемъ къ систематичности и прагматизму. Руководство по общему плану подходитъ къ программѣ 3-го класса. Только въ XIII главѣ: „Преемники Петра Великаго“ помѣщено изложеніе событій XVIII в. (1725—1762 г.), которое по дѣйствующей программѣ опускается. Кромѣ того, въ руководствѣ встрѣчается немало излишнихъ подробностей. Фактическая сторона изложена хорошо; преданія, лѣтописи, эпическій элементъ введены въ достаточномъ размѣрѣ, весь разсказъ ведется общедоступнымъ языкомъ. Рецензентъ отмѣчаетъ въ изложеніи учебника чрезмѣрное отраженіе субъективныхъ взглядовъ автора.

Вѣстникъ Воспитанія, 1901 г., № IV.

Книга Иловайскаго „Краткіе очерки русской исторіи“ (старшій возрастъ), обладая нѣкоторыми достоинствами, отличается субъективностью и совершенно непригодна для школы.

Покотило, Практическое руководство, стр. 352.

Планъ хронологическій; разсказъ ведется по царствованіямъ и заключаетъ только внѣшнюю исторію съ біографіями. Много обычныхъ ошибокъ: удѣльная система, начало крѣпостного права и т. д. Достоинства учебника заключаются въ ясности, удобопонятности изложенія, систематичности и прагматизмѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи отмѣчаютъ положительныя стороны учебника: удобопонятность, ясность изложенія, отсутствіе грубыхъ ошибокъ (кромѣ нѣкоторыхъ устарѣлыхъ мнѣній), но также и отрицательныя—субъективизмъ автора и преобладаніе внѣшней исторіи.

НОВИЦКІЙ, Краткая русская исторія. Изд. Юревича. СПБ. 1900.

Педагогическій Сборникъ, 1901 г., № 11, стр. 96—97.

Въ этой книжкѣ на 78 страницахъ очень кратко изложена русская исторія отъ начала русскаго государства до нашихъ дней. Заключающійся въ ней матеріалъ далеко неполный. Въ изложеніи встрѣчаются фактическіе недочеты. Вслѣдствіе этого книжка Новицкаго можетъ служить только учебнымъ пособіемъ, и то лишь въ низшихъ школахъ. Въ качествѣ же книги для чтенія, служащей восполненіемъ школьнаго курса, не годится.

ТО ЖЕ, изданіе XV. СПБ. 1911. Цѣна 10 коп.

Покотило, Практическое руководство, стр. 371.

Излагается исключительно политическая исторія, культурной, „внутренней“, почти нѣтъ. Вся книжка—сухой кон-

спектъ политической исторіи. Нѣтъ ни таланта, ни картинности. Много хронологіи, ошибокъ почти нѣтъ (кромѣ крещенія Ольги въ Царьградѣ). Тенденціозности не замѣтно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обѣ приведенныя рецензіи даютъ отрицательный отзывъ, указывая на чрезмѣрную краткость книжки.

Разсказы по русской исторіи, составленные комиссіей преподающихъ исторію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Тифлиса. I-е изданіе (изданіе Кавказскаго учебнаго округа). Тифлисъ, 1902. Стр. 143.

Міръ Божій, 1902 г., I (Рецензія Николаева).

Въ учебникѣ сказывается, во-первыхъ, поверхностное знакомство авторовъ съ отечественной исторіей, что видно изъ совершеннаго отсутствія разсказа о происхожденіи русскаго народа, совершенно не упоминается о какомъ народѣ идетъ рѣчь въ книжкѣ, между тѣмъ какъ дается подробная характеристика половцевъ. Отечественная исторія превращена въ сказку; съ исторической правдой авторы не считаются. Во-вторыхъ, авторами удѣлено слишкомъ много мѣста внѣшней исторіи и почти ничего не говорится о внутренней жизни русскаго народа (не упоминается ни о реформахъ Петра В., не говорится большинствѣ реформъ Александра II-го, сказано лишь нѣсколько словъ объ освобожденіи крестьянъ). Въ-третьихъ, книжка составлена съ извѣстной тенденціей—показать дѣтямъ только хорошія стороны. Программа не выработана и неудовлетворительна въ научномъ и педагогическомъ отношеніи. Разсказы книжки объединены только тенденціозностью. Не найдя ни одного достоинства, рецензентъ относитъ книжку къ числу непригодныхъ для преподаванія.

Вѣстникъ Воспитанія, 1902 г. № XI.

Учебникъ указываетъ лишь на лучшія стороны русской жизни, что можетъ вредно отразиться на дальнѣйшемъ историческомъ развитіи ученика. Сборникъ однообразенъ не только по содержанію, но и по формѣ; къ тому-же иные авторы, желая произвести на дѣтей болѣе сильное впечатлѣніе, перешли чувство мѣры и раскрасили изображаемыя явленія черезчуръ яркими красками. Есть въ учебникѣ и положительныя стороны, комиссія сумѣла выбрать изъ внѣшней жизни нашего народа наиболѣе яркія и значительныя событія, которыя авторы отдѣльныхъ разсказовъ изложили живымъ, картиннымъ языкомъ. Между разсказами есть связь, благодаря которой получается не безпорядочный, а систематическій сборникъ.

Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ., 1903 г., I, стр. 1—2.

Разсказы слишкомъ элементарны; книжка получитъ распространеніе въ первомъ классѣ, но не будетъ удовлетворять учениковъ второго класса; разсказы въ общемъ удовлетворительны съ фактической стороны.

ТО ЖЕ, II-е изданіе. Тифлисъ.

Ко II-му изданію книжки комиссія даетъ предисловіе, изъ котораго видно, что принявъ во вниманіе отзывы предметныхъ комиссій и выше приведенную журнальную критику, комиссія расширила програму учебника, помѣстивъ 8 новыхъ разсказовъ: I) Черты первоначальнаго быта славянъ; II) Преданіе о призваніи варяжскихъ князей; III) Преданіе о первыхъ Кіевскихъ князьяхъ; IV) Ярославъ Мудрый; V) Андрей

Боголюбскій; VI) Начало Москвы: возвышеніе ея, Іоаннъ Калита; VII) Новгородъ Великій; VIII) Царь Алексѣй Михайловичъ, Богданъ Хмельницкій и присоединеніе Малороссіи.

Слѣдующія изданія печатались безъ существенныхъ измѣненій.

ТО ЖЕ, IX-ое изданіе.

Понотило, Практическое руководство, стр. 365.

Книжка не принадлежитъ къ числу учебниковъ, являясь собраніемъ разсказовъ о нѣкоторыхъ событіяхъ русской исторіи. Книжка представляетъ собраніе анекдотовъ, біографій и только; историческая перспектива отсутствуетъ. Внутренняя исторія не затронута. Книжка скорѣе всего пригодна для учениковъ приготовительнаго класса. Слишкомъ, тенденціозна. Съ внѣшней стороны прилична; бумага и печать хороши. Цѣна не дорогая—40 к.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

За исключеніемъ рецензента *Ж. М. Н. П.*, отмѣчающаго на ряду съ недостатками, и нѣкоторыя достоинства книги тифлисскихъ преподавателей, всѣ остальные рецензенты даютъ отрицательный отзывъ о ней, указывая на ея чрезмѣрную элементарность, тенденціозность въ выборѣ и въ освѣщеніи фактовъ и пренебреженіе къ культурной исторіи. Что касается изложенія ея, то въ этомъ вопросѣ мнѣнія рецензентовъ расходятся: одна рецензія отмѣчаетъ отсутсвіе связи между отдѣльными разсказами *(Міръ Божій)*, тогда какъ другая считаетъ крупнымъ достоинствомъ учебника связь между разсказами *(Въст. Воспит.)*.

В. ПУЗИЦКІЙ, Отечественная исторія въ разсказахъ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе книжнаго магаз. Думнова. 1902 г. Стр. X+244. Ц. 45 к.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1903 г., № 1, стр. 2—3.

Книжка Пузицкаго представляетъ эпизодическій курсъ, состоящій изъ отдѣльныхъ разсказовъ, обработанныхъ такъ, что каждый изъ нихъ сохраняетъ полную цѣльность и законченность; между ними выдержана строгая хронологическая связь, и видно стремленіе связать всѣ разсказы въ одну общую картину историческаго роста Россіи. Вообще книжка г. Пузицкаго вполнѣ пригодна для 1—2 кл. гимназій. Изложеніе хорошо, доступно дѣтскому пониманію, написаны разсказы тепло, съ воодушевленіемъ, переходящимъ мѣстами въ лиризмъ. Матеріалъ подобранъ умѣло, безъ отвлеченностей и назидательныхъ разсужденій. Авторъ сосредоточиваетъ вниманіе на свѣтлыхъ личностяхъ, на тѣхъ сторонахъ жизни, которыя могутъ вызвать доброе отношеніе къ прошлому. Недостаткомъ являются грубыя выраженія, напр. „весьма строенъ“, или „вязялъ вдругъ по нѣсколько (sic) дикихъ коней“. Но встрѣчаются и болѣе серьезные промахи: утвержденіе, что Владиміръ крестился въ Корсуни, отмѣчаются только темныя стороны Новгорода; тенденціозное, отрицательное отношеніе къ Годунову. Всѣ эти замѣчанія имѣютъ лишь частный характеръ, въ общемъ-же трудъ Пузицкаго отличается опредѣленными педагогическими и литературными достоинствами.

Русская мысль, 1903 г. № VI (стр. 211—212).

Г. Пузицкій высказываетъ взглядъ, что преподаваніе исторіи въ младшихъ классахъ средней школы должно оказывать большее вліяніе на нравственныя чувства дѣтей, чѣмъ на умъ; поэтому онъ останавливается 1) на историческихъ событіяхъ, имѣвшихъ благотворныя послѣдствія; 2) на

привлекательныхъ чертахъ характера нашихъ предковъ; 8) на безкорыстныхъ подвигахъ отдѣльныхъ лицъ въ пользу церкви и отечества. Руководствуясь вышеуказаннымъ, авторъ поступаетъ слишкомъ тенденціозно, вслѣдствіе чего часто, вмѣсто историческаго изображенія прошлаго, даетъ идеалистическія картины, имѣющія мало общаго съ дѣйствительностью. Часто авторъ прибѣгаетъ къ суевѣрному толкованію историческихъ явленій, употребляетъ слишкомъ сильныя выраженія, ничего почти не говоритъ о древнемъ бытѣ славянъ, допускаетъ неточности (Шуйскіе оказываются родственниками Годунова, Крымъ присоединенъ послѣ 1787 г. и др.).

Разбираемый учебникъ не можетъ быть рекомендованъ для начальнаго ознакомленія съ отечественной исторіей.

ТО ЖЕ, изд. V. Москва, 1905. Стр. 248. Ц. 75 к.

Покотило, Практическое руководство, стр. 366—8.

Вся книга состоитъ изъ 144 разсказовъ, связанныхъ одной хронологической послѣдовательностью: всѣ они касаются только внѣшней исторіи и біографій отдѣльныхъ лицъ, содержатъ много анекдотовъ, отрывковъ изъ житій святыхъ, изрѣдка очерки по культурной исторіи. Въ книгѣ масса грубыхъ ошибокъ, устарѣлыхъ мнѣній. Программу, указанную въ предисловіи, авторъ выполнилъ съ большимъ усердіемъ. Говоритъ, авторъ все время „высокимъ штилемъ", нерѣдко переходя на славянскій языкъ. Вся книга пропитана шовинизмомъ и тенденціозностью. Издана хорошо. Картинъ нѣтъ.

ТО ЖЕ, изданіе VI-е, исправленное. М. 1906.

Русская школа, 1906 г. IX стр. 14—16. (Рецензія А. Ѳомина).

Учебникъ г. Пузицкаго слишкомъ тенденціозенъ, въ этомъ и коренятся всѣ его недостатки. Г. Пузицкій придерживается взгляда, что исторія должна имѣть воспитательное

значеніе, а не образовательное, вслѣдствіе чего она должна способствовать укрѣпленію религіозно-нравственнаго чувства и воспитать сознательную любовь къ престолу русскихъ царей. Авторъ останавливается больше на времени до Петра Великаго, совсѣмъ не касается культурной стороны русской исторіи; образы, имъ созданные блѣдны, языкъ напыщенъ, книга пересыпана восклицательными знаками и многоточіями. Хотя въ предисловіи авторъ утверждаетъ, что пользовался лѣтописью, трудами Ключевскаго, Платонова, Забѣлина, но первыя страницы учебника заставляютъ усумниться въ этомъ. Данный учебникъ не отвѣчаетъ своему назначенію и долженъ быть выключенъ изъ числа пособій для средней школы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя рецензіи даютъ несогласный отзывъ о книжкѣ Пузицкаго. Тогда какъ рецензентъ *Ж. М. Н. Пр.*, хвалитъ подборъ матеріала, освѣщеніе, изложеніе, остальные рецензенты отмѣчаютъ тенденціозность, а также фактическія ошибки.

ГОЛОВИНЪ, Моя первая русская исторія въ разсказахъ для дѣтей съ раскрашенными картинами и рисунками въ текстѣ. Изд. тов. Вольфъ. СПБ. 1903.

Педагогическій Сборникъ, 1903 г., № 7—12, стр. 186. (Рецензія Строева).

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ говоритъ, что цѣлью его труда было приспособить къ дѣтскому пониманію исторію русской земли, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая послѣдними событіями. „Вмѣсто сказокъ дѣти встрѣтятъ въ этой книгѣ поучительную дѣйствительность“. Между тѣмъ для дѣтей, которыя читаютъ еще сказки, недоступна книжка, которая претендуетъ изложить исторію, какъ цѣпь причинъ и слѣдствій, зависящихъ отъ идеи историческаго

развитія. Дѣтямъ можно предложить только отдѣльные историческіе разсказы, какъ-то о богатыряхъ князя Владимира, о крещеніи Руси, чѣмъ въ дѣйствительности и является книга Головина, которая и представляетъ рядъ отрывочныхъ историческихъ знаній. Самые факты авторъ выбираетъ неудачно. Такъ, онъ подробно излагаетъ неисторическія и непоучительныя для дѣтей сказанія о мести Ольги, между тѣмъ не упоминаетъ о вполнѣ историческомъ и интересномъ походѣ Святослава въ Болгарію и его свиданіи съ Византійскимъ императоромъ, причемъ книжку можно было-бы украсить снимкомъ съ картины, находящейся въ музеѣ Александра III, которая изображаетъ это событіе. Нѣкоторыя данныя, которыя передаетъ авторъ, прямо невѣрны, какъ напр. разсказъ о покореніи Новгорода Іоанномъ III, что недопустимо въ книгѣ, претендующей на историческую истину. Есть и обмолвки, напримѣръ, Ѳеофанъ Прокоповичъ названъ митрополитомъ. Книжка снабжена раскрашенными картинами, которыя не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ трудно понять, что на нихъ изображено, тѣмъ болѣе, что подъ ними нѣтъ и подписей. Пестрота этихъ картинъ несовмѣстима съ требованіями педагогики. Рисунки въ текстѣ удачны, хотя было-бы гораздо лучше дать снимки съ картинъ Васнецова, Сурикова, Семирадскаго, вмѣсто фантастическихъ портретовъ Рюрика, Олега и Игоря.

М. И. ПОМЯЛОВСКІЙ, Очерки русской исторіи. Элементарный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Допущенъ Учен. Ком. М. Н. Пр. въ качествѣ учебнаго руководства. 136 стр. Цѣна 75 к. Изданіе А. К. Пурышева.

Журн. М. Н. Пр., 1903, XI, стр. 1.

Въ общемъ учебникъ г. Помяловскаго производитъ впечатлѣніе труда свѣжаго и самостоятельнаго. Со стороны

фактической учебникъ очень полонъ и настолько полонъ, что авторъ счелъ нужнымъ многое вынести въ мелкій шрифтъ, необязательный для прохожденія учениками. Но и при этомъ можно было бы еще уменьшить объемъ учебника, такъ какъ много отдѣльныхъ частностей кажутся просто излишними. Со стороны фактической точности изложеніе Помяловскаго заслуживаетъ похвалы. Авторъ знакомъ со своимъ предметомъ основательно и не повторяетъ ошибокъ своихъ предшественниковъ въ учебной литературѣ, и если у него и есть неточности, то онѣ являются просто или обмолвками, или результатомъ субъективности, желанія дать извѣстное освѣщеніе факту. Г. Помяловскій пишетъ съ большимъ воодушевленіемъ, прибѣгая къ эпическимъ пріемамъ передачи, хотя это мѣстами производитъ впечатлѣніе вычурности и можетъ утомлять юныхъ читателей.

Русское Богатство, 1903, № XI.

„Очерки русской исторіи“ не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что называется наукой или предметомъ исторіи; напрасно было-бы искать въ нихъ сколько-нибудь яснаго разсказа о государственномъ строѣ Россіи въ разныя эпохи ея существованія, о возникновеніи и развитіи общественныхъ классовъ, объ экономической жизни народа въ разные періоды, объ эволюціи его духовной культуры. Обо всемъ этомъ Помяловскій или молчитъ совершенно, или сообщаетъ разрозненныя и отрывочныя свѣдѣнія. Главное содержаніе книги составляетъ внѣшняя, т. е. біографическая, или вѣрнѣе анекдотическая исторія, которую авторъ уснащаетъ значительною примѣсью легендарныхъ сказаній, и въ подробностяхъ этихъ, именно легендарныхъ сказаній, авторъ и находитъ нравственный смыслъ уроковъ исторіи. Въ книгѣ допущенъ цѣлый рядъ фактическихъ неточностей, и главная цѣль этого учебника не есть ознакомленіе

учащихся съ дѣйствительными фактами исторіи. По мнѣнію рецензента, авторъ самъ не обладаетъ твердыми познаніями въ отечественной исторіи и въ книжкѣ своей стремится дать не столько такія познанія учащимся, сколько развить въ нихъ чувство народной гордости путемъ подбора свѣтлыхъ явленій. Помяловскій изображаетъ прошлое своего народа только въ розовой окраскѣ и соотвѣтственно этому даетъ и характеристику лицъ и ихъ дѣйствія.

Міръ Божій, 1903, X, 125 стр. (Рецензія Щеголева).

Книга г. Помяловскаго не удовлетворяетъ ни одному изъ требованій, предъявляемыхъ обычно къ учебнику, именно: 1) стилю 2) изложенію фактической стороны исторіи и 3) сущности тѣхъ нравственныхъ уроковъ, которые преподаетъ школьная исторія. Во-первыхъ, авторъ учебника сообщаетъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія. Такъ, онъ говоритъ, что Николай I-й царствовалъ такъ-же, какъ и Александръ Благословенный, тогда какъ эти царствованія носятъ различный характеръ. Вся его книга переполнена такими фразами, какъ: „русскіе всегда мужественны“, „войско всегда храбро“; всѣ правленія отличаются у него или мудрыми дѣлами или славными побѣдами. У автора книги русскіе обладаютъ только достоинствами, поэтому, по мнѣнію рецензента, никакого хорошаго нравственнаго урока ученикъ изъ книги Помяловскаго не почерпнетъ. У автора нѣтъ жалости къ врагамъ русскихъ, а всю доблесть русскихъ людей онъ видитъ въ постепенномъ внушеніи къ себѣ страха, сначала въ ближайшихъ государствахъ, а потомъ и во всѣхъ остальныхъ. Но вѣдь этимъ нельзя развить у дѣтей любовь къ родинѣ, а недоброжелательствомъ къ врагамъ нашимъ, наоборотъ, можно развить дѣтскую симпатію къ нимъ. Однимъ словомъ, по мнѣнію Щеголева, пошлость, ложь изложенія и отсутствіе этической оцѣнки вотъ особенности книжки Помяловскаго. Помяловскій

старается быть общедоступнымъ, поддѣлывается подъ народную рѣчь, въ результатѣ-же получается лишь плохой стиль.

Вѣстникъ Воспитанія, 1904, III. (Рецензія Рожкова).

„Очерки русской исторіи" непригодны ни какъ учебное руководство, ни какъ пособіе. Книга эта, хотя и небольшая по объему, все-таки переполнена фактическими ошибками. Такъ, прикрѣпленіе крестьянъ авторъ приписываетъ Годунову, тогда какъ оно закономъ утверждено лишь въ 1649 г.; крестьяне считаются крѣпкими землѣ, а между тѣмъ они были прикрѣплены къ личности землевладѣльца, потому что ихъ можно было переводить съ участка на участокъ и отчуждать безъ земли. Г. Рожковъ указываетъ на тотъ общій духъ, которымъ проникнута вся книга, на національнизмъ, который у Помяловскаго настолько силенъ, что онъ не можетъ освободиться отъ него и при описаніи войнъ и при описаніи психологіи народа и вообще при изображеніи историческихъ событій. Такое направленіе вредно отзывается на дѣтскомъ развитіи, и ему не должно быть мѣста въ учебникѣ.

Стиль вполнѣ гармонируетъ съ общимъ содержаніемъ и часто неправиленъ грамматически.

Педагогическій Сборникъ, 1904, X, 348 стр. (Рецензія В. Н. Строева).

Книга Помяловскаго имѣетъ много недостатковъ; однимъ изъ главныхъ является языкъ ея—туманный и вычурный, причиной чего отчасти служитъ пристрастіе автора къ патріотическимъ и религіознымъ разсужденіямъ. Кромѣ того, встрѣчаются сбивчивыя мѣста. Мѣстами авторъ приходитъ къ абсурду. Такъ, разсказавъ по поводу принятія христіанства, о томъ, какъ русскіе по-братски относились другъ къ другу, авторъ непосредственно послѣ этого ведетъ разсказы о

братоубійствѣ Святополка и объ ослѣпленіи Василька. Многія событія неправильно изложены, а нѣкоторыя пропущены совершенно. Такъ, напримѣръ, „Русскую Правду“ Помяловскій приписываетъ Ярославу, о Судебникѣ Іоанна III-го ничего не говоритъ. Наконецъ, въ учебникѣ встрѣчаются мѣста, направленныя противъ инородцевъ и иновѣрцевъ; такія мѣста нежелательны, такъ какъ они оскорбляютъ чувство учащихся иновѣрцевъ и инородцевъ.

Вообще, въ силу этихъ недостатковъ, г. Строевъ считаетъ рѣшительно невозможнымъ принятіе „Очерковъ русской исторіи“ въ качествѣ школьнаго пособія.

Русская Мысль, 1904, III, 112 стр.

Вѣроятно, ни одна школа не воспользуется книжкой Помяловскаго: это лирическая болтовня, раздѣленная на двѣ части: 94 стр. посвящены древней русской исторіи и 54 стр. новой. Изложеніе событій въ ней самое шаблонное, но только съ предвзятой точки зрѣнія. Тенденція у Помяловскаго очень широка, и хвалитъ русскій народъ онъ не только за то, что было сдѣлано, но и за то, что предполагалось сдѣлать, и даже за то, чего и не думали дѣлать; иначе, какъ: „славный“, „могучій“, „великій“, Помяловскій не называетъ русскій народъ.

Авторъ рецензіи указываетъ на молчаніе Помяловскаго о нѣкоторыхъ вопросахъ, такъ, напримѣръ, о положеніи крестьянъ при Екатеринѣ II и другихъ, а также указываетъ и на стиль книги, который признаетъ неудовлетворительнымъ.

ТО ЖЕ. Изд. III, заново переработанное. Ц. 75 к.

Поповтило, Практическое руководство, стр. 353—4.

Въ новомъ изданіи нѣтъ прежнихъ грубыхъ націоналистическихъ выходокъ и ошибокъ, но осталось немало странныхъ объясненій, напр.: „чтобы не обременять губернатора

слишкомъ большимъ количествомъ дѣлъ, государыня (Екатерина II) позволила дворянамъ и горожанамъ самимъ вѣдать главнѣйшія свои дѣла подъ правительственнымъ надзоромъ", или: „войны (Николая I) произошли потому, что къ государю обращались за помощью многіе государи, нуждавшіеся въ поддержкѣ, и заботясь о сохраненіи порядка въ Европѣ, русскій царь всегда исполнялъ подобныя просьбы". Языкъ красивый, тонъ разсказа приподнятый.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Тогда какъ рецензентъ *Журн. М. Н. П.* даетъ вполнѣ сочувственный отзывъ объ учебникѣ Помяловскаго, какъ „трудѣ свѣжемъ, самостоятельномъ, не повторяющемъ ошибокъ своихъ предшественниковъ", остальные рецензенты высказываются о немъ отрицательно, какъ о сочиненіи тенденціозномъ (національно-патріотическая тенденція), изобилующемъ фактическими ошибками и грѣшащемъ неестественнымъ, приподнятымъ тономъ; причемъ одинъ изъ рецензентовъ (Покотило) признаетъ новое изданіе учебника Помяловскаго свободнымъ отъ болѣе важныхъ недочетовъ перваго изданія, а языкъ его красивымъ.

МЕТЕЛЬСКІЙ, Отечественная исторія. Элементарный курсъ. Ч. I. Одесса, 1903. Ц. 45 к.

Ж. М. Н. Просв., 1904 г., № VII, стр. 50–52.

Въ основаніи этого труда, какъ сказано въ предисловіи, положена мысль, что элементарный учебникъ исторіи не долженъ быть безсвязнымъ соединеніемъ отдѣльныхъ разсказовъ; поэтому авторъ старался ввести прагматизмъ, соединен-

ный съ простотой и образностью изложенія. Учебникъ въ первой части охватываетъ исторію древней Россіи до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича. Съ внѣшней стороны допущено здѣсь немало промаховъ и неточностей, много неудобныхъ выраженій; напримѣръ—славяне послали „пословъ за море въ страну, которую славяне называли варяжской землей"; говорится о присылкѣ царскихъ регалій Владиміру Мономаху; напрасно утвержденіе, что при Иванѣ III Московское государство было самымъ большимъ. Оцѣнивая это руководство, слѣдуетъ признать простоту и удобопонятность изложенія; что-же касается образности, то ея нѣтъ. Въ книгѣ помѣщены отрывки поэтическихъ произведеній, но выбраны они не всегда удачно. Не считая указанные недостатки существенными, нужно выразить сомнѣніе въ цѣлесообразности такого плана, который вводитъ авторъ: по программамъ курсъ русской исторіи въ младшихъ классахъ долженъ концентрироваться на отдѣльныхъ эпизодахъ и бытовыхъ картинахъ, а не раскидываться въ конспектъ систематическаго курса, какъ то дѣлаетъ Метельскій. Практическій курсъ, плохо проведенный, оставитъ въ памяти учениковъ только скудный запасъ исторической номенклатуры, а хорошо проведенный—ослабитъ интересъ къ систематическому курсу въ старшихъ классахъ. Поэтому можно усомниться въ цѣлесообразности самаго типа учебника Метельскаго.

ТО ЖЕ. Часть II. Одесса, 1904 102 стр. Ц. 50 к.

Ж. М. Н. Просв., 1905, № II, стр. 205—207.

Вторая часть учебника составлена вполнѣ добросовѣстно и свободна отъ грубыхъ ошибокъ; написана яснымъ простымъ языкомъ. Но въ ней нѣтъ конкретности, жизненности изображаемыхъ лицъ и событій. Сухо, безжизненно изложены реформы XVIII—XIX вв. Ученику I—II кл. ничего не скажутъ

такія выраженія: „для удобства управленія Петръ раздѣлилъ государство на 12 губ.“, которыя поручилъ отдѣльнымъ губернаторамъ; „за ними слѣдили коллегіи“, и т. д. Бытовой исторіи нѣтъ. Главное мѣсто занимаетъ внѣшняя, съ множествомъ датъ и фактическихъ подробностей, которыя лучше было-бы оставить для систематическаго курса. Много мелкихъ ошибокъ и неточностей: Андрусовское перемиріе названо миромъ; право продажи крестьянъ было только ограничено Александромъ I, а не отмѣнено. Въ общемъ книжка Метельскаго не можетъ служить учебникомъ въ младшихъ классахъ, но годится, какъ пособіе, при повтореніи курса.

Педагогическій Сборникъ, 1906, № I—VI, стр. 74 (Рецензія Тарасова).

Авторъ дѣлитъ весь матеріалъ на большія главы, содержащія довольно различные предметы; напр., курсъ перваго класса раздѣленъ на семь главъ, заключающихъ въ себѣ 40 разсказовъ. Въ хронологическомъ расположеніи матеріала авторъ допустилъ также одну важную ошибку: послѣ похода Игоря Сѣверскаго на половцевъ онъ разсказываетъ о нашествіи татаръ, потомъ объ Андреѣ Боголюбскомъ и послѣ этого о второмъ нашествіи татаръ. Не удаются автору желаемыя имъ простота и образность разсказа. Нравственное чувство авторъ старается возбудить поучительными разсужденіями въ кóнцѣ разсказовъ.

Поповтило, Практическое руководство, стр. 363—4.

Планъ книги хронологическій. Главную роль играютъ факты внѣшней, особенно военной исторіи. Учебникъ скорѣе подходитъ къ типу III кл., въ немъ сплошной разсказъ, много стихотвореній. Изложеніе сухое, точно конспектъ, изъ котораго выброшено уже все лишнее, Нѣтъ образности, наглядности. Внѣшность вполнѣ прилична. Картинъ нѣтъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ рецензіи единогласно признаютъ учебникъ Метельскаго не подходящимъ для I—II кл., вслѣдствіе сухости изложенія, конспективности, отсутствія образности. Одна рецензія (Ж. М. Н. Пр., 1905) указываетъ, что книжка можетъ служить пособіемъ для повторенія, а г. Покотило допускаетъ примѣненіе ея въ III кл.

В. Х. СМИРНОВЪ, Иллюстрированная русская исторія. Первоначальный курсъ. Тифлисъ, 1903 г.

Ж. М. Н. Пр., 1904, № X.

Въ учебникѣ Смирнова слишкомъ много фактическаго матеріала. Онъ содержитъ исторію всѣхъ князей древняго періода русской исторіи, названія всѣхъ княжествъ, вошедшихъ въ составъ великаго княжества Литовскаго, исторію Ливонской войны при Иванѣ IV съ большимъ количествомъ именъ; три польскихъ раздѣла съ ихъ годами и подробнымъ перечисленіемъ областей, перешедшихъ къ Россіи. Наоборотъ, слишкомъ кратко изложено освобожденіе отъ татарскаго ига, освобожденіе Москвы въ 1612 г., второй періодъ отечественной войны, крымская война, освобожденіе крестьянъ, послѣдняя турецкая война. Изложеніе книги во многихъ мѣстахъ неясное, неточное. Встрѣчаются необъясненные термины, (бармы, опричина, Ливонія и др.). Вопросы для повторенія часто слишкомъ трудны для учениковъ двухклассныхъ училищъ и неопредѣленны.

ТО ЖЕ. Изд. V. СПБ. 1905. Стр. 164. Ц. 50 к.

Педагогическій Сборникъ, 1906 г. № I—VI, 383 стр. (Рецензія В. Строева).

Учебникъ Смирнова написанъ живо, просто, понятно для дѣтей, не имѣетъ излишнихъ патріотическихъ сентенцій. Въ частностяхъ замѣчаются нѣкоторые промахи. Такъ, авторъ лишь вскользь упоминаетъ о смерти Михаила Черниговскаго съ бояриномъ Ѳеодоромъ и Михаила Тверского, замученныхъ въ Ордѣ (37 стр.), а между тѣмъ приводитъ картинки ихъ смерти. Безъ соотвѣтствующаго объясненія эти картинки являются непонятными для молодого читателя. Къ тому-же, помѣщеніе двухъ картинокъ на одной страницѣ нежелательно, такъ какъ онѣ въ такомъ случаѣ разсѣиваютъ вниманіе читателя. Далѣе, авторъ упоминаетъ о жестокостяхъ Іоанна IV, но ничего не говоритъ о его казняхъ. Сказавъ-же объ этомъ, авторъ могъ-бы изложить дѣятельность Святого Филиппа. Наконецъ, въ книгѣ Смирнова встрѣчаются нѣкоторыя устарѣлыя мнѣнія: изданіе Русской Правды приписывается имъ всецѣло Ярославу Мудрому, начальная лѣтопись — Нестору, во главѣ возставшаго Новгорода будто-бы стояла Марѳа Посадница. Книга Смирнова снабжена иллюстраціями, но въ отношеніи ихъ авторъ неразборчивъ: онъ помѣщаетъ совершенно негодные рисунки на ряду съ произведеніями Васнецова, Антокольскаго и другихъ. Крайне неудачнымъ является рисунокъ 59-й стр: „Рѣчь Іоанна IV на красной площади". Митрополитъ и Іоаннъ представлены стоящими на какомъ-то балкончикѣ, ничего общаго съ лобнымъ мѣстомъ не имѣющемъ. Несмотря на вышеуказанные недостатки, книга Смирнова не безполезна для дѣтей младшаго возраста.

Вѣстникъ Воспитанія, 1906 г., № VII, 54 стр. (Рецензія Н. Николаева).

По словамъ самого Смирнова, главную особенность его книги составляютъ рисунки. Однако лишь немногіе изъ нихъ

художественны, таковы картины Веснецова, Верещагина и группы Антокольскаго. Эти художественные рисунки теряются въ морѣ хлама на патріотическія и благочестивыя темы. Въ самомъ изложеніи масса недостатковъ. На 69—70 стр. авторъ доказываетъ благодѣтельность установленія крѣпостного права. Далѣе, по словамъ автора, Екатерина II сдѣлала много „улучшеній въ жизни русскаго народа". Вслѣдъ за этой фразой перечисляются мѣропріятія Екатерины, касающіяся дворянъ и городского сословія. Гдѣ-же здѣсь „улучшенія въ жизни народа"? Народъ былъ переведенъ изъ крѣпостного состоянія въ рабство, „улучшеніемъ" это назвать нельзя. По мнѣнію Смирнова крѣпостныхъ было совсѣмъ мало, при Александрѣ II всего два милліона. Учебникъ, кромѣ крестьянской реформы, не знаетъ другихъ реформъ Александра II. У автора замѣчается сильное пристрастіе къ войнамъ и характеристикамъ отдѣльныхъ личностей со всѣми традиціонными ошибками. Учебникъ Смирнова надо признать непригоднымъ для преподаванія въ школѣ.

Русская Школа, 1906 г. № III. (Рецензія С. З.).

Въ учебникѣ Смирнова отсутствуютъ яркія картины быта и нравовъ народныхъ; все вниманіе посвящено отдѣльнымъ лицамъ: государямъ, святымъ, полководцамъ. Курсъ русской исторіи, по словамъ Смирнова, долженъ развивать въ дѣтяхъ стремленіе „безкорыстно служить вѣрѣ, царю и отечеству по идеямъ народа, создавшаго Россійскую имперію". Вѣроятно, поэтому авторъ затушевываетъ особенности дружиннаго и вѣчевого быта и умалчиваетъ о событіяхъ 14 дек. 1825 г. и перваго марта 1881 г. Удѣльный періодъ представленъ авторомъ какъ несчастная ошибка князей. Этотъ отдѣлъ слишкомъ сжатъ. О прикрѣпленіи крестьянъ Смирновъ

разсказываетъ по шаблону, но отмѣчаетъ дважды, что крестьяне жили на землѣ дворянъ, и что съ соизволенія Императора Николая II день 19-го февраля сдѣлался всенароднымъ праздникомъ. Освобожденіе крестьянъ, говоритъ авторъ, „есть первое важное дѣло Александра II", но затѣмъ о послѣдующихъ преобразованіяхъ его не говорится ни слова. Въ учебникѣ замѣчается пристрастіе къ анекдотическому, чудесному элементу. Нѣкоторыя мало важныя мѣста въ учебникѣ слишкомъ растянуты, такія-же событія, какъ начало книгопечатанія на Руси, прикрѣпленіе крестьянъ, расколъ, преобразованія Петра и Екатерины, или слишкомъ скомканы, или не удостоены крупнаго шрифта. Языкъ учебника хорошъ: простой и правильный, хотя встрѣчаются недочеты и въ этомъ отношеніи. Такъ, слова: лѣтопись, мощи, усадебная осѣдлость, остаются необъясненными. Нѣкоторыя объясненія неудовлетворительны, таковы объясненія астролябіи, верфи, брандера. Цѣнной частью труда Смирнова являются рисунки, многочисленные и хорошо подобранные; они воспроизводятъ картины извѣстныхъ художниковъ.

Педагогическій Сборникъ, 1908 г. № 1—VI. (Рецензія Е. Тарасова).

Книгъ по русской исторіи для элементарнаго преподаванія очень много; издавая такой учебникъ, Смирновъ, очевидно, былъ недоволенъ существовавшими до него учебниками. Его книга, однако, не является ни болѣе новой, ни болѣе совершенной по изложенію; въ ней не сдѣлано ни одного шага впередъ; историческій матеріалъ изложенъ по старому, шаблонно, съ повтореніемъ уже покинутыхъ старыхъ ошибокъ въ фактахъ и числахъ. Авторъ, напримѣръ, очень точно опредѣляетъ численность татаръ, пришедшихъ на Русь въ XIII в. въ 500 тыс. человѣкъ; откуда такая точность, неизвѣстно. Передъ вторженіемъ Наполеона, Александръ I яко-бы предлагалъ ему

миръ—извѣстно, что русскіе сами хотѣли начать войну, Наполеонъ лишь предупредилъ ихъ. [1]) Изъ разсказа автора Крымская война была побѣдоносной, миръ — самымъ почетнымъ. Послѣ рѣчи Александра II въ главномъ комитетѣ, всѣ представители дворянства, по мнѣнію г. Смирнова, „прониклись желаніемъ государя обезпечить свободу и жизнь крестьянъ". Лишь очень немногіе раздѣляли взглядъ государя, не болѣе трети. Въ учебникѣ Смирнова есть пробѣлы и въ группировкѣ событій. Такъ, послѣ разсказа о Владимірѣ Святомъ, онъ приводитъ разсказъ о Кириллѣ и Меѳодіи, жившихъ цѣлымъ столѣтіемъ раньше. Неудаченъ переходъ отъ нашествія татаръ къ Александру Невскому; слѣдовало-бы указать на его происхожденіе. Излишня біографія Гуттенберга. Вообще надо замѣтить, что авторъ выбираетъ матеріалъ по шаблону. Текста книги слишкомъ мало, всего 100 стр. Неудовлетворителенъ весь тонъ книги. Исторія для автора есть изображеніе громкихъ подвиговъ героевъ, царей и генераловъ; авторъ видитъ героя въ каждомъ князѣ, царѣ и полководцѣ. Царствованіе Николая I изображено въ самыхъ радужныхъ краскахъ. Всѣ князья и цари, даже Грозный, выставлены великодушными, добродѣтельными и храбрыми.

Русская Школа, 19`9 г. № VII—IX, 17 стр. (рецензія С. З.).

Исторія Смирнова вѣрна схемѣ патріотической исторіографіи, въ ней обычное невниманіе къ дѣйствительной исторіи явленій и научному ихъ освѣщенію, выискиваніе патріотическихъ примѣровъ. Существенныхъ дополненій во второмъ изданіи учебника нѣтъ, лишь въ отношеніи картинъ второе изданіе представляетъ нѣкоторый прогрессъ.

---

[1]) Утвержденіе рецензента столь же смѣло, сколь и необосновано. Правъ не онъ, а авторъ учебника. *П. Ардашевъ.*

Покотило, Практическое руководство, стр. 366.

Учебникъ страдаетъ многими серьезными недочетами и архаизмами: удѣльная система начинается съ Ярослава, прикрѣпленіе крестьянъ—при Ѳеодорѣ и т. д. Въ книжкѣ много анекдотовъ, разсказовъ изъ внѣшней политической исторіи и біографій въ ущербъ внутренней исторіи. Картинки хороши.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ вышеуказанныя рецензіи находятъ въ учебникѣ Смирнова много недостатковъ. Обиліе фактическаго матеріала и неравномѣрное распредѣленіе его. Рецензіи единогласно отмѣчаютъ въ учебникѣ Смирнова устарѣлыя, оставленныя мнѣнія, къ которымъ присоединяются еще личныя ошибочныя мнѣнія г. Смирнова. Неудовлетворителенъ и весь тонъ книги, написанной по шаблону. Въ отношеніи рисунковъ мнѣнія рецензентовъ расходятся. Достоинствомъ учебника г. Смирнова рецензіи единогласно признаютъ языкъ книги: простой, понятный для дѣтей. Окончательная оцѣнка учебника противорѣчива.

ФИЛЕВСКІЙ, Руководство русской исторіи, курсъ систематическій. Выпускъ I (до династіи Романовыхъ). Таганрогъ, 1908 г. 107 стр. Цѣна 65 к.

Журн. Мин. Нар. Пр., 1909 г. I (Рецензія Рождественскаго).

Филевскій излагаетъ въ своемъ учебникѣ почти исключительно факты, оправдывая себя тѣмъ, что учащіеся всѣхъ возрастовъ интересуются преимущественно одними фактами. Онъ считаетъ, что выясненіе историческаго прагматизма есть

дѣло устныхъ бесѣдъ преподавателя. Это взглядъ неправильный, необходимо изучать не только факты, но и историческія „состоянія“ (что, по мнѣнію Филевскаго, значитъ превратить „полную жизни исторію“ въ „скучное описаніе эпохъ безъ фактовъ и людей“), давая характеристику историческихъ эпохъ вмѣстѣ съ фактами и людьми. Что-же касается устныхъ бесѣдъ учителя, то онѣ необходимы; но наряду съ этимъ учебникъ долженъ служить подспорьемъ, какъ учащимся, такъ и учителю. По содержанію и характеру изложенія, можно отнести книжку къ элементарнымъ пособіямъ. Филевскій слишкомъ бѣгло обозрѣваетъ факты исторіи, не касаясь ни культурнаго, ни экономическаго быта страны. Учебникъ не лишенъ и фактическихъ ошибокъ.

К. И. ДОБРЫНИНЪ, Элементарный курсъ русской исторіи для 1-го и 2-го класса мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и для городскихъ училищъ. Изд. Спиридонова, 1909 г.

Педагогическій Сборникъ, 1910 г., кн. I—IV, стр. 72. (Рецензія Степанова).

Составляя учебникъ исторіи для 1-го и 2-го кл. среднеучебныхъ заведеній, надо отвѣтить на вопросы, поставленные программой, нельзя допускать фактическихъ ошибокъ, изложеніе должно быть просто и ясно. Кромѣ этихъ элементарныхъ требованій нужно еще считаться съ возрастомъ 10 или 12-лѣтнихъ дѣтей, которымъ недоступны широкія обобщенія, тусклыя отвлеченности; ихъ могутъ заинтересовать только образы, поражающіе воображеніе. Для того, чтобы изобразить великое, яркое, чего требуетъ дѣтская душа въ этомъ возрастѣ, нужно писать языкомъ красочнымъ, талантливо. Этимъ требованіямъ разсматриваемый учебникъ не удовлетворяетъ.

Авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя отступленія отъ примѣрной программы, и это является недостаткомъ его труда. Напр., онъ говоритъ очень кратко, всего въ 6 строкахъ, о лѣтописцѣ Несторѣ, вводя эти строки въ разсказъ объ Антоніи и Ѳеодосіи Печерскихъ. Программа же имѣла въ виду посвятить Нестору и вообще лѣтописи отдѣльный разсказъ. Авторъ совсѣмъ не упоминаетъ о Словѣ о полку Игоревѣ и извлекаетъ изъ него только десять строкъ, помѣщая ихъ въ разсказѣ о Владимірѣ Мономахѣ. Мало говоритъ о монастырѣ св. Сергія и распространеніи монашескаго общежитія. Характеристика Іоанна Грознаго очень кратка и блѣдна. Отступая въ этихъ вопросахъ отъ требованій программы, авторъ игнорируетъ тотъ матеріалъ, который могъ-бы возбудить наибольшій интересъ у дѣтей.

Зато онъ останавливается на такихъ явленіяхъ, которыя недоступны дѣтскому пониманію. Такъ, введенъ неуказанный программой разсказъ о Ѳеодорѣ Іоанновичѣ съ подробнымъ повѣствованіемъ объ учрежденіи патріаршества и прикрѣпленіи крестьянъ. Или, говоря объ облегченіи дворянской службы, учрежденіи заемнаго банка, авторъ совершенно упускалъ изъ виду задачи элементарнаго курса. Приложенные къ учебнику рисунки такъ неясны, что ихъ трудно разсмотрѣть. Давая образецъ скорописи XVI в., авторъ не передаетъ его содержанія.

Нужно отмѣтить и нѣкоторыя ошибочныя сужденія автора. Напр., онъ говоритъ, что населенію Западной Европы „не приходилось вести борьбы за существованіе“, и что потому тамъ рано сложилось нѣсколько государствъ. На стр. 97 авторъ говоритъ, что Іоаннъ IV „окружилъ себя особой стражей, извѣстной подъ именемъ опричины“. Опредѣленіе же опричины, какъ особой стражи, несовмѣстимо, наприм., съ опредѣленіемъ проф. Платонова, который говоритъ: „совокупность мѣръ, направленныхъ на родовую аристократію, называется опричиной“.

Есть непонятныя фразы, напр.: „былины, это—недостовѣрный разсказъ о томъ, что дѣйствительно было". Языкъ учебника мѣстами абстрактенъ. Трудъ этотъ является простымъ сокращеніемъ систематическаго курса, что обнаруживается излишней связностью построенія, детальностью нѣкоторыхъ разсматриваемыхъ вопросовъ и тусклостью изображенія нѣкоторыхъ историческихъ лицъ и событій. Итакъ книга Добрынина, какъ учебникъ для 1-го и 2-го класса непригодна; для городскихъ-же училищъ, гдѣ учащіеся старше возрастомъ, учебникъ этотъ можетъ быть допущенъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 362.

Книга эта мало подходитъ для курса 1 и 2 класса, т. к. это скорѣе конспектъ большого курса по русской исторіи, въ которомъ помѣщены такія подробности, которыя ненужны даже для 3 класса, напр., соборное Уложеніе царя Алексѣя, реформы Никона, когда онъ былъ новгородскимъ митрополитомъ, и друг.

Изложеніе книги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно интересно, напр. на стр. 157—159 отлично разсказано положеніе дворянства послѣ Петра Великаго и ростъ дворянскихъ привилегій, но для курса 1 и 2 класса это совсѣмъ ненужно. Исторія внѣшняя, политическая выступаетъ въ книгѣ на первый планъ, внутренней-же посвящено немного отдѣловъ, которые составляютъ какъ-бы второстепенную часть книги, и отдѣлы эти изложены сухо и неинтересно. Въ учебникѣ этомъ находятся нѣкоторыя ошибочныя сужденія; такъ, напр., крѣпостное право установлено Ѳеодоромъ Ивановичемъ, опричина — особая стража у Ивана Грознаго, но подобныя ошибки встрѣчаются и въ другихъ книжкахъ подобнаго типа.

Рисунки въ книгѣ очень характерно подобраны, но нѣкоторые такъ мелки, что на нихъ ничего нельзя разобрать.

Внѣшность книги хорошая. Забраковать ее совсѣмъ жаль, но и рекомендовать для 1-го, 2-го класса нельзя. Она скорѣе подойдетъ для 3-го класса.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обѣ рецензіи признаютъ учебникъ Добрынина не пригоднымъ для 1—2 кл., такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ программѣ. Онъ обладаетъ нѣкоторыми достоинствами и можетъ быть рекомендованъ для 3 класса, а также для городскихъ училищъ.

В. О. ДУДИНЪ, А. П. СТЕБЛЕВЪ и А. С. ТОЛСТОВЪ, Учебникъ по русской исторіи для младшихъ классовъ гимназіи. Часть I. М. 1909. 301 стр.

Русская Школа, 1909 г. № XII, стр. 3—4. (Рецензія С. Золотарева).

Учебникъ русской исторіи трехъ авторовъ отличается достаточной полнотой, даетъ иногда довольно интересный культурный матеріалъ, напр.—въ отдѣлѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова. Но все-таки идея учебника, составленнаго нѣсколькими авторами, неудачна: учебникъ не имѣетъ единаго облика, индивидуальныя черты авторовъ не примирены. На ряду съ простой литературной рѣчью встрѣчаются неудачныя выраженія, напр.: „такія мѣста прозывались городами“ (стр. 7), „Антоній ихъ уговаривалъ и ворочалъ нѣсколько разъ“ (стр. 17). Рисунки довольно хороши, неправильно только внутренній видъ современнаго храма въ Херсонесѣ названъ: „внутренній видъ древняго храма въ Корсуни“. Съ устраненіемъ указанныхъ дефектовъ, въ слѣдующемъ изданіи книга можетъ быть

подходящей для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Вѣстникъ Воспитанія, 1909 г. № VII, стр. 38—42. (Рецензія Мельгунова.)

Отличительная черта книги—полнота изложенія. Авторы придаютъ большое значеніе культурной сторонѣ исторіи, но такъ какъ культурный матеріалъ не всегда посиленъ ученикамъ младшихъ классовъ, то самостоятельныя статьи по культурѣ проходятъ безслѣдно. Въ учебникѣ встрѣчаются интересныя бытовыя картины, напр. житіе протопопа Аввакума. Того значенія культурной стороны исторіи, о которомъ говорится въ предисловіи, не видно въ изложеніи. Обработка культурнаго матеріала исполнено авторами небрежно, главное—страдаетъ планъ. Характеристика лѣтописи, какъ „старѣйшей книги о русской землѣ", врядъ-ли удачна, а также характеристика ушкуйниковъ новгородскихъ, какъ „непрошенныхъ посѣтителей чужихъ кармановъ", можетъ возбудить сомнѣніе въ недостаточной компетентности составителей въ томъ предметѣ, по которому они пишутъ учебникъ. Скорѣе это небрежность, но въ учебникѣ для дѣтей никакія небрежности недопустимы.

ТО ЖЕ. Часть II. Москва, 1910. Ц. 1 р. 50 к.

Вѣстникъ Воспитанія, 1910, № VIII, стр. 25 – 6 (Рецензія Мельгунова).

Не вполнѣ корректные пріемы работы московскихъ преподавателей не даютъ возможности рецензировать эту книгу. На страницахъ, посвященныхъ изложенію эпохи Великихъ Реформъ. которыя обыкновенно служатъ пробнымъ камнемъ для каждой учебной книги, виденъ слишкомъ упрощенный методъ составленія этого учебника. Освобожденіе крестьянъ, крестьянскій вопросъ, земское управленіе, новые суды,—все

это взято цѣлыми страницами цѣликомъ изъ чужихъ популярныхъ брошюръ и книгъ. Пользуясь чужими работами, слѣдуетъ это оговаривать, особенно если буквально берутся цѣлыя страницы. Обнаруживъ такой пріемъ, трудно говорить объ учебникѣ по существу.

ТО ЖЕ. Части I и II.

Рус. Школа, 1911 г., № 1, отд. III, стр. 25. (Рецензія С. Золотарева).

Книга эта отъ первой до послѣдней страницы читается легко и съ интересомъ. Авторы не упускаютъ случая вставить какую-нибудь бытовую картину, даже историческій анекдотъ, а съ другой стороны сократить или вовсе выкинуть историческій анализъ сложныхъ явленій. Искаженія истины авторы не допускаютъ, только въ концѣ книги они нѣсколько сбиваются съ тона, говоря о земскихъ начальникахъ, ограждающихъ интересы деревни отъ міроѣдовъ, о насажденіи грамотности при помощи церковно-приходскихъ школъ (стр. 467), о коварномъ нападеніи Японцевъ на Портъ-Артуръ (стр. 478). Смущаетъ, съ практической точки зрѣнія, объемъ книги: около пятисотъ страницъ на XVIII и XIX вѣка, да столько-же на допетровскую Русь. Трудно втиснуть это въ учебныя рамки младшихъ классовъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 359.

Матеріалъ очень свѣжій, написана книга интересно, особенно хорошо описана жизнь и нравы русскихъ передъ преобразованіями Петра I, глава о Русской Правдѣ, ассамблеи, исторія доктора Гааза. Языкъ образный, живой. Непонятно только, зачѣмъ авторы вставили борьбу Дмитрія Донского съ Литвой и Тверью, подробности присоединенія Пскова и

Рязани, набѣгъ крымскаго хана; подробности реформъ Петра, учрежденіе сената, коллегіи, и множество другихъ вопросовъ, совершенно не интересныхъ для учениковъ I—II кл. Вслѣдствіе своей обширности (800 стр.), книга эта болѣе подходитъ въ качествѣ книги для чтенія, нежели учебника.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Учебникъ этотъ всѣ рецензіи признаютъ слишкомъ обширнымъ для I—II кл. и указываютъ на то, что онъ съ большимъ успѣхомъ можетъ служить книгой для чтенія. Всѣ отмѣчаютъ ясность, удобопонятность изложенія, и вниманіе, съ которымъ авторы отнеслись къ культурно-исторической и бытовой сторонѣ русской жизни. Только одна рецензія (Мельгунова) даетъ отрицательный отзывъ о книгѣ, какъ о „не вполнѣ корректной компиляціи".

В. АЛЕКСѢЕВЪ, Разсказы изъ русской исторіи съ рисунками. Вып. I. Москва, 1909 г. Ц. 70 коп.

Историческій Вѣстникъ, 1910 г., № II. (Рецензія В. Р-ва).

Въ сборникѣ помѣщены разсказы небольшого объема, илюстрированные рисунками съ лучшихъ историческихъ картинъ, живой рѣчью дѣйствующихъ лицъ и небольшими выдержками изъ народной поэзіи. Всѣ разсказы расположены въ хронологическомъ порядкѣ, хотя и безъ тѣсной внутренней связи между собою, и обнимаютъ главнѣйшіе факты русской исторіи до 1612 г. Языкъ разсказовъ довольно простъ, вполнѣ понятенъ юнымъ читателямъ. Недочеты книги: рисунки не всегда оговорены въ текстѣ, есть нѣкоторые недочеты въ изложеніи.

Покотило, Практическое руководство, стр. 360.

Книга прекрасно изложена, языкъ ясный, простой, красивый, доступный дѣтямъ. Нѣтъ ни сентиментальности, ни тенденціозности, ни отвлеченныхъ разсужденій. Помимо внѣшней и бытовой исторіи есть картины политической и соціально-экономической жизни. Въ научномъ отношеніи матеріалъ безукоризненный. Много хорошо исполненныхъ картинокъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обѣ рецензіи согласно хвалятъ книжку за прекрасное изложеніе и хорошо подобранные рисунки.

ДВОРНИКОВЪ, Элементарный курсъ русской исторіи. Учебникъ для высшихъ городскихъ училищъ и самообразованія, торговыхъ школъ, вечернихъ воскресныхъ школъ и младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Съ иллюстраціями. Москва, 1910. Ц. 90 к.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1910, № XII. (Рецензія г. Федорова).

Это—опытъ построенія учебника русской исторіи съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. Въ каждомъ періодѣ подробно разсматривается экономическое состояніе страны, затѣмъ общественный строй, государственныя учрежденія, внѣшняя политика и духовная культура. Этотъ планъ не вездѣ строго выдержалъ. Исторія XVIII и XIX в. разбита на очерки, плохо связанные между собой и не дающіе цѣльнаго представленія объ эпохѣ. Въ общемъ планъ книги Дворникова —яркій показатель тѣхъ крайностей, до какихъ доводитъ увлеченіе матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи и

соціологическими схемами, совершенно непригодными для средней школы. Худшее въ книгѣ—тенденціозность изложенія. Существуютъ несточности и ошибки.

Покотило, Практическое руководство, стр. 354.

Разсказъ ведется по опредѣленной схемѣ, фактическая сторона очень бѣдна, встрѣчаются и грубыя ошибки. Невѣрно опредѣлена удѣльная система, и стоглавый соборъ отнесенъ въ число земскихъ соборовъ. Утверждается, что земскіе соборы прекратили существованіе при Петрѣ; говорится, что при вступленіи Александра I общество ждало отъ него конституціи, которая была уже во Франціи и Польшѣ. Положительную сторону составляетъ отличное изложеніе экономической стороны жизни, легкій разсказъ и недурные рисунки. Для средней школы не подходитъ, вслѣдствіе рѣзкаго тона и несоотвѣтствія плана школьной программѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Объ приведенныя рецензіи признаютъ учебникъ Дворникова не подходящимъ для преподаванія въ III классѣ, частью вслѣдствіе тенденціозности (Федоровъ), частью вслѣдствіе бѣдности фактическаго содержанія, при обиліи ошибокъ (Покотило).

ТАРАТУЩЕНКО, Элементарный курсъ исторіи. Руководство для низшихъ классовъ средне-уч. заведеній и городскихъ училищъ. Москва. 1910. Стр. 80. Ц. 60 к.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1910, № XII. (Рецензія Вл. Федорова).

Имѣются въ книгѣ факты не соотвѣтствующіе условіямъ элементарнаго курса и большое количество ошибокъ,

иногда довольно значительныхъ. Учебникъ Таратущенко не удовлетворяетъ необходимому условію учебника въ отношеніи изложенія: языкъ его во многихъ мѣстахъ далеко не отличается точностью, ясностью и правильностью.

Покотило, Практическое руководство, стр. 350.

Книжка производитъ пріятное впечатлѣніе—матеріалъ свѣжій, ошибокъ почти нѣтъ; и очередной порядокъ Кіевской Руси, и удѣльная система Суздальской, и происхожденіе крѣпостного права, и опричина, и борьба Ивана IV съ боярствомъ изложены правильно. Большое вниманіе обращено на внутреннюю исторію и реформы Петра, Екатерины II и Александра II. Изложеніе хорошее, анекдотовъ почти нѣтъ, рисунки недурны. Приложенъ списокъ книгъ, рекомендуемыхъ для чтенія дома.

Крупный промахъ заключается лишь въ томъ, что авторъ сгруппировалъ въ одно всю внѣшнюю политику начиная съ Екатерины II, и при томъ такъ, что Польша при Екатеринѣ II помѣщена послѣ крымской войны, отечественная война помѣщена отдѣльно, въ главѣ, посвященной Александру I, а русско-турецкая—въ главѣ объ Александрѣ II. Лучше было бы всѣ войны размѣстить по царствованіямъ. Безъ этого недочета учебникъ можно считать однимъ изъ лучшихъ для III кл.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приводимыя рецензіи даютъ противоположные отзывы о книжкѣ Таратущенко; тогда какъ первая указываетъ фактическія ошибки, неудовлетворительное изложеніе, вторая видитъ единственный недостатокъ въ группировкѣ матеріала и признаетъ учебникъ однимъ изъ лучшихъ.

М. ДАВЫДКИНЪ и И. СЕЛЕЗНЕВЪ, Краткая русская исторія для народныхъ училищъ. М. 1910 г. Изд. Сытина, стр. 119, ц. 30 коп.

Русская Школа, 1910 г., № 5—6, 18-19 стр. (Рецензія С. З.).

Съ внѣшней стороны книжка представляетъ собой обычное Сытинское изданіе: хорошая бумага, четкій шрифтъ, много рисунковъ, удачно подобранныхъ и хорошо исполненныхъ. Съ внутренней стороны книжка имѣетъ то достоинство, что, хотя она предназначена только для дѣтей, но можетъ быть вообще полезной для народа. Нѣтъ въ ней приспособленія къ условному дѣтскому языку и пониманію, факты изложены серьезно, анекдотическій элементъ отсутствуетъ. Содержаніе раздѣлено на три части: 1) свѣдѣнія о первобытной культурѣ, 2) русская исторія до Александра II, и 3) новое время (русско-японская война и манифестъ 17-го октября). Книжка подчеркиваетъ важность просвѣщенія; языкъ литературный и простой.

Поноτило, Практическое руководство для начинающихъ преподавателей исторіи, стр. 368—369.

Эта книжка наилучшая среди всѣхъ учебниковъ элементарнаго курса. Она изложена прекраснымъ языкомъ, разсказъ вездѣ правдивый, безукоризненный въ научномъ отношеніи. Здѣсь дается дѣйствительно исторія Россіи, а не біографіи отдѣльныхъ героевъ. Въ общій разсказъ искусно введены картинки быта культурнаго и общественнаго строя. Прекрасно выяснены отношенія между княземъ и вѣчемъ, разница между удѣльнымъ помѣщикомъ-княземъ и государемъ московскимъ Иваномъ III, борьба Ивана IV съ боярствомъ, опричнина, крѣпостное право, расколъ и т. д. Книжка хорошо иллюстрирована, приложены наглядныя карты. Анекдотовъ нѣтъ, нѣтъ и тенденціозности. Книжка даетъ хорошую, серьезную умственную пищу.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обѣ рецензіи даютъ самый сочувственный отзывъ объ этой книгѣ, при чемъ одинъ изъ рецензентовъ (Покотило) признаетъ ее лучшей изъ существующихъ пособій по русской исторіи для младшаго возраста.

ЭФРУСИ, Исторія Россіи. Учебникъ и книга для чтенія. 1911.

Вѣстникъ Воспитанія, 1911 г., № 7 отд. критики и библіографіи. (Рецензія С. П. Мельгунова).

Изложенная хорошимъ, яснымъ слогомъ, книга, обильно снабженная конкретными данными, читается съ живымъ интересомъ. Это не сухой учебникъ, дающій схему и перечень фактовъ, а въ значительной степени книга для чтенія. Авторъ затронулъ всѣ главнѣйшіе вопросы исторіи. Книга эта, какъ для самообразованія, такъ и для воскресныхъ школъ окажется весьма подходящимъ пособіемъ.

Что особенно привлекаетъ въ книгѣ—это ея свѣжесть по матеріалу. Какой ни взять вопросъ, освѣщеніе его рѣзко выдѣляется отъ обычнаго изложенія. Нѣтъ въ этомъ учебникѣ и того чрезмѣрнаго приспособленія, которое обезцвѣчиваетъ и даже искажаетъ исторію въ угоду постороннимъ требованіямъ. Есть въ книгѣ и недочеты. Надо болѣе отчетливо выяснить положеніе дворянской монархіи въ эпоху Екатерины; указать въ то же время на характеръ просвѣщеннаго абсолютизма. Чрезвычайно важно придать книгѣ стройный планъ,—это способствуетъ усвоенію историческаго матеріала.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Къ мнѣніямъ, высказанномъ въ приведенной рецензіи, можно прибавить еще слѣдующія замѣчанія: достоинствомъ учебника является малое количество названій и хронологическихъ датъ; языкъ доступный для дѣтскаго пониманія; нѣкоторые термины какъ напримѣръ: закупы, вира, головничество (стр. 31—36) и т. д. объяснены очень хорошо для дѣтскаго пониманія. Желательно, чтобы къ этому учебнику была прибавлена карта.

А. Я. ЕФИМЕНКО, Элементарный учебникъ русской исторіи. Курсъ эпизодическій для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Изданіе Башмакова. СПБ. 1911 г.

Вѣстникъ Воспитанія, 1911 г., № 7 стр. 61—64 (Рецензія С. Мельгунова).

Учебникъ г-жи Ефименко отличается отъ обычнаго типа эпизодическихъ учебниковъ для начинающихъ большею полнотою, научностью и большею трудностью, почему и непригоденъ для начинающихъ. Написанный сухо, обычнымъ стилемъ нашихъ учебниковъ, онъ не можетъ заинтересовать и будетъ заучиваться безъ пониманія.

Пригоденъ онъ только для учениковъ школъ средняго типа, гдѣ исторія проходится въ сокращенномъ видѣ, такъ, напримѣръ, въ школахъ земледѣльческихъ.

Затѣмъ недостаткомъ того учебника является то, что очень мало обращено вниманія на культурно-бытовой матеріалъ. Конечно, нельзя сомнѣвается въ знакомствѣ автора (доктора русской исторіи и профессора) съ исторіей, но очевидно, что на него повліяло чрезмѣрное приспособленіе къ

официальной программѣ. Что касается рисунковъ, то оригинальныхъ иллюстрацій тутъ нѣтъ, и не отмѣчены ни авторы картинъ, ни эпоха рисунка, взятаго изъ первоисточника. Это является недостаткомъ, такъ какъ у молодого читателя картины Рѣпина, Ге будутъ сопоставляться съ наивными рисунками современниковъ.

Русская Школа, 1911 г., № XII, третій отдѣлъ, стр. 15—16. (Рецензія С. З.).

Книга г-жи Ефименко отличается хорошимъ языкомъ, отсутствіемъ шовинизма, достаточнымъ вниманіемъ къ культурной исторіи, хорошими иллюстраціями и приличною внѣшностью. Картинки очень разнообразны, есть и снимки съ извѣстныхъ художественныхъ произведеній, къ сожалѣнію, безъ указанія авторовъ. Изложеніе можно было бы оживить и упростить; въ общемъ можно сказать, что въ настоящее время этотъ учебникъ относительно лучшій для элементарнаго курса русской исторіи.

Покотило, Практическое руководство, стр. 348.

Книжка Ефименко одинъ изъ самыхъ лучшихъ учебниковъ для III кл. Планъ хронологическій; учебникъ раздѣленъ на главы, Владиміръ св., Иванъ IV, Александръ II и т. д., въ кот. изображается эпоха каждаго государя, но на первомъ планѣ стоитъ изображеніе государственнаго строя и культурной исторіи, такъ что учебникъ представляетъ настоящій курсъ исторіи, въ краткихъ чертахъ охватывающій все глубокое и полное содержаніе ея.

Прекрасно выяснены причины смутнаго времени, расколъ, торговля Новгорода, реформы Петра В., Екатерины II, Александра II и т. д.

Прекрасны главы, посвященныя Кіево-Печерскому монастырю, Владиміру Мономаху, Слову о полку Игоревѣ и т. д. Учебникъ даетъ краткія, но выразительныя характеристики

лицъ и эпохъ. Изложеніе объективное, научный матеріалъ безукоризненъ. Одинъ упрекъ можно сдѣлать за употребленіе сбивчивыхъ терминовъ: удѣльно-вѣчевая и удѣльная система. Проще термины: очередной порядокъ и удѣльный порядокъ.

Внѣшность превосходна, рисунки характерны.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приводимыя рецензіи въ оцѣнкѣ учебника г-жи Ефименко сходятся лишь на томъ, что единогласно отмѣчаютъ сухость изложенія и трудность для усвоенія. Въ остальномъ же мнѣнія ихъ расходятся; тогда какъ одна рецензія порицаетъ за недостаточное вниманіе къ культурной сторонѣ исторіи, другая ставитъ въ заслугу именно это вниманіе. Столь же противоположны общіе выводы рецензій: одна признаетъ учебникъ наилучшимъ изъ существующихъ, другая же отказывается признать его даже удовлетворительнымъ.

К. О. ВЕЙХЕЛЬТЪ, М. И. КОВАЛЕНСКІЙ, В. А. ПЕТРУШЕВСКІЙ, В. Я. УЛАНОВЪ, Русская исторія для начальныхъ школъ и первыхъ классовъ учебныхъ заведеній. Москва, 1911. Стр. 263. Ц. 55 к.

Вѣстникъ Воспитанія, 1911, т. IV. (Рецензія Мельгунова).

Эта книга содержитъ цѣлый рядъ конкретныхъ историческихъ картинокъ, иногда изложенныхъ въ очень живой и занимательной формѣ; но авторы не выдержали до конца и, быть можетъ, потому, что хотѣли придать книгѣ характеръ систематическаго курса русской исторіи. Когда авторы вообще пытаются изложить политическій и общественный строй, когда касаются военныхъ событій и т. п., они даютъ, по большей части схему. Поэтому въ книгѣ чувствуется

большая неравномѣрность. Замѣчаются неровности и въ самомъ изложеніи. Послѣдняя глава этой книги, характеризующая современную Россію, вся окутана чрезмѣрной идеалистической пеленой. Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, рецензируемая книга заслуживаетъ большого вниманія. Многое въ ней сдѣлано очень хорошо. Слѣдуетъ только пересмотрѣть книгу и придать ей большую стройность и большее единство. Эта книга все же наиболѣе удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ предъявлять къ аналогичнымъ изданіямъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 373.

Авторы поставили цѣлью дать главнымъ образомъ картинки бытовой, культурной жизни русскаго народа, при чемъ они старались подыскать наиболѣе удобопонятную, картинную форму. Книжка вполнѣ удачна, не смотря на свой большой размѣръ. Она состоитъ изъ разсказовъ, часть которыхъ предназначена только для прочтенія въ классѣ. Внѣшняя политическая исторія занимаетъ второстепенное мѣсто. Особенно хорошо введеніе, въ которомъ изображена жизнь первобытныхъ людей по сравненію съ современнымъ обществомъ; излагая постепенное измѣненіе въ жизни людей, авторы даютъ ясное понятіе объ исторіи. Хорошо изображены Суздальская Русь, Новгородъ, московская жизнь XVI—XVII в.в., хуже, болѣе кратко XVIII—XIX в.в. Къ книгѣ приложены карты и картинки, послѣднія исполнены не достаточно отчетливо.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обѣ приведенныя рецензіи хвалятъ учебникъ, отмѣчая прекрасный выборъ матеріала, изложеніе, особенно исторіи древней и Московской Руси; новое время изложено слабѣе.

II. УЧЕБНИКИ ДЛЯ СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

П. ПОЛЕВОЙ, Русская исторія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ картами въ текстѣ. Курсъ систематическій. СПБ. 1890 г.

Журн. М. Н. П., 1890 г., № IX.

Въ своей небольшой по объему книгѣ Полевой предложилъ обширный матеріалъ, хорошо систематизированный и изложенный правильнымъ, сжатымъ языкомъ.

Въ учебникѣ есть родословныя таблицы и хорошо составленныя карты.

Въ общемъ учебникъ Полевого можно одобрить. Въ частностяхъ же онъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Во-первыхъ, подборъ фактовъ у Полевого не всегда удачный. Въ изложеніи встрѣчаются излишнія подробности, тогда какъ нѣкоторыя существенныя частности опущены. Напримѣръ, на 40 стр. читаемъ:

„Послѣ смерти Всеволода началась распря между его сыновьями“, а о причинѣ и исходѣ распри не говорится ни слова. Далѣе, Полевой не даетъ обзора внутренняго устройства Руси для эпохи Московскаго Государства.

Группировка матеріала въ учебникѣ тоже не всегда удачна.

Есть въ учебникѣ и отдѣльныя неточности: недостаточно выяснена сущность національно-политическаго идеала Москвы въ XV и XVI в. Изложеніе реформъ Петра В. неудачно.

Въ общемъ, несмотря на нѣкоторые недостатки разбираемаго учебника, его можно рекомендовать для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ТО ЖЕ, изд. V. СПБ., 1903 г. Стр. 320. Ц. 1 р. 25 к.

Покотило, Практическое руководство, стр. 338.

Учебникъ стараго типа, устарѣвшій по матеріалу, и по содержанію, и по плану. Факты изложены въ хронологической послѣдовательности, объ историческомъ процессѣ нѣтъ и рѣчи. Внутренняя исторія изложена слабо, реформы Петра, Екатерины II, Александра II изложены слабо и кратко. Экономическая сторона не затронута. Много ошибокъ и архаизмовъ: удѣльная система, крѣпостное право, опричнина, расколъ, декабристы изложены не такъ, какъ требуетъ современная наука.

Внѣшность удовлетворительна. Много картъ, наглядно исполненныхъ. Приложенъ конспектъ для повторенія и вопросы.

Въ общемъ—учебникъ устарѣлъ и не можетъ быть рекомендованъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя рецензіи даютъ разнорѣчивые отзывы и приходятъ къ противоположнымъ выводамъ; если рецензентъ Ж. М. Н. П. указываетъ на достоинства и признаетъ учебникъ достойнымъ похвалы, то Покотило признаетъ учебникъ устарѣлымъ и непригоднымъ для школы. Отмѣтимъ, что оба отзыва раздѣляются промежуткомъ въ 21 годъ, чѣмъ конечно въ значительной степени и объясняется ихъ различіе.

ЕЛПАТЬЕВСКІЙ, Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ.

Вѣстникъ Европы, 1891 г., № II.

Достоинство этой книги заключается въ томъ, что Елпатьевскій, иллюстрируя историческія моменты, приводитъ цитаты изъ лѣтописей и лучшихъ историковъ; онѣ набраны мелкимъ шрифтомъ, недостатокъ ихъ заключается только въ томъ, что Елпатьевскій не вездѣ указалъ источникъ, откуда заимствована цитата.

ТО ЖЕ. Изд. II.

Журналъ Мин. Нар. Просв., 1892 г., № I.

Въ общемъ учебникъ Елпатьевскаго производитъ благопріятное впечатлѣніе. Елпатьевскій обнаруживаетъ хорошее знакомство съ литературой предмета, подробно описываетъ фактъ образованія великорусскаго племени; говоритъ о славянской колонизаціи на сѣверо-востокѣ Руси, о внутреннемъ состояніи ея; подробно излагаетъ устройство новгородскаго управленія, упоминая также о правительственномъ совѣтѣ, который имѣлъ большое значеніе въ Новгородѣ.

Въ книгѣ встрѣчается не мало недочетовъ во всѣхъ частяхъ ея. Говоря о варягахъ, Елпатьевскій опредѣляетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, какъ наемныхъ воиновъ византійскаго императора, а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что варяги не жили въ Византіи, что Русь была варяжскаго племени.

Авторъ, говоря о Московскомъ государствѣ, неправильно опредѣляетъ терминъ „дѣти боярскія“: то опредѣляетъ „обѣднѣвшими потомками бояръ“, то „служилыми людьми“.

Говоря объ оставленіи Никономъ патріаршаго престола, Елпатьевскій говоритъ, что царь не думалъ объ избраніи новаго патріарха, тогда какъ именно царь думалъ объ этомъ, но обстоятельства затрудняли рѣшеніе этого вопроса. Составъ Московскаго государства изложенъ не безупречно, Елпатьевскій сравниваетъ земскіе соборы съ „малымъ вѣчемъ“, на самомъ же дѣлѣ эти явленія по существу не сравнимы. Планъ не достаточно выдержанъ: указы Петра Великаго объ единонаслѣдіи въ недвижимыхъ имуществахъ изложены безъ всякой даты и неполно; а когда говорится объ отмѣнѣ этого указа императрицей Анной, то разбирается вопросъ болѣе подробно. Еще менѣе послѣдовательно изложена исторія Волынскаго: сначала говорится о казни его, а затѣмъ о роли, которую онъ игралъ. О венгерской войнѣ сказано очень мало. Все же учебникъ написанъ съ большимъ знаніемъ дѣла; большое достоинство его въ томъ, что авторъ приводитъ отрывки изъ лучшихъ сочиненій по русской исторіи.

Педагогическій Сборникъ, 1892, № VI. (Рец. М. А.).

Второе изданіе учебника Елпатьевскаго значительно отличается отъ перваго изданія, вышедшаго въ 1888—89 г. Первое изданіе состоитъ изъ двухъ выпусковъ; первый заключаетъ событія до Петра Великаго, а второй событія новой Россіи. Во второмъ изданіи два выпуска соединены въ одинъ томъ. Второе изданіе, какъ и первое, напечатано двумя шрифтами: крупнымъ напечатано все, что нужно проходить учащимся, а мелкимъ выдержки изъ разныхъ историческихъ памятниковъ. Этими выдержками Елпатьевскій внесъ оживленіе въ классное преподаваніе; учащіеся яснѣе могутъ тогда представить себѣ извѣстное событіе или дѣятеля. Елпатьевскій подраздѣляетъ первый періодъ (до-Пе-

тровскій) на отдѣлы (Русь удѣльно-вѣчевая, подъ татарскимъ владычествомъ и Московская Русь). Обзоры составлены живо и знакомятъ учащихся съ бытовой жизнью и картинами древне-русскаго общества. Авторъ, описывая Русь подъ татарскимъ владычествомъ, знакомитъ съ культурой этого періода, которая измѣнилась сравнительно съ предыдущимъ періодомъ. Достоинство этого учебника заключается въ изложеніи доступномъ пониманію учащихся, непонятныхъ выраженій не встрѣчается. Учебникъ, несмотря на свои крупныя достоинства, заключаетъ и недочеты. Елпатьевскій, говоря о наказаніяхъ по Русской Правдѣ, называетъ „вирами“ денежные штрафы, которые платили виновные, и которые шли въ пользу князя и на вознагражденіе истца за убытки. Это грубая ошибка, такъ какъ существовали различные термины для тѣхъ и другихъ денежныхъ взысканій.

Елпатьевскій, давая перечень „служилыхъ людей“ (бояре, дѣти боярскіе, дворяне, вольные слуги), ничего не говоритъ о слугахъ вольныхъ и о дѣтяхъ боярскихъ и оставляетъ въ неизвѣстности положеніе этихъ служилыхъ людей. Дѣленіе Елпатьевскаго на бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ страдаетъ неточностью и неопредѣленностью. Говоря о посадскихъ людяхъ, Елпатьевскій перепуталъ свѣдѣнія о положеніи посадскихъ Москвы и положеніи посадскихъ людей провинціальныхъ городовъ.

Событія, подготовившія разрывъ между Иваномъ Грознымъ и его совѣтниками, изложены крайне неясно.

Во второй части книги тоже есть недостатки. Такъ, Елпатьевскій говоритъ, что въ войнѣ за Австрійское наслѣдство Россія не принимала участія, тогда какъ только миръ 1748 г. пріостановилъ вмѣшательство русскихъ войскъ въ войну. Елпатьевскій не указываетъ состава польскаго сейма; не правильно говоритъ о польской конституціи.

Все же въ учебникѣ Елпатьевскаго нѣтъ грубыхъ ошибокъ, онъ производитъ хорошее впечатлѣніе и заслуживаетъ вниманія, какъ попытка дать руководство на научной почвѣ.

Русская Школа, 1893 г., № III. (Рецензія В. М.).

Учебникъ Елпатьевскаго можно поставить въ ряду лучшихъ учебниковъ по русской исторіи. Достоинствомъ этого учебника является то, что авторъ не довольствуется изложеніемъ событій внѣшней исторіи народа, внутреняя исторія также введена въ изложеніе, часто приводятся выдержки изъ трудовъ по исторіи и изъ источниковъ; въ концѣ книги имѣются выдержки изъ произведеній Курбскаго, мемуаровъ Екатерининскаго наказа. Фактическій матерьялъ подобранъ тщательно, хотя встрѣчаются недочеты въ главахъ, посвященнымъ древней, удѣльно-вѣчевой и татарской Руси; встрѣчаются ошибки въ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣніяхъ: смѣшивается племя финское съ татарскимъ. Елпатьевскій, говоря о первыхъ князьяхъ, приводитъ лѣтописное преданіе и также много выдержекъ изъ работъ разныхъ ученыхъ и не привелъ ни одного мнѣнія по поводу призванія варяговъ. Невѣрно и утвержденіе Елпатьевскаго, что церковь была едина и нераздѣльна, такъ какъ было два митрополита, московскій и кіевскій. Меньше ошибокъ встрѣчается въ другихъ частяхъ учебника, но большіе пробѣлы видны въ характеристикѣ удѣльнаго періода; давая характеристику удѣльно-вѣчевому періоду, Елпатьевскій подчеркиваетъ отрицательныя черты, обусловившія переходъ къ инымъ формамъ общества, положительныя же черты опущены. Хорошо освѣщеніе политическихъ и административныхъ учрежденій московской эпохи, хотя здѣсь не обошлось безъ преувеличеній. За то соціальная исторія изложена скудно и неполно; крѣпостное право не освѣщено ни однимъ реаль-

нымъ примѣромъ, неясно представлена исторія дворянства за 18 вѣкъ.

Книга Елпатьевскаго, не смотря на свои крупныя достоинства, не можетъ служить учебникомъ уже по одному своему объему, въ ней много матерьяла, который не можетъ быть усвоенъ въ классѣ при маломъ количествѣ времени.

Покотило, Практическое руководство, стр. 310—320.

Планъ учебника хронологическій, не представляющій ничего оригинальнаго. Изображенія историческаго процесса нѣтъ. На первомъ мѣстѣ факты политической исторіи, всѣ остальныя стороны, особенно экономическій факторъ, затронуты мало.

Нѣтъ руководящей идеи и не указана связь послѣдующаго съ предыдущимъ (напримѣръ, реформы Петра Великаго изображены въ видѣ ряра фактовъ, не связанныхъ между собой, нѣтъ указанья на вызвавшія ихъ причины).

Вся книга представляетъ наборъ фактовъ, главная мысль часто затемняется. Многія сообщаемыя свѣдѣнія устарѣли; напримѣръ, удѣльная система начинается съ Ярослава Мудраго, ему же приписывается составленіе Русской Правды. Нѣкоторые факты (вопросъ о смерти царевича Димитрія, расколъ, заговоръ декабристовъ) освѣщены односторонне.

Характеристики безсодержательны и безцвѣтны.

Изложеніе книги хорошее, тенденціонности незамѣтно, внѣшность изданія тоже хорошая.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Бо́льшая часть рецензентовъ даютъ похвальные отзывы объ этомъ учебникѣ: указывается на ясность, удобопонятность изложенія, на введеніе отрывковъ изъ произведеній

лучшихъ историковъ, освѣщающихъ различные вопросы и въ конечномъ выводѣ признаютъ учебникъ однимъ изъ лучшихъ. Меньшинство рецензентовъ (*Русск. Школа* и Покотило) относятся къ учебнику отрицательно, указывая на его ненаучность, обиліе ошибокъ и неправильныхъ объясненій.

ИВ. ИВАЩЕНКО, Краткіе очерки изъ отечественной исторіи. Руководство, составленное для учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ гимназій примѣнительно къ учебному плану, рекомендованному министерствомъ народнаго просвѣщенія. Одесса, 1891 г. № IV. 328 стр.

Журн. М. Н. П., 1892 г, № VI (отд. наш. учебн. лит.), 26—28 стр.

Въ указанномъ учебникѣ встрѣчаются нѣкоторыя удачныя частности. Не отступая отъ данной программы авторъ самостоятеленъ въ выборѣ и группировкѣ матеріала, и вводитъ въ свое изложеніе такія свѣдѣнія и указанія, которыхъ нѣтъ въ другихъ подобныхъ руководствахъ, напр. на стр. 67-й даны краткія свѣдѣнія по исторіи Польши при объясненіи уніи этого государства съ Литвою; но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что авторъ приступилъ къ своему дѣлу поспѣшно и съ малой подготовкой. Учебникъ производитъ впечатлѣніе черновой работы, встрѣчаются напр. такія фразы: на стр. 1-й „естественныя границы ея (сѣв.-вост. Евр.) находятся на отдаленныхъ окраинахъ.“ Очень часто въ неудачныхъ фразахъ попадаются фактическія неточности, объяснимыя небрежностью и недостаточностью спеціальной подготовки у автора.

Поспѣшность и небрежность автора выразились въ его манерѣ, не описывая нѣкоторыхъ фактовъ, только называть ихъ въ учебникѣ, возлагая тѣмъ на преподавателя обязанность заполнить устно этотъ пробѣлъ.

Русская Мысль, 1892, іюль, отд. библіограф., 330—331 стр.

Въ краткомъ предисловіи г. Иващенко рекомендуетъ свою книгу, какъ руководство для „выполненія съ учениками“ примѣрной программы по отечественной исторіи. При своей краткости, эта книга не можетъ дать ученику тѣхъ свѣдѣній, какія даетъ любой другой изъ существующихъ учебниковъ; вслѣдствіе этого, данный учебникъ скорѣе можно отнести къ числу конспектовъ, могущихъ дать облегченіе ученикамъ при повтореніи ими уже пройденныхъ отдѣловъ. Въ качественномъ отношеніи матеріалъ подобранъ хорошо; положительная заслуга автора заключается въ его стремленіи обращать вниманіе учениковъ не только на политическую сторону отечественной исторіи, но и на ея культуру и общественный строй.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оба рецензента, признавая нѣкоторыя положительныя стороны въ учебникѣ Иващенко, считаютъ его однако не вполнѣ удовлетворительнымъ, частью вслѣдствіе нѣкоторой небрежности составленія книги и неточностей, частью вслѣдствіе излишней конспективности.

И. В. СКВОРЦОВЪ, Русская исторія. Часть I. СПБ. 1893.

Русская Школа, 1895 г., февраль, стр. 190—200. (Рецензія В. М.).

Книга Скворцова, въ большей своей части, составлена изъ учебниковъ другихъ авторовъ. Трудъ составителя заключается главнымъ образомъ въ сокращеніи чужого

текста, перестановки въ немъ шрифта и т. п. Главнымъ источникомъ для Скворцова послужилъ „Учебникъ русской исторіи“ Елпатьевскаго. Изъ учебника Елпатьевскаго, съ малыми измѣненіями, заимствовалъ Скворцовъ весь планъ расположенія матеріала, оттуда же взялъ большую часть фактическаго содержанія первой части своей книги, охватывающей исторію Россіи до татарскаго ига, такъ что вся эта первая часть представляетъ текстъ Елпатьевскаго, мѣстами сокращенный, мѣстами дополненный Скворцовымъ.

Такъ, Скворцовъ, говоря въ своемъ введеніи объ источникахъ русской исторіи, знаетъ только тѣ источники и тѣ ихъ опредѣленія, которыя есть у Елпатьевскаго. Ошибки допущенныя Елпатьевскимъ повторяются и Скворцовымъ; напр., Елпатьевскій отнесъ появленіе мемуаровъ къ XVI вѣку вмѣсто XVII в., то же самое наблюдается и въ книгѣ Скворцова. Наблюдается сходство въ свѣдѣніяхъ древнихъ писателей послѣ Геродота, о населеніи Восточной Европы; обращаетъ вниманіе параллельное изложеніе раздробленія Руси на удѣльныя княжества въ книгахъ Скворцова и Елпатьевскаго. Но Скворцовъ, измѣняя текстъ книги Елпатьевскаго, дѣлаетъ крупныя ошибки. Перечисляя племена русскихъ славянъ, г. Скворцовъ пропустилъ упомянутыхъ у Елпатьевскаго бѣло-хорватовъ, а дальше, говоря о Галиціи, называетъ ее страной „Хорватовъ“: такимъ образомъ, становится не извѣстнымъ, откуда взялось это племя. Кромѣ того, для Скворцова немалымъ матеріаломъ послужили труды Сиповскаго и Иловайскаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги Скворцовъ ведетъ разсказъ словами всѣхъ трехъ авторовъ, въ той или иной комбинаціи располагая отрывки изъ нихъ.

И. В. СКВОРЦОВЪ, Русская исторія для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и самообразованія. СПБ. 1907 г.

Историческій Вѣстникъ, 1907 г. кн. XI. (Рецензія М. К—ва).

Книга Скворцова, принадлежитъ къ типу обыкновенныхъ учебниковъ по русской исторіи (Елпатьевскаго и Иванова); свою книгу Скворцовъ предназначаетъ какъ учебникъ въ средней школѣ и какъ книгу для самообразованія. Этимъ авторъ сдѣлалъ большую ошибку. Въ качествѣ учебника книга велика (въ ней 643 стр.) и обременена излишними подробностями. Въ качествѣ же книги для самообразованія—конспективна и суха. Для облегченія чтенія текстъ книги напечатанъ тремя шрифтами: крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. Со стороны содержанія авторъ освѣжилъ обычный матеріалъ учебниковъ новыми данными, хотя это улучшеніе проведено не по всему курсу. Напр., говоря о причинахъ смуты (стр. 209) г. Скворцовъ сообщаетъ о „взаимной борьбѣ различныхъ классовъ“, о „тяжеломъ экономическомъ положеніи“, т. е. онъ указываетъ на „соціальное противорѣчіе“, лежавшее въ странѣ московскаго государства, но пропускаетъ другую основную причину, создавшую смуту, именно „политическое противорѣчіе“, которое было прекрасно формулировано проф. Ключевскимъ, а позже Платоновымъ.

Скворцовъ почему-то не дѣлаетъ различія между землей государственной и государевой. Финансы при Екатеринѣ II (стр. 435—7) Скворцовъ изображаетъ въ розовомъ свѣтѣ.

Русскія Вѣдомости, 1907 г., № 242.

Книга Скворцова мало чѣмъ отличается отъ самостоятельныхъ пособій г.г. Елпатьевскаго и Иванова. Авторъ этой книги, распредѣляя матеріалъ по установленнымъ про-

граммамъ, „счелъ своимъ долгомъ освѣжитъ этотъ матеріалъ данными новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій по исторіи“, но на дѣлѣ этого не достигъ.

Старая система изложенія дѣлаетъ его учебникъ абсолютно ненужнымъ; тѣ крупицы новшествъ, которыя вводитъ авторъ, слишкомъ незначительны.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1908 г., кн. V. (Рецензія Рождественскаго).

Учебникъ Скворцова не претендуетъ на новизну и оригинальность. Въ распредѣленіи матеріала авторъ слѣдуетъ традиціи, установленной практикою и цѣлымъ рядомъ учебныхъ програмъ; крупныхъ фактическихъ ошибокъ не встрѣчается. Скворцовъ предназначаетъ свой трудъ, какъ учебное руководство въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній, и книгу для самообразованія, но совмѣщеніе двухъ такихъ задачъ представляетъ большія трудности. Книга для самообразованія должна составляться по иному типу, чѣмъ учебныя руководства, такъ какъ учебное руководство разрабатывается въ классѣ съ помощью преподавателя, а книга для самообразованія постороней помощи не требуетъ.

Въ своемъ объемистомъ трудѣ Скворцовъ отводитъ менѣе половины всего текста на собственно учебный матеріалъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ. Часть текста напечатана обыкновеннымъ шрифтомъ, а мелкимъ шрифтомъ напечатаны выдержки изъ источниковъ и историческихъ изслѣдованій, мелочныя или справочныя свѣдѣнія, подробности быта населенія и т. д. Такъ какъ болѣе половины текста напечатано обыкновеннымъ и мелкимъ шрифтомъ, то книга Скворцова получаетъ громоздкій и пестрый характеръ. Основная часть книги Скворцова, предназначенная собственно для учебныхъ цѣлей, содержитъ въ себѣ по преимуществу изложеніе внѣшней исторіи, исторіи событій. Въ

этой части менѣе всего можно найти обѣщаннаго авторомъ освѣщенія матеріала, соотвѣтственно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, выясненія зависимости событій отъ общественныхъ движеній. Вообще всѣ задачи, которыя авторъ обѣщалъ выдвинуть на первый планъ, въ дѣйствительности разрѣшаются очень слабо. Въ своемъ трудѣ Скворцовъ старается выдвинуть на первый планъ причинную связь между событіями и зависимость ихъ отъ общественныхъ движеній, а не отъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, какъ представителей и руководителей этого общества, но все это весьма не ново. Встрѣчаются нѣкоторыя второстепенныя ошибки и неточности. Неправильно утвержденіе, что названіе „Русь“ чаще всего производятъ отъ острова Ругіи—Рюгена или отъ роксоланъ (стр. 18). Свѣдѣнія о смердахъ слишкомъ скудны, чтобы на нихъ можно было дать характеристику, которую далъ г. Скворцовъ. Неудачно выраженіе: „введеніе христіанства между разрядами, на который распался русскій народъ, создало новый разрядъ—духовенство“. Вмѣсто „разряда“ лучше употреблять обычный терминъ „общественный классъ“. Неточно указано, что законодательная комиссія Екатерины II была „распущена“ указомъ 8 декабря 1768 г. Этимъ указомъ занятія большого собранія комиссіи были временно прекращены. Торжественное объявленіе акта св. союза относится къ 25-му декабря 1815 г., а не 1816 г., по старому стилю. На страницѣ 565 указано: университетскій уставъ 1835 г. „предоставлялъ университетамъ извѣстную долю самоуправленія и академической свободы“. Раньше Скворцовымъ не было упомянуто объ уставѣ 1804 г., а потому читатель можетъ вынести впечатлѣніе, что уставъ въ 1835 г. впервые вводилъ начала автономіи и академической свободы, тогда какъ въ дѣйствительности онъ значительно ихъ урѣзывалъ сравнительно съ предшествовавшимъ уставомъ.

Русская Школа, 1908 г., кн. II. (Рецензія С. З.).

Учебникъ Скворцова слишкомъ великъ. Распредѣляя учебный матеріалъ по урокамъ учебнаго года, рецензентъ отмѣчаетъ что на каждый урокъ приходится по 5 страницъ, что очень обременительно для учениковъ, а потому преподавателю съ карандашомъ въ рукахъ приходится проредактировать заново всю книжку, сокращая ее примѣнительно къ условіямъ времени, что представляетъ скучнѣйшую и непроизводительную работу. Для облегченія Скворцовъ напечаталъ свой учебникъ тремя шрифтами: крупнымъ, обыкновеннымъ и мелкимъ, но отъ этого учебникъ мало выигралъ, такъ какъ Скворцовъ не все главное отмѣчаетъ крупнымъ шрифтомъ, а иногда и второстепенное отмѣчаетъ такимъ же шрифтомъ. Напр., въ главѣ о расколѣ на первый планъ выдвинутъ Никонъ, общественныя причины развитія раскола написана мелкимъ шрифтомъ. Въ изложеніи реакціоннаго періода царствованія Александра I довольно глухо звучитъ ссылка на „общество", на отсутствіе „опоры не только въ общественномъ настроеніи, но даже въ настроеніи ближайшихъ сотрудниковъ и сподвижниковъ". Нѣтъ должной опредѣленности и тамъ, гдѣ авторъ указываетъ, что реакціонно-крѣпостническое направленіе внутренней политики Николая I зависѣло не отъ личныхъ только мнѣній, но и отъ настроеній, господствовавшихъ среди ближайшихъ его сотрудниковъ и извѣстной части общества. Движеніе декабристовъ изложено почти что по программамъ. Неумѣстно подчеркивается, что 14 декабря и возстаніе въ Польшѣ нанесли ударъ мечтамъ о коренной реформѣ въ сознаніи Николая I и вліятельныхъ государственныхъ дѣятелей. У кого же были такія „мечты"— Скворцовъ не указываетъ. Обстоятельства польскаго возстанія 1830 г. разсказаны съ очевиднымъ пристрастіемъ, при чемъ дѣйствительная роль „намѣстника царства польскаго"

совершенно затушевана. Въ изложеніи царствованія Александра II указывается, что идейная борьба противъ крѣпостного права велась подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ нашихъ государей, начиная съ Екатерины II. Скворцовъ въ учебникѣ своемъ впервые ясно и раздѣльно проводитъ грань между „очереднымъ“ и „удѣльнымъ“ порядкомъ управленія. Онъ также не уклонился отъ трудной задачи сдѣлать характеристику Ивана IV. Исправлены обычныя неточности при изложеніи крестьянскаго закрѣпощенія. Дано ясное представленіе о „наказѣ“. Хороша, насколько только можно ожидать отъ учебника, характеристика нашихъ государей до Николая I. Здѣсь Скворцовъ, хотя и вскользь и мелкимъ шрифтомъ, отмѣчаетъ сословный характеръ „нашей исторической власти“. Въ общей характеристикѣ дворцовыхъ переворотовъ Скворцовъ указываетъ на рѣшительную роль гвардіи, какъ „выразительницы настроеній, господствовавшихъ тогда въ дворянствѣ“, добивавшейся для этого сословія новыхъ льготъ. Неоднократно отмѣчена тѣсная зависимость практической дѣятельности Екатерины II отъ дворянства (или отъ „общества“, какъ иногда говоритъ Скворцовъ). Въ сдержанномъ разсказѣ о Павлѣ есть указаніе на то, что и настроенія, „воспринятыя имъ со стороны“, разошлись съ тенденціями окружающихъ его лицъ.

Книга Скворцова неудобна въ техническомъ отношеніи для школьныхъ цѣлей, но она пригодна для самообразованія (если не говорить о неудачномъ распредѣленіи матеріала).

Понотило, Практическое руководство, стр. 330—2.

Положительныя стороны учебника: во-первыхъ, Скворцовъ поставилъ себѣ задачу выдвинуть на первый планъ причинную связь между событіями и зависимость ихъ отъ

общественныхъ движеній, а не отъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, какъ представителей этого общества, и тѣмъ болѣе не отъ такъ называемыхъ „случайностей“. Во-вторыхъ, Скворцовъ очень часто связываетъ данный отдѣлъ съ предыдущимъ. Хорошо охарактеризовалъ эпоху Петра В. Передавая историческія событія временъ Елизаветы Петровны, онъ изложилъ не отдѣльно стоящій фактъ, а цѣлый процессъ. Изложеніе реформъ Петра Великаго, внѣшней политики Екатерины, характеристики Павла—сдержанное, но правдивое, спокойное и ясное.

Отрицательныя стороны учебника: во-первыхъ, онъ очень большой, въ немъ 643 страницы, а съ такимъ объемомъ справиться очень трудно; во-вторыхъ, хотя авторъ для облегченія написалъ его тремя шрифтами, предоставляя возможность преподавателямъ сокращать и пропускать то, что написано обыкновеннымъ и мелкимъ шрифтомъ, но встрѣчается и такъ, что важныя событія напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ, напр., значеніе Крымской войны, вся дѣятельность Сперанскаго, освобожденіе крестьянъ и др.

Учебникъ Скворцова не можетъ служить ни книгой для самообразованія, ни какъ учебникъ для школьнаго курса.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Отзывъ о первомъ изданіи (1895 г.) книги Скворцова отрицательный. Новое переработанное изданіе 1907 г. вызвало различные отзывы. Достоинствами ея признаются: ясное разграниченіе понятій удѣльной системы и очереднаго порядка, хорошая характеристика Ивана IV и другихъ государей до Николая I, связность изложенія, привлеченіе новаго матеріала. Недостатки: непомѣрный объемъ книги, неправильное распредѣленіе матеріала, неточности

въ изложеніи и освѣщеніи событій. По общему мнѣнію рецензентовъ, книга не пригодна въ качествѣ учебника.

Д. ИЛОВАЙСКІЙ, Краткіе очерки русской исторіи. Курсъ старшаго возраста. Изд. 33. Стр. 368. М. 1899. Ц. 1 р.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1901, № II, стр. 32—42.

Авторъ каждымъ новымъ изданіемъ вноситъ нѣкоторыя поправки въ текстъ учебника, сообразно съ требованіями науки, такъ что въ его учебникахъ не бываетъ крупныхъ фактическихъ ошибокъ. Тѣмъ не менѣе учебникъ этотъ устарѣлъ и требуетъ серьезныхъ передѣлокъ. Учебникъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) Русь удѣльно-вѣчевая или дружинно-княжеская, 2) Русь Московская или Литовская и 3) Русь—Имперія. Первая часть начинается введеніемъ, въ которомъ дается неточная и слишкомъ краткая географическая характеристика страны; крайне устарѣлой является древнѣйшая исторія страны, изложенная въ 30 строкахъ, въ которыхъ болѣе вниманія удѣлено гипербореямъ, чѣмъ гуннамъ и готамъ; о варягахъ не говорится ни слова. Вообще во введеніи нѣтъ ни цѣльности, ни ясности плана. Столь же мало удовлетворительна первая глава: происхожденіе русскаго государства, въ которой не выясняется, какъ возникло государство, изъ какихъ народностей, какой силой. Зато подробно разсказывается о походѣ Руси на Царьградъ. Въ толкованіи слова Русь получается непонятная этнографическая путаница. На стр. 9 говорится, что Русь „скиѳскій народъ“. На стр. 4: скиѳы—„кочевой народъ“. На стр. 5—скиѳы „вѣроятно германскаго племени“. На той же страницѣ: „славянское племя поляне или Русь“. Что получитъ изъ этого ученикъ? Учебникъ Иловайскаго грѣшитъ и противъ основного правила, по которому въ учебникѣ не должно быть

ничего недоказаннаго, спорнаго, а между тѣмъ Иловайскій помѣщаетъ свою теорію, мало кѣмъ раздѣляемую, о происхожденіи Руси отъ роксолановъ. Не достаточно хорошо изложена исторія принятія христіанства, не указано моральное значеніе этого событія; хронологическая послѣдовательность событій нарушена: напр., о перенесеніи митрополіи во Владиміръ разсказано раньше, чѣмъ объ основаніи Кіево-Печерской Лавры; наряду съ фактами XI в. помѣщено изложеніе ереси стригольниковъ и т. д. Грубымъ анахронизмомъ является вся глава „развитіе удѣльно-вѣчевой системы“: авторъ переноситъ на X вѣкъ понятіе удѣла (говоритъ, что Святославъ роздалъ удѣлы сыновьямъ). Онъ неточно излагаетъ самый порядокъ наслѣдованія, не опредѣляетъ изгойства, родового старшинства. Перечень отдѣльныхъ земель слишкомъ утомителенъ и дробенъ. Глава: „Внутренняя исторія дружинно-княжеской Руси“ тоже неудовлеторительна; въ ней поражаетъ смѣшеніе эпохъ: такъ, здѣсь говорится о помѣстной службѣ, упоминаются монастыри Троице-Сергіевскій, Соловецкій; не различаетъ авторъ Кіевской Руси отъ Владиміро-Суздальской. Эта глава особенно трудна для усвоенія, т. к. представляетъ сплошной перечень фактовъ. Въ VI главѣ: „Сѣверо-восточная Русь собирается вокругъ Москвы“—недостаточно выяснено значеніе Куликовской битвы, какъ причины возвышенія Москвы; было бы лучше здѣсь помѣстить характеристику Новгорода, а не въ перечнѣ земель. Кромѣ того, во всѣхъ главахъ встрѣчается немало неудачныхъ выраженій, сбивчивыхъ терминовъ.

Вторая часть немного лучше первой, но и въ ней немало недочетовъ. Особенно неудачно изложена исторія Ивана IV, безъ всякаго хронологическаго порядка: такъ, покореніе Сибири помѣщено раньше Ливонской войны, защита южныхъ границъ—до крымскаго набѣга и т. д. Совершенно не касается авторъ значенія принятія титула царя, не касается

и идеи: Москва—третій Римъ. Въ изложеніи Смутнаго времени много промаховъ: приведено субъективное мнѣніе автора объ участіи Мнишковъ, Вишневецкихъ и Сапѣгъ въ подготовленіи самозванца. Не выяснены ни причины, ни слѣдствія Смутнаго времени. Невѣрно приведены основанія договора съ Владиславомъ. Третья часть, Русь-имперія, наиболѣе удачная изъ всѣхъ. Здѣсь тоже встрѣчаются погрѣшности, но ихъ немного; напр., сенатъ былъ учрежденъ вмѣсто боярской думы; Петръ преобразовалъ московскіе приказы въ коллегіи. Оставленъ безъ толкованія указъ о престолонаслѣдіи и отмѣна его Павломъ I. Не выясненъ ростъ дворянства въ XVIII в. и значеніе грамоты 1785 г.

Справедливость требуетъ отмѣтить наряду съ отрицательными сторонами также и достоинства учебника; они заключаются въ отсутствіи грубыхъ фактическихъ ошибокъ, ясномъ, понятномъ языкѣ, надлежащемъ объемѣ, а также и въ отсутствіи, за немногими исключеніями, ненужныхъ подробностей. Конечный выводъ сводится къ тому, что учебникъ этотъ устарѣлъ и требуетъ коренной переработки.

Журн. Минист. Нар. Просв., 1901 г., № 5. (Отвѣтъ Д. И. Иловайскаго).

Замѣчаніе относительно краткости географическаго обзора введенія неправильно, потому что подробное изложеніе географіи Россіи не входитъ въ задачу составителя учебника исторіи, ибо существуетъ спеціальный курсъ географіи. О всестороннемъ вліяніи христіанства невозможно говорить въ маленькомъ курсѣ. Рецензентъ ставитъ въ упрекъ, что вся разномѣстная и разновременная удѣльная система скомкана вмѣстѣ. Причина заключается въ томъ, что этотъ періодъ учащимся дается съ большимъ трудомъ, и потому необходимо всѣ однородныя явленія собрать вмѣстѣ и, освѣтивъ нѣкоторыя изъ нихъ наиболѣе рельефно, избѣжать

дробнаго дѣленія, которое затемняетъ пониманіе учащихся. Замѣчанія рецензента относительно II и III части учебника являются голословными. Что-же касается заголовковъ, то въ заглавіи ставится только главное событіе, упоминая въ содержаніи объ однородныхъ происшествіяхъ. Рецензентъ отнесся къ книгѣ придирчиво, дѣлая голословныя замѣчанія. Такъ напримѣръ, говоря въ концѣ рецензіи о достоинствахъ учебника, рецензентъ вдругъ дѣлаетъ заключеніе, что книга требуетъ не исправленій и поверхностнаго пересмотра, а коренной переработки. Выводъ этотъ лишенъ логики, и рецензенту недостаетъ объективнаго, безпристрастнаго отношенія къ книгѣ. Рецензентъ долженъ былъ примѣнить сравнительный методъ и указать руководство, стоящее на уровнѣ современныхъ требованій.

Вѣстникъ Воспитанія, 1901 г., № I, стр. 84—6. (Выдержки изъ замѣтки г. Кузьмина-Караваева, помѣщенной въ „Сѣверномъ Курьерѣ“).

Учебники Иловайскаго не могутъ дѣйствовать развивающимъ образомъ. Они полны грубыхъ ошибокъ. Напримѣръ: Островскаго и Щедрина называетъ Иловайскій представителями обличительнаго и реальнаго направленія; въ „связи съ этимъ направленіемъ развивалось и крайне реальное или собственно „пошлое“ направленіе; романы, повѣсти, комедіи, драмы стали наполняться изображеніемъ пошлыхъ людей и пошлой дѣйствительности, поощряя такимъ образомъ грубые вкусы и нравы“. Про Бѣлинскаго Иловайскій сообщаетъ, что онъ не получилъ основательнаго образованія. О Львѣ Толстомъ, что онъ „впослѣдствіи, вмѣсто художественнаго творчества, обратился къ неудачному философствованію“. Женскій вопросъ Иловайскій характеризуетъ, какъ проповѣдь „поклоненія грубой чувственности взамѣнъ чувства долга, подъ видомъ эмансипаціи женщинъ“. Учащуюся молодежь

упрекаютъ и не безъ основанія въ томъ, что она вмѣсто ученія занимается политикой, но кто же виноватъ въ этомъ? Зачѣмъ Иловайскій вводитъ гимназистовъ въ кругъ спорныхъ текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ? Зачѣмъ онъ переноситъ въ классъ газетную полемику?.

Вѣстникъ Воспит., 1901, № IV, отд. реф. и мелкихъ сообщ., стр. 75—80.

Рецензентъ настаиваетъ на непригодности учебниковъ Иловайскаго, и старается доказать, что мнѣніе о необходимости коренной переработки учебниковъ Иловайскаго неосуществимо. Учебники эти должны, наконецъ, сойти со сцены, уступивъ мѣсто другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Покотило, Практическое руководство, стр. 340.

Интересующіеся этимъ учебникомъ могутъ обратиться къ суровой критикѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1901, № II (см. выше, стр. 71—73) и отвѣту Иловайскаго критикамъ (тотъ же журн., № V). Онъ отвѣчалъ очень пространно, сердито, но не убѣдительно. Основныя положенія рецензентовъ остались неопровергнуты.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ рецензенты, не исключая и тѣхъ, которые признаютъ извѣстныя достоинства въ учебникахъ Иловайскаго, сходятся въ томъ, что они устарѣли и не отвѣчаютъ болѣе своему назначенію.

КЛЮЧЕВСКІЙ, Краткое пособіе по русской исторіи. Москва, 1900.

Педагогическій Сборникъ, 1900 г., № V, стр. 445—8. (Рецензія И. К.).

Новоизданная книга проф. Ключевскаго представляетъ большой интересъ; лекціи его расходятся по всей Россіи и читаются учащимися въ средней школѣ.

Настоящая книжка можетъ быть съ интересомъ прочитана только тѣми, кто уже имѣетъ нѣкоторыя знанія, но знаній не требуется выше гимназическаго курса. Особенностью книги является крайне неравномѣрное распредѣленія матеріала: больше всего мѣста и вниманія удѣлено древней Руси; Русь до XV в. занимаетъ около половины всей книги и написана эта часть наиболѣе живо, остроумно, блестяще. Руси до-Петровской отведено около четверти. Руси послѣ-Петровской столько же — всего 31 страница. Недостаткомъ книги является слишкомъ сухое изложеніе событій XVIII в.; даже языкъ не блещетъ здѣсь остроуміемъ. Встрѣчается много необъяснимыхъ пропусковъ. Реформамъ Александра II удѣлено очень мало вниманія. Все-же книжка интересна и можетъ служить пособіемъ для старшихъ классовъ.

Образованіе, 1900 г., VII, стр. 63 – 67. (Рецензія В. Николаева).

Краткое пособіе по русской исторіи Ключевскаго есть элементарная выжимка изъ его университетскаго курса; оно можетъ служить комментаріемъ къ учебнику по русской исторіи Соловьева. На обложкѣ книги Ключевскаго указано, что книга предназначена только для университетскихъ слушателей профессора; это излишне, т. к. книга выпущена обычнымъ порядкомъ, имѣется въ продажѣ и можетъ быть

настоятельно и съ удовольствіемъ рекомендуема всѣмъ читателямъ. Авторъ назвалъ книгу краткимъ пособіемъ по русской исторіи, вѣрнѣе было бы назвать ее краткимъ пособіемъ по древней русской исторіи, т. к. древній періодъ изложенъ болѣе распространенно и тщательно по сравненію съ новой исторіей, которая изложена чрезвычайно кратко. Въ книгѣ всего 154 стр., древней исторіи отведено 122 стр., а новой только 32 стр. Такое распредѣленіе историческаго матеріала не можетъ удовлетворить ни студента, ни обычнаго читателя, ищущаго знакомства съ прошлымъ прежде всего для пониманія настоящаго. Въ пособіи отсутствуетъ опредѣленность взглядовъ Ключевскаго, которая такъ ясно выступаетъ въ его университетскомъ курсѣ. Также надо отмѣтить не всегда удачную формулировку мыслей—продуктъ излишней осторожности автора.

Нѣкоторые отдѣлы, какъ напримѣръ по вопросу о раздѣлѣ Польши при Екатеринѣ, подготовка севастопольскаго погрома, изложены слабо, а крестьянская, земская, судебная реформы 70 и 79 года выражены въ очень сжатой картинѣ. О многомъ авторъ умолчалъ, многое обезцвѣтилъ. На Ключевскомъ отразилось тусклое время, когда онъ жилъ и работалъ, и которое ослабило его крупный талантъ. Въ пособіи замѣтна устарѣлость историческихъ взглядовъ, напримѣръ объ опричинѣ, и дань устарѣвшей традиціи—представлять факты въ исторической перспективѣ (?); какъ результатъ этого, является цѣлая глава о характерѣ Ивана Грознаго и значеніи его царствованія, между тѣмъ великія реформы 19 вѣка едва затронуты.

Итакъ, недостатки книги: крайняя неравномѣрность распредѣленія матеріала, отсутствіе стройнаго плана, единства, цѣльности изложенія и тенденціозное умолчаніе объ основныхъ вопросахъ новой исторіи. Нельзя, однако, отказать пособію въ нѣкоторыхъ достоинствахъ; такъ, напри-

мѣръ, начальный періодъ и отдѣлъ о „Русской Правдѣ“ изложены превосходно.

Историческій Вѣстникъ, 1900 г. IX. стр. 1099—1102 (Рецензія А. Н.)

Краткое пособіе по русской исторіи Ключевскаго принадлежитъ къ числу выдающихся явленій въ исторической литературѣ. Книга издана съ оговоркой, что она имѣетъ въ виду только слушателей автора. Приходится удивляться, почему книга, просмотрѣнная такимъ авторомъ, какъ Ключевскій, и изложенная въ иныхъ мѣстахъ удивительно художественно, не предназначается для всѣхъ читателей.

Пособіе очень кратко, болѣе подробно изложены древній и Московскій періоды, а эпохѣ Петра В. удѣлено всего 6 стр. Свѣдѣнія по новой исторіи изложены весьма кратко, а реформы Александра II не нашли здѣсь должной оцѣнки. Изложеніе исторіи не доходитъ до Николая II, о чемъ приходится жалѣть, т. к. пособіе можетъ служить дополненіемъ къ учебнику по рус. исторіи Соловьева, который кончается изложеніемъ царствованія Николая I. Особенность пособія въ томъ, что въ немъ отсутствуетъ внѣшняя исторія. Главное вниманіе удѣлено культурно-соціальной жизни, при этомъ выдвигается вліяніе экономическаго фактора. Достоинства пособія: точность и сжатость языка.

Русская Школа, 1901 г., IV кн. 20—25 (Рецензія Н. Овсянникова).

Краткое пособіе по русской исторіи предназначено для слушателей автора, т. е. для лицъ уже знакомыхъ съ исторіей по гимназическому курсу, незнакомому же съ исторіей книга покажется непонятной, т. к. въ пособіи отсутствуетъ внѣшняя исторія; не упоминаются ни князья, ни государи, ни военныя событія, нѣтъ свѣдѣній о нашествіи Батыя и принятіи христіанской вѣры Владимиромъ. Пособіе не исторія въ собст-

венномъ смыслѣ, а скорѣе очеркъ тѣхъ сторонъ, которыя Ключевскій считалъ важными въ своемъ курсѣ съ точки зрѣнія пониманія исторіи. Онъ главнымъ образомъ останавливается на изученіи соціальной и экономической структуры русскаго общества, говоритъ о составѣ общества, правленіи, управленіи, порядкахъ въ разные періоды рисуетъ эволюцію отношеній классовъ и видоизмѣненія этихъ процесовъ въ Суздальскомъ, Новгородскомъ, Московскомъ княжествахъ, въ Московскомъ государствѣ и Западной Руси. Пособіе очень кратко (154 стр.). Какъ на дополненіе къ нему, можно указать на 2 статьи Милюкова „объ источникахъ исторіи и русской исторіографіи“ и статью Кизеветтера (Экциклоп. слов. вып. 55, Брок. Еф.). Милюковъ указываетъ, что Ключевскій умѣло скомбинировалъ и либеральное и консервативное въ пониманіи идеи 60-ыхъ годовъ,—идеи изученія соціальной структуры общества, указываетъ на осторожность Ключевскаго, какъ изслѣдователя-спеціалиста, и говоритъ, что недостатокъ пособія—въ отсутствіи коренного нерва ученой работы (?). Въ пособіи болѣе подробно изложенъ древній періодъ, и матеріалъ его тщательнѣе обработанъ, главныя же явленія со смерти Петра В. и до смерти Александра II обняты одной главой, но не забыта оцѣнка такихъ фактовъ, какъ освобожденіе крестьянъ, земскія учрежденія, судебный уставъ 1864 года и уставъ о воинской повинности. Какъ на достоинство пособія, можно указать но то, что Ключевскій не придерживается тенденціи многихъ историковъ пускать Россію въ ея развитіи по пути уже пройденному Западной Европой и не пытается свести національный процессъ къ абсолютному единству. Во введеніи Ключевскій говоритъ о природѣ восточной Европейской равнины и вліяніи ея на исторію Россіи. Затѣмъ онъ излагаетъ исторію по періодамъ: 1) Съ VIII вѣка до XIV в. Русь Кіевская, когда масса русскаго народа сѣла по Днѣпру; 2) Съ XII—до XV в. Русь удѣльно

княжеская, вольно-земледѣльческая, осѣвшая по верхней Волгѣ и ея притокамъ; 3) Русь Московская, когда вся Русь объединилась около Москвы; двигателемъ жизни въ этотъ періодъ является земледѣльческій трудъ, скоро сдѣлавшійся крѣпостнымъ. Ключевскій указываетъ на недостатки Московскаго періода: во-первыхъ, несоотвѣтствіе политическихъ стремленій и притязаній боярства характеру верховной власти и народному и взгляду на нее, во-вторыхъ—неравномѣрность распредѣленія государственныхъ обязанностей между классами; 4) съ Петра В. Русь-Имперія, которую можно опредѣлить, какъ всероссійкую, дворянскую, земледѣльческую и фабричную.

ТО ЖЕ. Изд. II, съ дополненіями. Москва, 1907 г. Стр. 163.

Міръ Божій, 1901 г., VIII, стр. 109–113.

Краткое пособіе по русской исторіи переживаетъ 2-ое изданіе. Это заглавіе не вполнѣ отвѣчаетъ содержанію, въ которомъ ясно выступаетъ только древняя Русь. Издавая это пособіе, Ключевскій предназначалъ его только для своихъ университетскихъ слушателей; но пособіе проникло и въ среднюю школу и было сочувственно встрѣчено публикой, стремящейся къ самообразованію. Но надо сказать, что, вслѣдствіе неравномѣрности распредѣленія историческаго матеріала, пособіе не можетъ удовлетворить ни научной и еще менѣе педагогической цѣли. Современная цѣль изученія исторіи въ средней школѣ—это пониманіе настоящаго общества, древняя исторія служитъ только какъ бы преддверіемъ для этого пониманія и потому должна быть изложено возможно короче. Ключевскій такъ и понимаетъ назначеніе исторіи; онъ

не загромождаетъ ее фактами внѣшней исторіи, но несоотвѣтственно этому назначенію исторіи распредѣлилъ матеріалъ, удѣляя гораздо больше мѣста и обработавъ лучше древнюю Русь. Касается довольно подробно личности Ивана Грознаго и значенія его царствованія, излагаетъ взгляды Карамзина, Погодина и Соловьева на Ивана Грознаго, а 19 вѣкъ обрисовываетъ слегка, не даетъ о немъ должнаго представленія. Въ новыхъ историческихъ руководствахъ должно обращать вниманіе учащихся средней школы на послѣдніе два вѣка; если они будутъ въ тѣни, тогда лучше совсѣмъ упразднить исторію(?!); это было понято Ключевскимъ, и 2-ое изданіе является нѣсколько дополненнымъ свѣдѣніями, относящимися къ 18 и 19 вѣкамъ. Печальнѣе всего встрѣтить игнорированіе новаго времени въ историческихъ руководствахъ новаго стиля.

Исторію Ключевскій излагаетъ по періодамъ, которые онъ опредѣляетъ по территоріально-политическимъ признакамъ. Въ новой исторіи Ключевскій отклоняется отъ плана, она какъ бы пристегнута къ древней исторіи въ формѣ 2 главъ: реформы Петра В. и обзоръ главныхъ явленій со смерти Петра В. Главный недостатокъ пособія—неполнота изложенія; вліяніе Западной Европы, значеніе церкви въ Московской Руси, происхожденіе старообрядческаго раскола—обойдено молчаніемъ. Чувствуется пробѣлъ въ указаніи литературы по крупнымъ историческимъ вопросамъ. Ключевскій только указываетъ на устарѣлый учебникъ Соловьева, къ которому пособіе Ключевскаго является какъ бы поясненіемъ къ отдѣльнымъ главамъ. Въ пособіи надо отмѣтить устарѣлость взглядовъ, напр. на опричину; о смутномъ времени, о миѳологіи славянъ отсутствуютъ новыя данныя археологіи и резюмэ. Однако эту книгу можно посовѣтовать и для домашняго чтенія и для школы въ старшихъ классахъ, но тогда къ ней надо приложить неустанную работу самого учителя. Въ

общемъ пособіе—очень цѣнное руководство въ современной литературѣ, главнымъ образомъ для эллементарнаго ознакомленія съ общимъ ходомъ русской исторіи.

Покотило, Практическое руководство, стр. 337.

Это не учебникъ, такъ какъ онъ не содержитъ полнаго разсказа о всей русской исторіи, а только обстоятельное изложеніе главнѣйшихъ вопросовъ русской исторіи—происхожденіе и развитіе удѣльной системы, начало крѣпостного права, устройство московскаго государства, реформы Петра В. и т. д.

Книга можетъ служить полезнымъ прибавленіемъ къ каждому учебнику въ старшихъ классахъ, поможетъ уяснить, подчеркнуть важнѣйшіе вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ изложенныя рецензіи о краткомъ пособіи по русской исторіи Ключевскаго въ общемъ согласно отзываются о немъ. Всѣ они указываютъ, какъ на его недостатки, на неполноту изложенія, невыдержанность плана, неудачное распредѣленіе матеріала, вслѣдствіе чего новая исторія является недостаточно выясненной, на устарѣлость взглядовъ автора, какъ въ области пониманія нѣкоторыхъ событій, такъ и въ области археологіи, на отсутствіе указаній исторической литературы. Какъ на достоинства пособія указываютъ на сжатость и точность языка и художественность изложенія. Рецензенты расходятся только въ оцѣнкѣ пригодности пособія для изученія русской исторіи, по причинѣ отсутствія внѣшней исторіи. Большинство изъ нихъ отрицаютъ цѣнность пособія для средней школы, такъ какъ изученіе экономической и соціальной сторонъ исторіи безъ знанія политической, представляетъ большія затрудненія.

ТРАЧЕВСКІЙ, Учебникъ русской исторіи. Ч. I. Изд. II, съ 25 рис. СПБ. 1900. Стр. VIII + 207. Ч. II. Изд. II, съ 47 рис. 1900. Стр. V + 233. Цѣна каждой части 1 р. 25 к.

Журналъ Мин. Нар. Просв., 1900 г., № V, стр. 1—6.

Трудъ проф. Трачевскаго заслуживаетъ особаго вниманія, похвалы и имѣетъ большія достоинства. Изложеніе его просто, послѣдовательно, характеристики ярки, нѣкоторыя мѣста написаны съ большимъ воодушевленіемъ. Планъ взятъ широко; авторъ излагаетъ не только событія русской исторіи, но систематически обращается къ параллелямъ въ западно-европейской исторіи. Онъ слѣдитъ не только за внѣшней, но и за внутренней исторіей, и даетъ характеристики состоянія культуры, словомъ даетъ разнообразный матеріалъ, какого не даетъ ни одинъ учебникъ. Авторъ не компитяторъ и видно, что весь матерьялъ переработанъ имъ по первоисточникамъ и объединенъ собственнымъ взглядомъ. Несмотря на всѣ эти достоинства, въ учебникѣ много недостатковъ: во-первыхъ, языкъ, при своей яркости, нерѣдко грѣшитъ грубостью; напр., встрѣчаются выраженія вродѣ слѣдующихъ: „чѣмъ болѣе плодилось Рюриково племя“, или: въ думѣ „всякій горланилъ, сколько угодно“: Меншиковъ „испошлился на свободѣ“. Эти выраженія налагаютъ нежелательный отпечатокъ на всю книгу. Во-вторыхъ, въ учебникѣ слишкомъ много терминовъ и эпитетовъ, при этомъ авторъ, говоря о древности, употребляетъ современныя выраженія, что не всегда удобно. Встрѣчаются и грубые анахронизмы; напримѣръ, неудобны выраженія—„посадъ“, „мѣщане“, „посадскіе“, въ примѣненіи къ эпохѣ, предшествовавшей Владимиру Святому. Новаторы XVIII в. именуются „новиками“—слово, имѣющее иное значеніе. Авторъ даетъ слишкомъ свободныя характе-

ристики; напримѣръ: кн. Д. Т. Трубецкой—„отчаянный и грубый кутила“, кн. А. И. Хованскій—„невѣжественный и грязный кутила“ и т. д. Конечно въ такомъ большомъ трудѣ неизбѣжны ошибки съ фактической стороны: напримѣръ, полюдіе названо на 16 стр. данью, а на 35 походомъ. Неточно изложены смерть царевича Димитрія и перенесеніе его мощей. Всѣ эти недочеты сравнительно не велики, но и есть болѣе основательныя причины, чтобы признать учебникъ Трачевскаго не подходящимъ для средней школы. Программы Министерства Нар. Просвѣщенія ставятъ на первое мѣсто прагматическое изученіе внѣшней исторіи Россіи; исторія права и культуры не входитъ въ число обязательныхъ задачъ, параллели же съ исторіей другихъ странъ не можетъ быть мѣсто. Авторъ—экономитъ и пропускаетъ многое важное въ исторіи политической; такъ онъ опускаетъ подробности Калкской битвы, взятія Казани и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ размѣры книги чрезмѣрно велики.

Съ другой стороны, авторъ не склоненъ идеализировать русскую старину и относится къ ней безъ увлеченія. Его трудъ не согрѣтъ теплотою національнаго чувства, что нужно для воспитанія патріотическихъ чувствъ. Кромѣ того неудобно его отношеніе къ церкви: напримѣръ, священники вездѣ называются попами, къ церковнымъ вопросамъ онъ подходитъ безъ знанія и компетентности.

Уже по одной этой причинѣ учебникъ Трачевскаго нельзя рекомендовать для школы.

Русская Школа, 1900 г., III стр. 24—28. (Рец. И. Ж.)

Учебникъ проф. Трачевскаго обладаетъ слѣдующими достоинствами: читается легко и съ увлеченіемъ и отъ другихъ учебниковъ отличается цѣлесообразностью и оригинальностью расположенія матеріала. Ни въ одномъ учебникѣ не

выдвинута такъ на первый планъ культура, не разработана съ такимъ преимущественнымъ вниманіемъ исторія колонизаціи, сословій и пр., какъ въ учебникѣ проф. Трачевскаго.

Къ числу же достоинствъ разсматриваемой книги надо отнести отсутствіе шаблонности и офиціозности въ изложеніи. Нѣкоторые недостатки въ книгѣ г. Трачевскаго тѣ-же, что и въ другихъ подобныхъ, хотя болѣе обширныхъ, трудахъ его. Въ виду указанныхъ достоинствъ разсматриваемаго труда, необходимо, чтобы онъ проникъ въ нашу среднюю школу.

Педагогическій Сборникъ, 1901, № 1, 97—8 стр. (докл. Мякотина).

Форма изложенія, принятая авторомъ, нѣсколько странная. Рядомъ съ манерой проф. Трачевскаго прибѣгать къ риторическимъ украшеніямъ, онъ иногда дѣлаетъ очень оригинальныя сопоставленія. Говоря, напр., о вліяніи Вольтера на русское общество, онъ это вліяніе видитъ даже въ томъ, что русскіе люди сидѣли въ вольтеровскихъ креслахъ. Кромѣ того изложеніе учебника не отличается достаточной обстоятельностью. Дѣлаемыя авторомъ обобщенія иногда не вытекаютъ изъ фактовъ, поэтому ошибокъ въ учебникѣ очень много. Напр., характеризуя древніе городъ и село, авторъ придаетъ имъ чуть ли не современный строй: тамъ есть и крупные промышленники и капиталисты. Въ заключеніе надо сказать, что, хотя въ разсматриваемомъ учебникѣ и встрѣчается иногда матеріалъ болѣе свѣжій, чѣмъ въ другихъ учебникахъ по русской исторіи, тѣмъ не менѣе онъ не настолько удовлетворителенъ, чтобы его можно было дать въ руки учениковъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 340.

Покотило вполнѣ соглашается съ отрицательными отзывами *Журн. Мин. Нар. Просв.* и *Пед. Сб.* Книга Трачев-

скаго, по размѣру и группировкѣ матеріала, такъ же какъ и по манерѣ изложенія, не пригодна въ качествѣ учебника для средней школы, но можетъ служить хорошей книгой для внѣкласснаго чтенія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Рецензенты кореннымъ образомъ расходятся въ оцѣнкахъ книги Трачевскаго: тогда какъ „Русская Школа“ выражаетъ надежду, что онъ будетъ введенъ въ средней школѣ, указывая на прекрасную разработку культурной исторіи и хорошее изложеніе, остальныя рецензіи приходятъ къ противоположному заключенію, указывая рядъ существенныхъ недостатковъ: субъективныя характеристики, рѣзкій языкъ, общій духъ учебника, не могущій вселить любви къ родной старинѣ.

Н. РОЖКОВЪ, Учебникъ русской исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія.

Русская Мысль, 1901 г., стр. XI 361—362.

Учебникъ Рожкова не похожъ на остальные учебники, употребляющіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ немъ почти нѣтъ именъ, годовъ, характеристикъ и анекдотовъ, но кратко и сжато изложены главнѣйшія событія внутренней исторіи. Авторъ начинаетъ каждую главу рубрикой „хозяйство“ и освѣщаетъ общественный и политическій порядокъ этого момента.

У автора своеобразный взглядъ на школьное преподаваніе. Этимъ взглядомъ опредѣляется характеръ учебника. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что учебникъ долженъ состоять въ сжатой точной формулировкѣ обобщеній, явив-

шихся результатомъ школьной работы, и въ самомъ небольшомъ количествѣ фактовъ, хорошо подобранныхъ, кратко намѣченныхъ и иллюстрирующихъ эти обобщенія.

Такимъ образомъ, задача автора—сдѣлать изъ учебника конспектъ, который бы сжато формулировалъ основные выводы. Нужно было строить и подбирать эти необходимыя формулы, и въ этомъ отношеніи учебникъ не безупреченъ.

Авторъ пытается историческія явленія объяснить при помощи политико-экономическихъ схемъ, снятыхъ изъ этихъ же явленій. (Такое объясненіе на стр. 10, 12, 25, 26, 66, 67). Неудачно опредѣленіе государство, какъ общественнаго союза господства (стр. 17, 36, 59, 73, 75, 76); опредѣленіе вѣча сводится къ тому, что у него не было вѣдомства, и оно не было учрежденіемъ. Такія отвлеченныя и мало опредѣленныя объясненія конкретныхъ явленій только запутываютъ ученика. Встрѣчаются смутныя, трудно-понимаемыя фразы. На стр. 21—22 колонизація изложена торопливо, неясно, при чемъ ничего не говорится о колонизаціи на западъ. Въ объясненіи образованія Московскаго государства и великорусской народности главной причинѣ, этнографическому процессу, посвящается только $2^1/_4$ строчки на 31 стр., а второстепеннымъ гораздо больше.

Книга г. Рожкова—попытка перенести методъ преподаванія изъ университетскихъ аудиторій въ классъ; конечно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учить исторіи необходимо, но переносить университетскій курсъ едва-ли можно.

Эта книга встрѣтитъ, вѣроятно, большой успѣхъ у лицъ, ищущихъ самообразованія.

Міръ Божій, 1901 г., т. VI. стр. 106—109. (Рецензія Сторожева).

Авторъ учебника на 108 стр., при крупномъ, четкомъ шрифтѣ, обрисовываетъ весь процессъ русской исторіи съ IX по XX в.в., исходя изъ основныхъ общихъ понятій о хозяйствѣ, обществѣ, государствѣ. Черезъ весь учебникъ про-

ходитъ цѣльный взглядъ, который обусловливаетъ какъ систему изложенія, такъ и дѣленіе на періоды. Въ основаніи лежитъ хозяйственный принципъ, и съ этой точки зрѣнія обрисовывается въ каждомъ періодѣ состояніе общества и государства. Вся исторія Россіи представляется, какъ хозяйственный процессъ, въ отношеніи къ которому остальные процессы имѣютъ подчиненное значеніе. Цѣльность проведена строго-догматически. Историческій процессъ является стройнымъ, яснымъ и опредѣленнымъ. Всякій преподаватель, познакомившись съ учебникомъ скажетъ, что это рѣдкое явленіе. Учебникъ трактуетъ предметъ умно и со всесокрушающимъ догматизмомъ. Рожковъ—противъ критическаго изложенія, но считаетъ не лишнимъ проникновеніе въ учебникъ „личныхъ научныхъ воззрѣній составителя". Изъ предисловія и изъ самаго учебника видно, что авторъ стремился сократить количество хронологическихъ датъ, именъ, сраженій и вообще тотъ балластъ, который въ изобиліи наполняетъ историческія руководства. Г. Рожковъ признаетъ, что учебникъ долженъ заключать только необходимое—именно: „сжатую точную формулировку обобщеній, явившихся результатомъ школьной работы и минимальное, необходимое только для ясности, количество хорошо подобранныхъ и кратко намѣченныхъ фактовъ иллюстрирующихъ эти обобщенія".

Но учебникъ Рожкова удобенъ не для всѣхъ преподавателей, такъ какъ у насъ все еще только задаютъ уроки, а въ лучшемъ случаѣ разсказываютъ своими словами учебникъ. Ученое же меньшинство преподавателей вступитъ, вѣроятно, въ споръ съ авторомъ по поводу его основного взгляда. Въ предисловіи авторъ говоритъ о томъ, какъ преподаватель долженъ вести урокъ, начинать его своимъ разсказомъ, пополняя его картинами и картами, затѣмъ путемъ бесѣды добиться, чтобы ученики сдѣлали изъ всего выводы.

А въ учебникѣ „ученикъ долженъ найти все то, что необходимо усвоить памятью, повторить послѣ разсказа учителя и классной бесѣды". Таковъ взглядъ Рожкова. Но прекрасный въ его рукахъ учебникъ можно оказаться непримѣнимымъ въ рукахъ преподавателя, не обладающаго научной подготовкой, это уменьшаетъ практическое достоинство учебника. Главное же его достоинство это—сжатый, простой способъ изложенія, чуждый вычурности. Самъ учебникъ для чтенія учащимся не вполнѣ ясенъ, но хорошъ для чтенія ученикамъ Рожкова (!?).

Учебникъ предназначается и для самообразованія, но книга для самообразованія и учебникъ для школы не одно и тоже; въ первой слѣдовало бы удѣлить больше мѣста новой исторіи и меньше древней.

Но несмотря на рядъ возраженій, слѣдуетъ привѣтствовать учебникъ Рожкова, какъ попытку пойти по новому пути въ дѣлѣ историческаго преподаванія. Все-же для учебника необходимо выставить категорическія требованія—считаться съ уровнемъ нашей преподавательской массы.

Русское Богатство, 1906 г., VII, стр. 24—31. (Рецензія В. Мякотина).

Рожковъ со своимъ учебникомъ идетъ навстрѣчу назрѣвшимъ въ нашей школѣ потребностямъ. Большинство школьныхъ руководствъ устарѣло и имѣетъ мало общаго съ научной исторіей. Необходимо, чтобы школьное преподаваніе исторіи стало ближе къ наукѣ. Учебникъ Рожкова, это—попытка дать въ формѣ учебника популярное изложеніе исторіи. Авторъ считаетъ, что цѣлью историческаго образованія является знакомство съ процессомъ развитія явленій общественной жизни, разумѣя подъ послѣднимъ культурныя явленія. Сообразно этому взгляду, построенъ учебникъ. Прагматической исторіи отведено незначительное мѣсто.

Учебникъ Рожкова даетъ намъ изложеніе экономическаго, политическаго и соціальнаго развитія Руси. Свѣдѣнія въ немъ болѣе общи и болѣе согласованы съ научной литературой, чѣмъ въ школьныхъ руководствахъ. Въ началѣ изложеніе кратко, по мѣрѣ приближенія къ новѣйшимъ временамъ дѣлается подробнѣе, сохраняя все-же конспективный характеръ. Встрѣчаются фактическія ошибки и сомнительныя сообщенія. (О покупкѣ Іоанномъ Калитой Углича, стр. 29, и Польскомъ сеймѣ, стр. 86. Неправильно опредѣленіе цензуры при Александрѣ II, на стр. 100). Но такихъ ошибокъ немного, а такъ какъ фактическая сторона не играетъ существенной роли(?!), то эти ошибки не важны.

Такъ какъ авторъ выдвигаетъ исторію культурную, то необходимо разъясненіе общихъ понятій, входящихъ въ составъ этой исторіи, а они у Рожкова не всегда удачны, какъ, напримѣръ, объясненіе хозяйства интенсивнаго и экстессивнаго (стр. 12). Рядомъ поставленныя опредѣленія государства вообще, древняго государства и вѣча исключаютъ другъ друга. Говоря о происхожденіи помѣстій, Рожковъ упоминаетъ объ ихъ характерѣ, но ни слова объ ихъ возникновеніи (25—26). Подобныхъ сбивчивыхъ и неполныхъ объясненій много (о Петровскихъ реформахъ; о расколѣ; о замѣнѣ денежной пени казнями).

Вообще учебникъ Рожкова отличается нѣкоторой неясностью теоретическихъ положеній и склонностью автора къ поспѣшнымъ и рѣшительнымъ обобщеніямъ, что особенно рѣзко отразилось въ той связи, которую онъ ставитъ между историческими явленіями. Самъ Рожковъ считаетъ, что въ учебникѣ для средней школы критическое изложеніе невозможно, необходима догматичность и должны сказаться личныя научныя воззрѣнія составителя. Но догматичность не тождественна съ субъективизмомъ; въ наукѣ субъективизмъ имѣетъ границы, а въ учебникѣ онѣ еще тѣснѣе, и хотя въ учебникѣ

невозможны разборъ чужихъ взглядовъ и мотивировка своихъ, но все-же, разъ, составитель отклоняется отъ общепринятыхъ взглядовъ, онъ долженъ мотивировать свои. Рожковъ не считается съ этимъ, и его книга является изложеніемъ такихъ взглядовъ, которыхъ нельзя найти въ литературѣ и которыя необходимо принимать на вѣру. Онъ часто истолковываетъ факты экономической жизни оригинально и выводитъ изъ нихъ всѣ остальныя отрасли народной жизни. Вмѣсто объясненія историческихъ явленій, учебникъ даетъ краткія, бездоказательныя, мало понятныя формулы, такъ какъ Рожковъ, хотя и ограничиваетъ историческій матеріалъ процессомъ экономическаго, соціальнаго и политическаго развитія, но не всегда остается въ этихъ рамкахъ и часто вводитъ чисто догматическія утвержденія, мало согласованныя съ научной литературой; напримѣръ, о владѣніи славянскими семьями землей на началахъ вольнаго захвата, о зарожденіи крѣпостничества въ западной Руси въ XV в., о необходимости церковной уніи для политической уніи Польши съ литовской Русью, о крѣпостномъ правѣ, о секуляризаціи монастырскихъ имѣній при Екатеринѣ II. Вслѣдствіи такихъ неправильностей и противорѣчій преподавателю, взявшему учебникъ Рожкова за пособіе, придется постепенно отбрасывать нѣкоторыя изъ основныхъ положеній учебника.

Кромѣ того, Рожковъ предназначаетъ свою книгу для самообразованія, но она едва-ли пригодна для этой надобности, такъ какъ, по мнѣнію Рожкова, учебникъ долженъ стоять въ тѣсной связи съ объясненіями и дополненіями преподавателя и долженъ являться только конспектомъ. Этимъ самымъ онъ сдѣлалъ свой учебникъ непригоднымъ для цѣлей самообразованія. при которомъ нѣтъ никакихъ объясненій преподавателя, тѣмъ болѣе, что авторъ, стремясь подогнать учебникъ къ интересамъ средней школы, не внесъ въ него ни исторіи христіанской догматики и ересей, ни

исторіи литературы—на томъ основаніи, что существуютъ отдѣльные уроки Закона Божьяго и словесности. Кромѣ того, Рожковъ не внесъ въ свою книгу вообще исторіи умственнаго развитія (не объяснивъ причинъ). Все это дѣлаетъ книгу непригодной для самообразованія.

Историческій Вѣстникъ, 1901 г., № VI, стр. 1167—8. (Рецензія М. П-каго).

Книжка Рожкова вызвана острой нуждой въ хорошемъ учебникѣ по русской исторіи и въ этомъ отношеніи она является послѣднимъ словомъ, но, къ сожалѣнію, не самымъ лучшимъ. Авторъ въ предисловіи указываетъ, что нужно знакомить учениковъ съ „процессомъ явленій общественной жизни, разумѣя подъ послѣдними не событія..., а состоянія и культурныя явленія". Авторъ стремится какъ можно больше обобщать матеріалъ; такъ, вся исторія Россіи XIII—XVI в.в. сведена въ одинъ періодъ; въ одномъ очеркѣ разсматриваются факты, начиная съ реформы Петра В. и до крымской войны. Вводить такія обобщенія, не знакомя предварительно съ матеріаломъ, нельзя. Автору приходится нарушать хронологическую послѣдовательность событій, забѣгать впередъ, возвращаться назадъ; такъ, о мѣстничествѣ онъ говоритъ въ связи съ событіями XVIII вв., и т. д.

Будучи врагомъ номенклатуры и хронологіи, авторъ заставляетъ учить исторію безъ именъ и датъ, превращая ее въ рядъ общихъ обзоровъ,—не давая фактовъ, заставляетъ изучать лишь состоянія, что особенно трудно. Грѣшитъ учебникъ Рожкова и въ другомъ важномъ отношеніи: авторъ, сторонникъ экономическаго матеріализма, въ каждомъ періодѣ разсматриваетъ экономическую сторону, мало доступную для усвоенія; на основаніи экономическаго быта онъ объясняетъ соціальныя событія и государственную жизнь Россіи строитъ на этомъ основаніи, въ видѣ надстройки,

плохо связанной съ общимъ построеніемъ. Въ этомъ стремленіи все выводить изъ экономическихъ явленій онъ договаривается до курьезовъ: такъ, возникновенія крѣпостного права въ Западной Россіи онъ объясняетъ зарожденіемъ денежнаго хозяйства при господствѣ земледѣлія и той же причиной объясняетъ паденіе крѣпостного права при Александрѣ II. Книга, столь тенденціозно написанная, не можетъ быть учебникомъ. Встрѣчаются и фактическія ошибки: напр., Священный союзъ заключенъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, или протопопъ Аввакумъ сожженъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, Перунъ отождествляется съ Сварогомъ, и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи отмѣчаютъ оригинальность учебника Рожкова, рѣзко выдѣляющую его среди другихъ учебниковъ. Положительныя стороны его: выдержанная точка зрѣнія, проводимая черезъ всю исторію, съ которой вся исторія разсматривается, какъ хозяйственный процессъ, сжатое изложеніе; но все это не искупаетъ недостатковъ книги. Главнымъ недостаткомъ ея признается основной взглядъ Рожкова на роль экономическаго фактора: всю политическую и общественную жизнь онъ стремится выводить изъ экономической, вслѣдствіе чего получаются натяжки и несообразности. Неудобна также слишкомъ крупная періодизація, неудачны обобщенія, къ которымъ онъ часто прибѣгаетъ. Ошибоченъ пріемъ его давать въ учебникѣ только общія схемы безъ конкретныхъ фактовъ и именъ. Встрѣчаются и фактическія ошибки. Все это заставляетъ всѣхъ рецензентовъ въ конечномъ итогѣ признать учебникъ не подходящимъ для средней школы, а по мнѣнію Мякотина, непригоднымъ и для самообразованія.

Е. ЩЕПКИНА, Краткій очеркъ русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до реформъ XIX вѣка. СПБ. 1903. Цѣна 1 рубль.

Журналъ Минист. Нар. Просв., 1904, № II.

Прежде всего можно поставить въ упрекъ Щепкиной то, что она не даетъ предисловія, гдѣ должна-бы была указать, для какого возраста предназначается ея книжка. Изложеніе слишкомъ элементарно, но иногда предполагаетъ уже развитого читателя. Поэтому скорѣе всего можно отнести книгу къ числу трудовъ, служащихъ для самообразованія взрослаго человѣка. Къ числу недостатковъ относится доведенія до минимума біографій и характеристикъ историческихъ дѣятелей. Достоинствомъ является то, что первое мѣсто занимаетъ внутренняя жизнь Россіи и наряду съ ней даны факты внѣшней исторіи, тѣсно связанныя съ внутренней. Вторымъ достоинствомъ является стремленіе автора связать изложеніе новой русской исторіи (XVIII—XIX в.в.) съ древнимъ и среднимъ періодами. Хотя все изложеніе и проникнуто симпатіей автора къ прогрессивнымъ идеаламъ, но этотъ субъективизмъ не выраженъ въ грубо-тенденціозной формѣ. Книжка эта скорѣе можетъ быть отнесена не къ учебникамъ, а къ курсамъ для самообразованія юношества.

Педагогическій Сборникъ, 1904 г., XI, стр. 457—9. (Рецензія Строева).

Книга эта, видимо, не предназначена служить учебникомъ русской исторіи, но имѣетъ въ виду читателей, уже получившихъ извѣстную подготовку. Авторъ, видимо, обладаетъ большой эрудиціей, слѣдитъ за современной наукой, но тѣмъ не менѣе допускаетъ въ книгѣ не мало промаховъ и недочетовъ. Языкъ книги неровный, мѣстами очень хорошъ, особенно хорошо изложены реформы Александра II, въ дру-

гихъ главахъ онъ слабѣе. Вообще видно, то культурная исторія дается автору лучше, нежели внѣшняя. Встрѣчаются и существенныя ошибки. Авторъ, говоря объ образованности древней Руси, не раздѣляетъ доховенства первыхъ временъ христіанства (грековъ) отъ позднѣйшаго. Неудачно выраженіе „крестовые походы“ въ примѣненіе къ походамъ Александра Невскаго и Димитрія Донского. Невѣрно мнѣніе автора, что куна была исключительно новгородской монетной единицей. Вообще въ книгѣ не мало неточностей, которыя слѣдуетъ исправить для слѣдующаго изданія, но все-же и теперь книжка можетъ пригодиться для ученическихъ библіотекъ старшихъ классовъ.

ТО ЖЕ. Изд. III.

Покотило, Практическое руководство, стр. 336—7.

Третье изданіе книги существенно не отличается отъ II-го, за исключеніемъ добавленія трехъ новыхъ главъ. Къ числу недостатковъ относится то, что 1-ая часть книги до Петра Великаго изложена слишкомъ сухо и сжато. Краткость доведене до минимума. Не выяснены многіе существенные вопросы (опричина, мѣстничество и т. п.). Иногда авторъ учебника не совсѣмъ ясно высказывается. Что же касается 2-ой части учебника, то эта часть значительно лучше. Особенно хорошъ XIX вѣкъ. Всѣ реформы и событія разсказаны обстоятельно, кратко, ясно, правдиво, интересно. Такимъ образомъ, книга вполнѣ пригодна для широкихъ слоевъ публики, хотя и написана кратко, сухо, дѣловито. Внѣшность изданія удовлетворительна.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи сходятся въ признаніи за книгой Щепкиной серезныхъ достоинствъ, дѣлающихъ ее

полезнымъ пособіемъ для самообразованія, но въ то же время онѣ признаютъ ее мало пригодной въ качествѣ учебника для средней школы.

ИВАНОВЪ, Учебникъ русской исторіи. Систематическій курсъ. СПБ., 1906. Стр. 468—IV, Ц. 1 р. 40 к.

Журн. М. Н. П., 1906, № VI, стр. 203—8. (Рецензія Рождественскаго).

Ивановъ—опытный педагогъ и извѣстный авторъ многихъ учебниковъ по исторіи. Новый его трудъ явился результатомъ 23-лѣтней педагогической дѣятельности. Въ предисловіи онъ самъ указываетъ на особенности его: 1) наличность множества цитатъ и выдержекъ изъ историческихъ памятниковъ и историческихъ сочиненій; 2) сплоченіе культурно-историческихъ фактовъ съ остальнымъ содержаніемъ, и 3) освѣщеніе матеріала. Все это даетъ право отнестись къ учебнику болѣе строго, чѣмъ къ шаблонному руководству.

Планъ учебника не отличается стройностью. Авторъ раздѣляетъ исторію не на періоды, но излагаетъ ее отдѣльными очерками, на основаніи внѣшнихъ признаковъ. Напр., царствованіе Ивана Грознаго изложено въ очеркѣ: „переходъ удѣльнаго быта въ государственный“, царствованіе Михаила Федоровича—въ очеркѣ: „возстановленіе порядка послѣ смуты“ и т. д. Это дѣленіе ведетъ за собой спутанность и сбивчивость многихъ темъ. Напр., „переходъ удѣльнаго быта въ государственный“ соединенъ съ царствованіемъ Ивана Грознаго, хотя началось разложеніе удѣльнаго быта много раньше, и характеристика его, которую онъ даетъ въ началѣ очерка, относится къ болѣе ранней порѣ. Неудачно распредѣленъ матеріалъ по исторіи Западной Руси: авторъ оставляетъ безъ вниманія Волынско-Галицкую землю и даже

не упоминаетъ о положеніи ея среди другихъ земель, объ особенностяхъ политическаго строя. Онъ не называетъ именъ Осмомысла и Романа Волынскаго, хотя приводитъ немало такихъ именъ, которыя не заслуживаютъ этого. Особый очеркъ обнимаетъ только исторію Литвы до Витовта, позднѣйшая же исторія Литовско-Польскаго государства вставлена въ видѣ краткаго поясненія при описаніи присоединенія Малороссіи. Такой пріемъ нарушаетъ цѣльность представленія объ исторіи Западной Руси и мѣшаетъ провести параллелизмъ въ исторіи Московскаго и Польско-Литовскаго государствъ.

Авторъ считаетъ, что онъ дѣлаетъ шагъ впередъ, отрѣшаясь отъ традиціи, по которой культурно-историческіе факты помѣщались въ особые отдѣлы, но мнѣніе его не правильно. Факты культурно-историческіе требуютъ самостоятельнаго изложенія; разсматривая ихъ въ разбивку, нельзя дать учащимся стройнаго и яснаго представленія о культурѣ отдѣльныхъ періодовъ и послѣдовательной смѣнѣ культуръ смежныхъ эпохъ. Впрочемъ авторъ самъ отступаетъ отъ своего принципа и посвящаетъ особый § общей характеристикѣ политическаго и соціальнаго строя древней Руси.

Столь же нерѣшительна по замыслу и неполна по содержанію характеристика внутренняго состоянія Россіи въ періодъ перехода отъ удѣльнаго быта къ государственному. Авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ сословнаго строя и церковнаго землевладѣнія, оставляя въ сторонѣ измѣненія существа и внѣшней формы государственной власти Московскихъ государей.

Типичныя черты перелома русской жизни на грани XVII и XVIII в.в. не выяснены совершенно. Авторъ ограничивается тѣмъ, что въ серединѣ очерка царствованія Алексѣя Михайловича вставляетъ §: „Новыя вѣянія; Ординъ-Нащокинъ, Матвѣевъ и друг.“. Въ этомъ §, не связан-

номъ съ предшествующими ничѣмъ, указывается на столкновеніе новыхъ вѣяній съ старыми взглядами. Причина, вызвавшая необходимость реформъ — недостатки стараго строя— не указана совсѣмъ. Не дано общей характеристики XVII в.

Вопреки обѣщанію автора, культурная жизнь не выступаетъ рельефно на общемъ фонѣ учебника. На дѣлѣ авторъ гораздо больше вниманія удѣляетъ внѣшней исторіи и слабо затрагиваетъ вопросы внутренней жизни. Онъ не разъясняетъ значенія земскихъ соборовъ, даже не говоритъ о первомъ соборѣ, кратко и глухо говоритъ о земскихъ учрежденіяхъ Грознаго, поверхностно затрагиваетъ причины происхожденія раскола, даетъ мало свѣдѣній о государственномъ и общественномъ строѣ XVII в. (помѣщаетъ эти вопросы въ главу о реформахъ Петра).

Цитаты приводятся въ двухъ видахъ—отдѣльными фразами и словами, введенными въ общій текстъ, или же цѣлыми отрывками. Выборъ ихъ не достаточно удаченъ, и иллюстрируютъ онѣ не всегда то, что наиболѣе заслуживаетъ такого вниманія.

Вообще, недостаточно обдуманная система видна въ подборѣ цитатъ и выдержекъ изъ историческихъ сочиненій; напримѣръ, авторъ нерѣдко приводитъ противорѣчивыя мнѣнія различныхъ историковъ по вопросамъ неважнымъ, тогда какъ вопросы существенные остаются безъ такого освѣщенія: напримѣръ, приведены мнѣнія о значеніи слова *огнищане,* но не приведены мнѣнія по вопросу о происхожденіи крѣпостного права. Неудобно также помѣщать выдержки изъ сочиненій безъ обозначенія автора и заглавія работы.

Русская Школа, 1900 г., № XII стр. 9 -24. (Рецензія Андреянова).

Авторъ впервые выступаетъ съ работой по русской исторіи. Въ предисловіи онъ указываетъ, что учебникъ этотъ

является результатомъ 23-лѣтняго успѣшнаго преподаванія русской исторіи, и что успѣхъ этотъ онъ приписываетъ главнымъ образомъ тому, что всегда знакомилъ своихъ учениковъ съ источниками русской исторіи, а также съ отрывками изъ произведеній историковъ. Этотъ же пріемъ переноситъ онъ и на учебникъ; съ цѣлью ознакомить съ первоисточниками онъ помѣщаетъ множество цитатъ. Но здѣсь сказывается разница между преподаваніемъ и учебникомъ: что хорошо на урокѣ, при устномъ объясненіи учителя, то представляетъ неудобства въ книгѣ. Фразы изъ лѣтописей на славянскомъ языкѣ мало понятны для учениковъ (напримѣръ: „и о главахъ аже я ключитъ проказа урядилися сице"). Авторъ не достаточно искусно выбираетъ эти цитаты, слѣдуя больше своему личному вкусу. Выдержки изъ трудовъ историковъ Бестужева-Рюмина, Ключевскаго, Платонова, Соловьева и друг. также не вполнѣ умѣстны. Ошибка автора заключается въ томъ, что онъ не указываетъ заглавія сочиненія, изъ котораго взята выдержка, что мѣшаетъ ученику, заинтересовавшемуся ею, познакомиться ближе съ работой. Другой особенностью учебника Иванова, является, по словамъ автора то, что въ немъ онъ не выдѣляетъ въ особые отдѣлы культурно-историческіе факты; слѣдуя общей традиціи, а вплетаетъ ихъ въ остальное содержаніе. Нововведеніе это не оправдывается ничѣмъ, такъ какъ культурно-историческіе факты гораздо удобнѣе разсматривать по эпохамъ, а не вразбивку, что является болѣе цѣлесообразнымъ и съ педагогической точки зрѣнія, такъ какъ такимъ образомъ ученикъ повторяетъ пройденное. Но авторъ и самъ отступаетъ отъ этого принципа, такъ какъ помѣщаетъ „языческій бытъ нашихъ предковъ" въ видѣ особаго отдѣла. Вообще внутренняя исторія изложена менѣе тщательно, нежели внѣшняя. Встрѣчаются въ учебникѣ фактическія ошибки и промахи. Такъ, Ивановъ не говоритъ

о содержаніи Судебника Ивана III, хотя указываетъ на его важное значеніе. Въ главѣ, посвященной Ивану IV, не упоминается первый земскій соборъ, мало говорится о мѣрахъ областного управленія. Свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Московской Руси помѣщены въ отдѣлѣ реформъ Петра Великаго. Не выяснены особенности приказнаго строя Московской Руси, приказы названы въ одномъ мѣстѣ „центральными“, а въ другомъ „мѣстными, территоріальными“. Не упоминаетъ совсѣмъ о Симеонѣ Полоцкомъ и вліяніи Юго-Западной Руси на Москву.

Много крупныхъ пробѣловъ въ исторіи Петра Великаго; не выяснено значеніе Сената, табели о рангахъ, подушной подати, и др. Встрѣчаются противорѣчія; такъ, на стр. 320 „Петръ, идя по пути секуляризаціи церковныхъ имуществъ.... изъялъ ихъ изъ вѣдѣнія духовныхъ лицъ“. На стр. 321: „возвращалъ духовнымъ властямъ въ собственное управленіе ихъ вотчины“. Получается путаница.

Такимъ образомъ, культурно-историческіе элементы недостаточно полно и рельефно выступаютъ въ учебникѣ Иванова, вопреки его собственнымъ словамъ.

Что касается освѣженія матеріала, о чемъ онъ тоже упоминаетъ въ предисловіи, то эта цѣль достигается неудачно. Онъ отступаетъ отъ правила, по которому въ учебникъ нельзя помѣщать спорныхъ мнѣній,—всего, того, что умѣстно въ научныхъ трудахъ; такъ въ учебникѣ встрѣчаемъ варяго-русскій вопросъ и при томъ въ освѣщеніи Соловьева, о мнѣніи же, высказанномъ Васильевскимъ, не упоминается совсѣмъ. Авторъ помѣщаетъ далеко не общепринятыя объясненія словъ: огнищанинъ и др.; часто, пользуясь лекціями Платонова, онъ переноситъ научныя гипотезы послѣдняго въ свой учебникъ, уже какъ категорическія утвержденія (напр., ограниченіе барщины при Борисѣ Годуновѣ двумя днями). Мало выясняетъ онъ обстоятельства, предшествовавшія учре-

женію опричины и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ онъ вноситъ много ненужныхъ мелочныхъ подробностей: Ярополкъ былъ женатъ на красавицѣ гречанкѣ, сначала бывшей монахиней; Павелъ писалъ племяннику Суворова, Горчакову, девятнадцати-лѣтнему юношѣ, и т. д. Въ отношеніи плана у него замѣчается непослѣдовательность: онъ группируетъ матеріалъ по царствованіямъ: Екатерина II, Александръ I, Николай I и т. д.; въ другомъ мѣстѣ группируетъ по нѣскольку княжествъ или царствованій вмѣстѣ. Во всемъ этомъ дѣленіи нѣтъ общей идеи. Неудобно и то, что, выдѣливъ въ отдѣльный очеркъ юго-западную Русь послѣ татарскаго нашествія, онъ въ XVI и XVII в. помѣщаетъ свѣдѣнія о ней въ общемъ изложеніи". Татарское нашествіе вставлено въ очеркъ „Суздальская Русь". Крупный недостатокъ заключается и въ томъ, что Ивановъ не даетъ полной картины дробленія русской земли въ XIII в. Изъ фактическихъ ошибокъ, которыхъ немало, выдѣляется, напр., то, что авторъ считаетъ Рязанскую землю отдѣлившеюся отъ Суздальскаго княжества, а Галицкую—вотчиной кн. Изяслава II Мстиславича. Быть можетъ, авторъ, благодаря долговременному опыту сумѣетъ переработать свой учебникъ, освободивъ его отъ недостатковъ и распредѣливъ матеріалъ соотвѣтственно требованіямъ педагогики.

Педагогическій Сборникъ, 1906 г., № XI, стр. 492—4. (Рецензія Строева).

Учебникъ русской исторіи Иванова удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ современной науки. Въ немъ приняты во вниманіе послѣднія изслѣдованія по русской исторіи, а не повторяются по традиціи ошибки прежнихъ учебниковъ. Учебникъ написанъ живымъ и общепонятнымъ языкомъ, фактическихъ ошибокъ не замѣтно, изложеніе чуждо тенденціозности. Единственнымъ недостаткомъ его является

слишкомъ обширный размѣръ его, причиной чего служатъ помѣщенныя въ книгѣ цитаты изъ историческихъ памятниковъ и выдержки изъ произведеніи ученыхъ. Но эти выдержки не помогаютъ, а скорѣе вредятъ дѣлу, такъ какъ мѣшаютъ логической послѣдовательности. Излишне было и приводить противорѣчивыя мнѣнія историковъ, по разнымъ вопросамъ. Это является единственнымъ недостаткомъ книги.

ТО ЖЕ. Изд. II, съ рисунками и генеалогическими таблицами. СПБ. 1908. Стр. 497+VI. Ц. 1 р. 40 к.

Покотило, Практическое руководство, стр. 329—330.

Планъ изданія хронологическій; „внутреннія дѣла“ соединены съ внѣшними въ видѣ небольшихъ отдѣловъ; государственный бытъ и общественный изображены удовлетворительно, экономическая сторона слаба. Авторъ не дѣлитъ книгу на главы, а просто разбиваетъ на 23 отдѣла, которые размѣщаетъ безъ всякой системы; татарское нашествіе помѣщено въ отдѣлѣ „Суздальская Русь“, причины смутнаго времени—въ отдѣлѣ „возстановленіе порядка“, и т. д. Слиты вмѣстѣ Иванъ III и Иванъ IV. Все это вызываетъ большія неудобства на практикѣ. Матеріалъ доброкачественный, крупныхъ ошибокъ нѣтъ, изложеніе простое, ясное. Неудобство представляютъ мелочныя подробности, которыя въ учебникѣ можно пропустить; напр., подробности борьбы съ Тверью и Рязанью Дмитрія Донского, борьбы Василія Темнаго съ Юріемъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и пропуски; напр., общественное движеніе при Александрѣ I, Николаѣ I и Александрѣ II, подробности преобразовательнаго плана Сперанскаго, митрополитъ Филиппъ, разгромъ Новгорода Иваномъ IV, нѣтъ характерныхъ отрывковъ изъ Наказа и т. д.

Все же этотъ учебникъ одинъ изъ лучшихъ, и ему принадлежитъ первое мѣсто послѣ учебника Платонова.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя рецензіи даютъ разнорѣчивые отзывы объ учебникѣ Иванова. Всѣ рецензіи порицаютъ искусственный и неудовлетворительный въ педагогическомъ отношеніи планъ учебника, введеніе сырого матеріала въ видѣ отрывковъ и цитатъ изъ источниковъ, а также и вплетеніе культурно-историческаго матеріала въ общее изложеніе. Встрѣчается немало лишнихъ подробностей и пропусковъ, а также неточностей. На основаніи всего этого два рецензента *(Ж. М. Н. Пр.* и *Русск. Школы)* даютъ отрицательный отзывъ. Зато два другіе рецензента (Строевъ и Покотило) признаютъ учебникъ Иванова отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ педагогики и отмѣчаютъ научную доброкачественость матеріала, отсутствіе фактическихъ ошибокъ и тенденціозности, прекрасный языкъ.

ДВОРНИКОВЪ, Русская исторія. Руководство для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Ч. I. Отъ Кіевской Руси до смутнаго времени. М. 1907. Стр. 260. Ц. 1 р.—Часть II. Отъ смутнаго времени до XX в. М. 1907. Стр. 288. Ц. 1 р.

Покотило, Практическое руководство, стр. 343.

Планъ книги систематическій. Фактическій матеріалъ представленъ въ видѣ отдѣльныхъ клочковъ. Не даетъ понятія объ исторической перспективѣ и можетъ скорѣе спутать, сбить читателя. Напр., въ трехъ мѣстахъ онъ различно указываетъ начало удѣльной системы; въ отдѣлъ земскихъ собо-

ровъ попалъ Стоглавъ. Спутанно изложенъ сословный строй XVIII в., смѣшаны Полное Собраніе законовъ и сводъ законовъ. Достоинства учебника составляютъ хорошій языкъ и толковое изложеніе экономическаго быта и народнаго хозяйства. Для употребленія въ школахъ учебникъ не подходитъ.

И. КАТАЕВЪ, Учебникъ русской исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1907 Вып. I, изд. I.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1907. (Рецензія Рождественскаго).

Первой задачей Катаева при составленіи учебника была научная доброкачественность книги, второй—объективность изложенія и, наконецъ, третьей—выборъ и распредѣленіе учебно-историческаго матерьяла, что уже само по себѣ представляется болѣе сложнымъ и спорнымъ. „Цѣль автора—дать возможно полное освѣщеніе каждой стороны историческаго процесса, на каждый вопросъ, который онъ считаетъ необходимымъ ввести въ учебный курсъ, дать хотя бы сжатый, но обстоятельный и ясный отвѣтъ". Главная ошибка автора заключается въ предположеніи, что ученики старшихъ классовъ приступаютъ къ систематическому курсу русской исторіи, уже владѣя достаточнымъ запасомъ фактическихъ знаній, и что для нихъ исторія событій и біографіи историческихъ дѣятелей являются повтореніемъ, способнымъ вызвать только скуку. Излагая каждый періодъ русской исторіи въ порядкѣ отдѣльныхъ сторонъ историческаго процесса—авторъ располагаетъ ихъ такъ: 1) внутренній политическій строй, 2) общественный строй, 3) культурный бытъ, 4) внѣшнія отношенія, территорія. Главные недостатки этой схемы—помѣщеніе на послѣднемъ мѣстѣ исторіи внѣшнихъ отношеній. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы сдѣлать какъ разъ

наоборотъ, ибо внѣшними отношеніями русской земли и въ кіевскій, и въ удѣльный, и въ московскій періоды опредѣлялись, какъ извѣстно, многіе крупнѣйшіе факты соціальнаго, политическаго и экономическаго строя. Такіе факты, какъ политическое объединеніе русскихъ славянъ, происхожденіе и положеніе общественныхъ классовъ и др. получили бы несравненно болѣе рельефное и обстоятельное объясненіе, если бы предварительно были разъяснены внѣшнія отношенія къ Византіи, варягамъ, степнымъ кочевникамъ. Точно также, излагая исторію политическую, соціальную и культурную удѣльнаго періода, авторъ многократно долженъ коснуться послѣдствій татарскаго нашествія прежде, чѣмъ изложенъ и объясненъ самый фактъ этого событія. Авторъ подробно перечисляетъ мотивы, побудившіе, его при изложеніи исторіи каждаго періода, поставить на первое мѣсто главу о внутреннемъ политическомъ строѣ, а не объ общественномъ или политическомъ. Въ числѣ этихъ мотивовъ стоитъ, между прочимъ, то соображеніе, что вопросы политическаго строя въ нашей исторической и юридической литературѣ разработаны точнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ вопросы соціальнаго и экономическаго характера, и что первые понятнѣе и проще для учащихся, чѣмъ вторые. Едва-ли эти соображенія правильны. Меньшая разработанность соціально-экономической исторіи сравнительно съ политической въ данномъ случаѣ не имѣетъ серьезнаго значенія, такъ какъ въ учебникѣ для средней школы находятъ себѣ мѣсто лишь элементарные и достаточно обоснованные факты соціально-экономическаго строя. Сомнительно и то, чтобы элементарныя свѣдѣнія о формахъ хозяйства въ древней Руси, о смердахъ, о холопахъ, представляли бо́льшія трудности для учениковъ, чѣмъ вопросы о княжеской власти, о вѣчѣ и т. п. Далѣе, авторъ приводитъ въ защиту своей схемы то соображеніе, что „развитіе политическаго строя, въ особенности въ

эпоху развитія Московскаго государства, имѣло, очевидно, значеніе въ общемъ ходѣ историческаго процесса". Но значеніе этого совершенно безспорнаго замѣчанія ослабляетъ самъ авторъ: „по существу, конечно, трудно спорить противъ того, что политическій строй въ государствѣ развивается въ зависимости отъ экономическихъ и соціальныхъ условій". Стремленіе разсортировать историческіе факты по рубрикамъ этой схемы, игнорируя конкретныя, жизненныя соотношенія этихъ фактовъ, и приводитъ автора къ отмѣченной выше несообразности: къ изложенію послѣдствій какого-нибудь факта прежде, чѣмъ дано понятіе о самомъ фактѣ. Впрочемъ самъ Катаевъ, заканчивая настоящій выпускъ своего учебника и обдумывая послѣдующіе, призналъ невозможнымъ неуклонно держаться избраннаго плана. Безжизненнымъ и плоскимъ получилось въ разбираемомъ учебникѣ изображеніе Кіевской удѣльной Руси вслѣдствіе того, что авторъ мало и неправильно использовалъ біографическій матерьялъ. Курсъ младшихъ классовъ не можетъ служить надежнымъ базисомъ для построенія систематическаго курса старшихъ классовъ. Поэтому и біографическій матерьялъ въ послѣднемъ курсѣ долженъ быть разработанъ совершенно самостоятельно и независимо отъ того, насколько исчерпанъ онъ въ эпизодическомъ курсѣ. Напрасно ссылается Катаевъ на однообразіе біографій первыхъ Рюриковичей и первыхъ московскихъ князей, что будто бы мѣшаетъ дать имъ научную характеристику и освѣщеніе. За тѣ два періода, которые обнимаетъ учебникъ Катаева, проходитъ цѣлый рядъ личностей, ярко характеризующихъ свое время: Святославъ, Владиміръ Св., Ярославъ, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и др. Свѣдѣнія объ этихъ дѣятеляхъ въ большинствѣ случаевъ крайне недостаточныя, разбросаны по разнымъ рубрикамъ, которыя должны составлять существенный элементъ учебника исторіи для средней школы, чего не

отрицаетъ и самъ авторъ. Исключеніе составляетъ характеристика Андрея Боголюбскаго. Трудъ Катаева не лишенъ и серьезныхъ достоинствъ. Матерьялъ по исторіи политическаго и соціальнаго строя и матерьяльной культуры подобранъ удачно и освѣщенъ вполнѣ объективно и научно. Изложеніе, хотя и сухое, но ясное и точное, свободное отъ фактическихъ ошибокъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить одинъ пунктъ, могущій дать поводъ къ неправильному представленію о политическомъ строѣ Кіевской Руси: авторъ говоритъ о кіевскомъ княжествѣ IX—XII в.в., какъ совокупности городскихъ волостей, объединенныхъ подъ властью кіевскаго князя. Между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ отмѣчено, что со смертью Ярослава въ 1054 г. оканчивается княжеское единовластіе и окончательно устанавливается порядокъ раздѣла русской земли между членами княжескаго рода Рюриковичей, а кіевскому князю принадлежитъ верховная власть только въ Кіевѣ, съ чѣмъ трудно примирить представленіе о всей русской землѣ, какъ единомъ кіевскомъ княжествѣ въ теченіе всего даннаго періода IX—XII в.в.

Историч. Вѣстн., 1907 г., т. 110, стр. 654. (Рецензія М. К—ова).

Катаевъ въ своемъ учебникѣ считаетъ необходимымъ избѣжать хронологическаго и біографическаго порядка изложенія (по княженіямъ и царствованіямъ), признавая этотъ порядокъ антинаучнымъ; онъ кладетъ въ основу учебника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаванія, систематическій способъ изложенія, что нужно признать правильнымъ. Но едва-ли можно признать удобнымъ сдѣланное авторомъ подраздѣленіе историческаго матерьяла. Его классификація (строй политическій, общественный, культурный, внѣшнія отношенія, территорія) далеко не отличается безупречностью. Ставя политическій строй впереди строя общественнаго, авторъ

идетъ въ разрѣзъ съ прочно установившимся взглядомъ, что политическій строй вырабатывается въ зависимости отъ строя общественнаго, а не наоборотъ, и чтобы понять формы политическаго быта, необходимо раньше познакомиться съ общественными отношеніями. Затѣмъ, его опредѣленіе главъ недостаточно характеризуетъ ихъ содержаніе, такъ какъ напримѣръ, въ третьей главѣ (культурный бытъ) на ряду со свѣдѣніями о религіи и просвѣщеніи сообщается о хозяйствѣ и торговлѣ. Можно было бы указать еще цѣлый рядъ замѣчаній, пропусковъ и неточностей: такъ, о „Русской Правдѣ“ Катаевъ сообщаетъ, что она дошла только въ двухъ редакціяхъ, въ спискахъ краткомъ и пространномъ.

ТО ЖЕ. Вып. I и II; изд. I.

Педагогич. Сборн., 1909, кн. I—VI, стр. 127—134. (Рецензія Тарасова).

Авторъ рецензіи говоритъ о системѣ Катаева, о дѣленіи его исторіи на отдѣлы, о цѣли автора—дать полное освѣщеніе каждой стороны историческаго процесса. Планъ Катаева непригоденъ для учебника, такъ какъ событія внѣшней исторіи имѣютъ слишкомъ роковое вліяніе на ходъ внутренняго развитія: ходъ государственной жизни опредѣляется извнѣ, внѣшними отношеніями. Русское государство не возникло бы въ IX в., или возникло бы совсѣмъ иначе, если бы не было нападеній варяговъ; Московское государство сложилось бы въ другое время и инымъ путемъ, не будь нашествія татаръ и т. д. Поэтому нельзя помѣщать изложенія внѣшнихъ отношеній въ концѣ учебника, но слѣдуетъ сократить исторію внѣшнихъ событій, выпуская малозначущіе факты. Система распредѣленія матерьяла I отдѣла (Кіевская княжеско-вѣчевая Русь IX — XII в.в.) стройна и вполнѣ умѣстна, такъ какъ внѣшнія событія и лица этой

эпохи несложны и могутъ быть хорошо усвоены въ младшихъ классахъ. Но система автора приводитъ его къ крупнымъ недоразумѣніямъ во II-мъ отдѣлѣ (74—134 стр.), гдѣ Катаевъ также помѣстилъ внѣшнія отношенія на послѣднемъ мѣстѣ и пришелъ къ такому абсурду: онъ разсказалъ судьбу Галицко-Волынскаго княжества, испытавшаго на себѣ вліяніе татарщины, разсказалъ и ходъ возвышенія Московскаго княжества, и собираніе удѣловъ—все подъ гнетомъ и вліяніемъ татаръ—и дойдя почти до половины XVI в. (до смерти Василія III въ 1533 г.), началъ говорить о татарскомъ нашествіи въ 1223 г., что разрываетъ естественную связь событій и, кромѣ того, приноситъ положительный вредъ: ученики V и даже VI кл., при сравнительно слабомъ развитіи мышленія, имѣютъ обыкновеніе смѣшивать хронологическую послѣдовательность съ послѣдовательностью статей или параграфовъ въ книгѣ. Съ этимъ надобно считаться и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ Катаевъ поступаетъ непедагогично и даже ненаучно. Избѣгая біографическаго элемента, какъ такого, который будто бы использованъ въ младшихъ классахъ, авторъ не далъ характеристики такихъ яркихъ личностей, какъ св. Сергій, Дмитрій Донской, Иванъ III и Василій III. Изъ всей книжки остается въ памяти одинъ только яркій образъ Даніила Романовича Галицкаго.

Съ фактической стороны и со стороны освѣщенія Катаевъ обнаружилъ прекрасное знакомство съ древней русской исторіей, и крупныхъ ошибокъ у него не встрѣчается. Можно отмѣтить только нѣкоторые промахи. Такъ, на стр. 44 и 67 г. Катаевъ говоритъ, что Кіевскіе князья предпринимали военные походы на Византію въ случаѣ нарушенія греками договорныхъ условій, что является идеализаціей, такъ какъ нельзя забывать, что древніе русскіе совершали походы исключительно съ цѣлью полученія добычи.

Самъ Катаевъ признаетъ, что походы Святослава на Болгарію предпринимались съ этою цѣлью. Цѣль похода Владиміра на Корсунь изложена согласно съ нашей лѣтописью, что не заслуживаетъ довѣрія вслѣдствіе свидѣтельствъ армянскихъ и арабскихъ хроникъ.

Книга Катаева едва ли будетъ по силамъ ученикамъ V—VI кл., для которыхъ она предназначена, но какъ пособіе, какъ книга для чтенія, умно и систематически изложенная, она будетъ полезна. Изложеніе автора ясное, простое и доступное.

ТО ЖЕ, Вып. I; изд. II; вып. II.

Вѣстн. Восп. 1908, VIII, стр. 40. (Рецензія С. Мельгунова).

Учебникъ Катаева приноровленъ къ прохожденію учебнаго курса и отдѣляется рѣзкой гранью отъ учебниковъ стараго пошиба. Преподаватель, имѣя подъ рукой такой учебникъ, можетъ работать съ бо́льшимъ успѣхомъ. Ученикъ найдетъ въ книгѣ Катаева вполнѣ добросовѣстный конспектъ, который поможетъ воспроизвести въ памяти слышанное въ классѣ. Можно было бы высказать цѣлый рядъ пожеланій относительно матерьяла, включеннаго Катаевымъ въ свой учебникъ. Желательно расширеніе отдѣла культуры,—быть можетъ, за счетъ излишнихъ подробностей въ другихъ отдѣлахъ: это придало бы большій интересъ нѣсколько скучноватому учебнику, оживило бы слишкомъ сухое изложеніе. Нѣкоторыя мѣста требуютъ поясненія и дополненія; напримѣръ, недостаточно ясно очерчены соціально-политическія причины и послѣдствія смуты. Катаевъ посвящаетъ много страницъ положенію церкви въ Московскомъ государствѣ и, тѣмъ не менѣе, взаимныя отношенія церкви и государства очень мало выяснены. Слѣдовало бы автору обратить вниманіе и на нѣкоторые редак-

ціонные промахи, могущіе ввести читателя въ заблужденіе, напримѣръ: заявленіе, что „въ ереси жидовствующихъ было больше отрицательныхъ чертъ, чѣмъ положительныхъ", можетъ быть истолковано совершенно иначе, чѣмъ этого желалъ бы авторъ. Но главный недостатокъ работы Катаева заключается въ его планѣ. Авторъ пытается первоначально разсмотрѣть политическій строй, затѣмъ общественный и, наконецъ, культурный бытъ. Въ первой части такая искусственная схема особенно неудобна. Такой планъ затушевывалъ въ сознаніи читателя ясность усвоенія историческаго процесса. При изложеніи это неудобство чувствовалъ самъ авторъ и поэтому неизбѣжно долженъ былъ повторяться. Въ отдѣлѣ культуры наряду съ законодательствомъ, религіей и пр. авторъ ввелъ и хозяйство. Нѣкоторая искусственность плана неблагопріятно отозвалась и на второй части работы Катаева, хотя въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ первой. Авторъ начинаетъ вторую часть описаніемъ отношеній, установившихся между московскими государями и боярствомъ, о происхожденіи же самодержавія говорится въ серединѣ книги, въ главѣ: „внутренній политическій строй въ XVI—XVII в.в.".

Учебникъ Катаева неоригиналенъ, но является лучшимъ изъ существующихъ. Вторая часть учебника лучше первой. И пока нѣтъ другого аналогичнаго пособія, учебникъ этотъ является полезнымъ въ средней школѣ. Глава о Западной Руси въ XVI—XVII в.в. составлена не авторомъ всего учебника, а Кабановымъ. Методъ работы одинъ и тотъ же.

ТО ЖЕ, Вып. I и II; изд. II.

Журн. Мин. Нар. Просв., 1909. II, стр. 225—9.

Во 2-мъ изданіи перваго выпуска своего учебника Катаевъ сдѣлалъ нѣсколько существенныхъ измѣненій въ

планѣ, заключавшемъ въ себѣ главные недостатки его труда. Такъ, въ первомъ отдѣлѣ (Кіевская княжеско-вѣчевая Русь IX—XII в.в.) послѣдняя, четвертая глава о внѣшнихъ отношеніяхъ и колонизаціи помѣщена въ началѣ книги и связана съ общимъ очеркомъ внѣшней исторіи князей Рюриковичей до конца XII в. Главы о внутреннемъ политическомъ строѣ объединены теперь въ одну главу, но порядокъ изложенія остается неизмѣннымъ. Значительно измѣненъ къ лучшему планъ второго отдѣла. Изъ первой главы теперь выдѣлена и поставлена въ началѣ глава о внѣшней исторіи важнѣйшихъ политическихъ центровъ удѣльнаго періода: Ростова, Галича и др. Такая группировка не лишена серьезнаго неудобства; такъ, исторія нашествія татаръ и борьбы съ ними излагается уже послѣ того, какъ разсказана исторія Московскихъ княжествъ до XV в. и объединенія восточной Руси подъ Московскимъ владычествомъ. Но татарское иго и борьба съ нимъ занимаютъ такое видное мѣсто въ исторіи Московской Руси, что выдѣлить изъ послѣдней борьбу съ татарами значитъ совершенно обезцвѣтить ее. Дѣйствительно, исторія Московскаго княжества до Іоанна Грознаго и объединеніе сѣверо-восточной Руси излагается въ учебникѣ Катаева чрезвычайно блѣдно и поверхностно. Затѣмъ, глава о внѣшнихъ отношеніяхъ дополнена въ новомъ изданіи очеркомъ отношеній Москвы и Литвы. Слѣдующая, третья глава (внутренній, политическій и общественный строй) въ новомъ изданіи приняла болѣе стройный видъ. Наконецъ, послѣдняя, четвертая глава II отдѣла, очеркъ культурнаго быта, осталась безъ перемѣнъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что произведенныя Катаевымъ измѣненія въ планѣ перваго выпуска учебника сообщили ему несравненно большую ясность и стройность. Второй выпускъ учебника Катаева предназначенъ для VI класса среднихъ учебныхъ заведеній и содержитъ два отдѣла: 1) Московское государство и Западная Русь

XVI—XVII в.в. и 2) Эпоха реформъ Петра Великаго. Особенностью этого выпуска является примѣненіе коллективнаго способа составленія. Въ планѣ II вып. Катаевъ стремится совмѣстить двѣ задачи: сохранить, по возможности, излюбленную имъ схему расположенія матерьяла по отдѣльнымъ сторонамъ историческаго процесса и сообщить бо́льшую цѣльность изображенію отдѣльныхъ эпохъ. Дѣйствительно, разложить эпоху смуты и эпоху Петра по принятой имъ ранѣе схемѣ было невозможно. Изложивъ въ краткомъ очеркѣ (1-ая глава) внѣшнюю исторію Московскаго государства XVI в. отъ Іоанна Грознаго до Бориса Годунова включительно, авторъ переходитъ затѣмъ къ систематическому обзору внѣшнихъ отношеній Московскаго государства и его внутренняго состоянія въ XVI в. Это совершенно правильно и необходимо для пониманія слѣдующей затѣмъ эпохи смуты. Но авторъ ограничивается только характеристикой общественнаго строя; между тѣмъ существенныя черты политическаго строя и культурнаго быта необходимы для пониманія смуты, что выясняется позднѣе, въ 7-ой главѣ. Эту попытку соединить въ цѣльномъ обзорѣ внутренній политическій строй и культурный бытъ XVI и XVII в.в. надо признать совершенно неудачной. Принятая авторомъ механическая систематизація матерьяла сплошь и рядомъ разрываетъ естественную логическую связь и послѣдовательность событій и состояній; такъ, о тягломъ населеніи говорится въ концѣ IV главы, а о томъ, что такое тягло—въ концѣ слѣдующей. Изучать русскую исторію по учебнику Катаева трудно въ виду сухой, искуственно построенной политической и соціально-экономической схемы. Что касается подбора учебнаго матерьяла и способа его изложенія во II вып., то здѣсь тѣ же недостатки, что и въ I вып. Матерьялъ строго наученъ, изложеніе свободно отъ фактическихъ ошибокъ и неточностей. Но, выдвигая на первый планъ исторію политическаго

и соціально-экономическаго строя, авторъ входитъ въ такія детали, которымъ мѣсто не въ учебникѣ, а въ хрестоматіи. Изложеніе учебника Катаева лишено необходимой рельефности и сосредоточенности на томъ основномъ матерьялѣ, который обязательно и прочно долженъ быть усвоенъ учащимися.

Русская Школа, 1909 г., № I, стр. 12—13. (Рецензія С. З.).

Катаевъ, предполагая, что ученики V класса средней школы уже знакомы съ фактической исторіей, въ первомъ выпускѣ не излагаетъ въ отдѣльныхъ параграфахъ ни одной войны, ни одного княженія. Во II вып. Катаевъ созналъ свою ошибку и въ предисловіи къ нему признаетъ необходимость дать „нѣсколько болѣе фактическаго біографическаго матерьяла“ и, сохраняя систематизацію изложенія, придать послѣднему болѣе тѣсную логическую связь, „разсматривать отдѣльныя стороны историческаго процесса и отдѣльныя историческія явленія, по возможности не теряя изъ виду точки зрѣнія исторической перспективы“. Во II вып. являются заголовки: Іоаннъ Грозный, Дѣтство и юность Грознаго и т. п. Достоинствомъ учебника можно считать обиліе соціально-экономическихъ данныхъ. Освободившись отъ нѣкоторыхъ промаховъ I-го выпуска, Катаевъ далъ во II-мъ выпускѣ характеристики извѣстныхъ историческихъ дѣятелей на фонѣ общекультурной картины даннаго времени. Большой заслугой Катаева являются совершенно новые очерки по исторіи прикрѣпленія крестьянъ, смутнаго времени, земскихъ соборовъ, раскола. Учащіеся найдутъ впервые въ учебникѣ Катаева такъ много конкретнаго содержанія для понятій: „Русская Правда“, „Соборное Уложеніе“, „приказы“ и пр. Въ этой книгѣ видно непосредственное вліяніе новѣйшихъ солидныхъ научныхъ трудовъ.

Педаг. Сборн., 1910, кн. I—VI, стр. 62—70 (отдѣлъ Педаг. Музея). (Рецензія Тарасова).

Во 2-мъ изданіи Катаевъ произвелъ нѣкоторыя весьма существенныя перемѣны въ размѣщеніи матерьяла. Такъ, въ первомъ изданіи внѣшнія отношенія помѣщены были въ концѣ отдѣловъ, во 2-мъ изданіи онѣ выдвинуты на первый планъ. Подобное расположеніе болѣе цѣлесообразно, но, съ другой стороны, такое измѣненіе совершенно разрушаетъ систему Катаева, выдвинутую московскими педагогами и состоящую въ томъ, что при историческихъ обзорахъ на первый планъ выдвигается хозяйство, составъ общества, порядокъ княжескаго владѣнія и культурное развитіе, а не внѣшнія отношенія. Менѣе значительныя перемѣны состоятъ въ томъ, что внутренній, политическій и общественный строй излагается въ одной главѣ, а въ первомъ изданіи этотъ матерьялъ былъ раздѣленъ на двѣ главы. Хорошо сдѣлалъ Катаевъ, что параграфъ о Литовско-Русскомъ княжествѣ перенесъ въ главу о внѣшнихъ отношеніяхъ. Главный упрекъ Катаеву можно сдѣлать за то, что онъ не соблюдаетъ хронологической послѣдовательности. Можетъ быть, эта система хороша при повтореніи пройденнаго матерьяла, но едва ли можно узнать ходъ русской исторіи, впервые изучая его по книгѣ Катаева. Его система приводитъ къ тому, что объ однихъ и тѣхъ же князьяхъ говорится въ трехъ мѣстахъ: въ отдѣлѣ внѣшнихъ отношеній, въ главѣ о политическомъ строѣ и, наконецъ, въ параграфѣ о религіи. Совершенно неудобно также соединять въ одну главу, подъ названіемъ „удѣльныя княжества“, такой, въ сущности, разнообразный матерьялъ, какъ княжества Ростовско-Суздальское, Галицко-Волынское и Новгородское. Некстати въ отдѣлѣ о религіи вставленъ эпизодъ изъ лѣтописи о войнѣ Владиміра съ Византіей, о принятіи имъ христіанства и женитьбѣ на

греческой царевнѣ. Этотъ эпизодъ прямо относится къ внѣшнимъ отношеніямъ—туда бы его и помѣстить. Перейдя къ удѣльной Руси XIII—XV в.в., Катаевъ, вопреки своей системѣ, начинаетъ не съ территоріи, а съ разсужденія о томъ, что такое удѣльная система. Было бы цѣлесообразнѣе сначала описать строй сѣверо-восточныхъ княжествъ, указать ихъ особенности и затѣмъ выяснить понятіе объ удѣльномъ бытѣ. Отдѣлъ о Литвѣ въ учебникѣ Катаева весьма кратокъ: изъ 123-хъ стр. перваго выпуска ему отведено всего три страницы. По прежнему, сильной стороной учебника остается разработанность отдѣловъ политическаго и общественнаго строя и культурнаго быта, а слабой—нарушеніе хронологической послѣдовательности и недостаточность фактическаго и біографическаго матерьяла. Второй выпускъ учебника предназначается для VI кл. среднихъ учебныхъ заведеній. Очевидно, сознавая недостатокъ 1-го выпуска—отсутствіе исторической перспективы—Катаевъ переходитъ къ болѣе хронологическому, чѣмъ систематическому, способу расположенія матерьяла. Третій отдѣлъ распадается на восемь главъ; уже при бѣгломъ просмотрѣ не замѣчается недостатковъ, указанныхъ въ первомъ выпускѣ. Въ первой главѣ изображены царствованія Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова. Вторая глава, изображающая отношенія, стоитъ не на мѣстѣ и производитъ впечатлѣніе чего то искусственнаго. За-то глава третья (общественный строй въ XVI в.) и четвертая (смутное время) составлены хорошо и отчетливо. Но пятая глава опять возбуждаетъ возраженія: сама по себѣ она составлена очень недурно и превосходно изображаетъ состояніе Юго-Западной Руси въ XVI—XVII в.в., но она слишкомъ велика (32 стр.) и изобилуетъ подробностями, интересными для преподавателя, но не для ученика. Катаевъ, напримѣръ, называетъ всѣхъ чиновниковъ центральнаго управленія Литовскаго княжества, перечисляетъ всѣ

доходы государственнаго хозяйства, т. е. даетъ такія подробности, которыхъ не знаютъ и сами преподаватели. У Катаева наблюдается неравномѣрность въ распредѣленіи учебнаго матерьяла: XVI вѣку отведено слишкомъ много мѣста, а эпохѣ Петра—слишкомъ мало, но самъ по себѣ очеркъ Петровской эпохи составленъ превосходно: Катаевъ излагаетъ реформы Петра генетически, что дѣлаетъ ихъ необходимость очевидной и объясняетъ ихъ характеръ. Такого изложенія реформъ Петра не было еще ни въ одномъ учебникѣ. Не избѣжалъ Катаевъ и здѣсь обычнаго недостатка учебниковъ—лишнихъ, ненужныхъ подробностей. Есть у Катаева, и ошибки въ фактахъ: такъ, онъ, по старой привычкѣ, начинаетъ исторію земскихъ соборовъ съ 1550 г. Появленіе Лжедмитрія I авторъ неправильно относитъ къ 1604 г. Указывая на факторы развитія московскаго самодержавія, Катаевъ забываетъ указать на татарскую орду, вліяніе которой, несомнѣнно, было, хотя, можетъ быть, и не въ такой степени, какъ предполагалъ Костомаровъ. У Катаева есть совершенно неосновательный выводъ на стр. 166: „въ теченіе всего XVII в. преемство престола было основано на принципѣ избранія“. Къ такому выводу онъ приходитъ вслѣдствіе натянутаго сближенія избранія на царство Михаила, Алексѣя, Іоанна и Петра, между тѣмъ какъ только Михаилъ былъ избранъ земскимъ соборомъ, а вступленіе Алексѣя Махайловича на престолъ было только одобрено соборомъ. Невѣрно также объясняетъ авторъ слово „кормленіе“. Должности областныхъ правителей обратились въ особыя доходныя статьи для управителей, которые „кормились на счетъ управляемыхъ“. Въ дѣйствительности слово „кормленіе“, равно какъ и слова „кормило“, „кормчій“, происходитъ отъ глагола кормить, т. е. управлять. Все-же второй выпускъ учебника Катаева приходится больше хвалить, чѣмъ порицать; онъ вноситъ очень много но-

выхъ, интересныхъ и необходимыхъ свѣдѣній, напримѣръ: колонизація окраинъ въ XVII в., развитіе московскаго самодержавія, попытки ограниченія верховной власти въ XVI—XVII в.в., исторія земскихъ соборовъ, областное управленіе, государственное хозяйство, церковь и монастыри, религіозное вольнодумство и ереси въ XV—XVI в.в. Всѣ эти свѣденія отсутствуютъ въ прежнихъ учебникахъ. И однако достоинства второго выпуска книги Катаева не могутъ загладить вышеупомянутыхъ существенныхъ недостатковъ и не позволяютъ признать ее подходящимъ для средней школы учебникомъ русской исторіи.

ТО ЖЕ. Вып. III; изд. I.

Вѣстникъ Восп., 1909, кн. V, стр. 35. (Рецензія Мельгунова).

Книга Катаева является первымъ законченнымъ учебникомъ русской исторіи изъ появившихся въ послѣднее время изданій. Третья часть учебника отличается достоинствами и недостатками предшествовавшихъ частей: серьезнымъ историческимъ трактованіемъ вопросовъ, новизной матерьяла по сравненію съ учебниками стараго типа, неотчетливостью и непослѣдовательностью плана. Примѣромъ этой непослѣдовательности, затемняющей цѣлостное воспріятіе историческаго процесса, можетъ служить одна изъ первыхъ страницъ вновь вышедшей послѣдней части работы Катаева, посвященная характеристикѣ дворцовыхъ переворотовъ середины XVIII в.: „событія дворцовыхъ переворотовъ“, говоритъ авторъ (стр. 39), „не могли не отразиться на общемъ ходѣ общественной и государственной жизни страны, на положеніи русскихъ сословій, на управленіи и, вообще, на судьбѣ реформъ Петра Великаго“. Несомнѣнно, упомянутыя событія отразились на ходѣ государственной жизни, но столь же несомнѣнно и то, что событія были вызваны перемѣнами въ соціально-эконо-

мическомъ укладѣ русской жизни. Авторъ по прежнему характеризуетъ народное хозяйство въ отдѣлѣ, посвященномъ культурному быту. Онъ считаетъ возможнымъ сопоставить медленное экономическое развитіе Россіи съ медленнымъ духовно-культурнымъ ея развитіемъ. Но неужели этотъ экономическій прогрессъ не стоялъ въ связи съ соціальными отношеніями, которыя излагаются отдѣльно? Третья часть работы Катаева имѣетъ одно большое преимущество передъ двумя первыми выпусками: она написана несравненно живѣе и доступнѣе. Авторъ свою задачу выполнилъ удачно, но яркостью изложенія учебникъ во всякомъ случаѣ не отличается. Эпоха такъ называемыхъ великихъ реформъ блещетъ въ своемъ величіи, а тѣневой стороны этого знаменательнаго времени нѣтъ въ изложеніи Катаева. Въ учебникѣ нѣтъ даже намека на ту реакцію, которая началась одновременно съ проведеніемъ реформъ, и которая оказала неотразимое вліяніе на ихъ характеръ. Авторъ не счелъ даже нужнымъ отмѣтить отрицательную сторону реформы 19 февраля; неужели нельзя было сказать о дарственныхъ надѣлахъ? Въ силу этой мягкости эпоха мракобѣсія и казарменнаго режима (?!) второй четверти прошлаго столѣтія получила скромную характеристику „консервативно-бюрократическаго“ управленія. Особенной идеализаціи подверглась дѣятельность Екатерины II. Недостаточно охарактеризовано общественное движеніе въ царствованіе Николая I. Тщетно искать у автора даже упоминанія о Герценѣ. О вліяніи публицистики и литературы 60 г.г. сдѣлано лишь небольшое примѣчаніе мелкимъ шрифтомъ.

Каковы бы ни были недостатки работы Катаева, все-таки его книга является полезнымъ пособіемъ для средней школы и лучшимъ изъ существующихъ учебниковъ. Уже многіе преподаватели пользуются учебникомъ Катаева для школьнаго обученія.

Русскія Вѣдомости, 1909 г., № 195. (Рецензія В. П.).

Въ книгѣ Катаева нѣтъ единства плана, что затрудняетъ пользованіе ею въ школѣ. Авторъ даетъ отчетливую картину политическаго и общественнаго развитія за два послѣднія столѣтія, удѣляетъ должное вниманіе и культурной сторонѣ, умственному и общественному движенію. Однако необходимо указать на слѣдующіе пробѣлы: констуціонные проекты шляхетства въ 1730 г. заслуживаютъ болѣе обстоятельнаго изложенія; причины неудачи комиссіи объ Уложеніи нельзя сводить къ „недостаткамъ организаціи“ и отсутствію настойчивости со стороны Екатерины II довести начатое дѣло до конца; причины реакціи при Александрѣ I не выяснены; въ главѣ о декабристахъ слишкомъ блѣдно обрисованы проекты Пестеля и Муравьева, а о соціальныхъ взглядахъ декабристовъ рѣшительно ничего не сказано. Слабо намѣчены экономическія причины паденія крѣпостного права и не отмѣчена неудовлетворительность крестьянской реформы; реакція при Александрѣ II совершенно не затронута; объ умственномъ и общественномъ движеніяхъ во вторую половину XIX в. не дается никакого представленія; о Герценѣ и Чернышевскомъ не упоминается.

Русская Школа, 1910, № 4, стр. 20—21.

Въ третьемъ выпускѣ, обнимающемъ послѣ-петровскій періодъ русской исторіи, до Александра III включительно, Катаевъ всецѣло принялъ обычный порядокъ изложенія. Но это не значитъ, что его учебникъ похожъ на множество другихъ. Онъ производитъ прекрасное впечатлѣніе своей продуманностью. Нѣкоторые отдѣлы выдаются не только самостоятельностью формы, но и свѣжестью содержанія. Таковы главы о „верховникахъ“, о Волынскомъ, о Пугачевѣ,

о крестьянской реформѣ. Съ полнымъ пренебреженіемъ къ школьнымъ условностямъ даны характеристики Петра III, Екатерины II, Павла и Александра I. Вполнѣ можно понять Катаева и согласиться съ нимъ, когда онъ ставитъ точку на царствованіи Александра II и не говоритъ о періодѣ, гдѣ безпристрастіе историка возможно только при полномъ безстрастіи.

Понотило, Практическое руководство, стр. 341—2.

Матеріалъ въ научномъ отношеніи безукоризненный, изложеніе отличное и вполнѣ доступное для учениковъ, и если книга не подойдетъ для школы ради своего плана, особенно въ первой части, и ради своего размѣра, то она можетъ годиться, какъ книга для внѣкласснаго чтенія, особенно для исторіи XIX в. Внѣшность безукоризненная.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Являясь книгой новаго типа, учебникъ Катаева, по отзывамъ многочисленныхъ рецензентовъ, заслуживаетъ большого вниманія. Систематизація учебнаго матерьяла является образцовой, но построеніе самаго плана, съ точки зрѣнія распредѣленія матерьяла, не вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ преподаванія исторіи. Мнѣніе это раздѣляется всѣми рецензентами, причемъ главнымъ недостаткомъ учебника считаютъ раздѣльное изложеніе различныхъ сторонъ историческаго процесса, вслѣдствіе чего нѣтъ хронологической послѣдовательности фактовъ, что затрудняетъ пользованіе учебникомъ въ средней школѣ. Этотъ главный недостатокъ особенно рѣзко выступаетъ въ I выпускѣ (для V кл.), въ остальныхъ 2-хъ выпускахъ автору удалось лучше справиться со своей задачей. Нѣкоторыя рецензіи (Тарасова въ *Пед. Сб.*, 1909 г.)

указываютъ и на фактическія погрѣшности (вопросъ о началѣ созыва земскихъ соборовъ, объ избирательномъ характерѣ наслѣдованія при первыхъ царяхъ дома Романовыхъ и др.), тогда какъ другія *(Ж. М. Н. П.*, 1909 г.) считаютъ учебникъ свободнымъ отъ всякихъ неточностей и ошибокъ. Къ числу недостатковъ изложенія разсматриваемой книги относятъ (Тарасовъ, *Пед. Сб.*, 1910 г.) излишнія подробности, незначительное количество біографическаго и фактическаго матерьяла и отсутствіе яркихъ характеристикъ дѣятелей различныхъ эпохъ.

Катаевъ воспользовался указаніями критическихъ замѣчаній и во 2-мъ изданіі 2-хъ первыхъ выпусковъ измѣнилъ расположеніе частей плана, отчего, по отзывамъ рецензентовъ, *(Вѣсти. Восп.* 1908, VIII; *Пед. Сб.* 1910; *Ж. М. Н. П.* 1909), II изданіе значительно выиграло. Особаго одобренія заслуживаетъ III выпускъ, гдѣ авторъ придерживается обычнаго хронологически-біографическаго плана, давая попутно прекрасно разработанные очерки экономическаго и соціальнаго положенія страны. Этотъ типъ учебника, какъ наиболѣе пригодный и для уясненія общаго хода историческаго процесса и для усвоенія его учащимися средней школы, признается наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Вопросъ о примѣненіи учебника Катаева на практикѣ вызываетъ разногласія: тогда какъ однѣ рецензіи признаютъ его лучшимъ изъ существующихъ учебниковъ и говорятъ, что имъ уже пользуются преподаватели исторіи (Мельгуновъ въ *В. В.*, 1909), другія совершенно отрицаютъ пригодность книги для школьнаго обученія *(Ж. М. Н. П.*, 1909), или рекомендуетъ его, какъ учебное пособіе *(Пед. Сб.*, 1909 и 1910 г.г.).

КОВАЛЕНСКІЙ, Русская исторія. Часть I. вып. I. Древнѣйшія времена. Кіевская Русь. Новгородская земля. Съ 3 картами и 90 рис. стр. VI + 194. Изданіе Скирмунта. Москва, 1907. Ц. 1 р.

Вѣстникъ Воспитанія, 1907, № VI, стр. 39—46. (Рецензія Мельгунова).

Учебная литература наша оживилась за послѣдне время. Появленіе учебниковъ Катаева и Дворникова положили грань между старыми и новыми учебниками. Тѣмъ не менѣе дѣйствительно хорошаго учебника русской исторіи еще нѣтъ. Авторъ разбираемаго учебника нѣсколько лѣтъ тому назадъ выступилъ съ краткимъ и не совсѣмъ удачнымъ учебникомъ русской исторіи. Въ своей новой книгѣ онъ преслѣдуетъ особыя цѣли, какъ онъ указываетъ въ предисловіи. Онъ не хочетъ дать минимумъ для экзаменаціонной гонки, но „максимумъ того, что можетъ быть введено въ школу". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хочетъ дать не готовые выводы, но самый матеріалъ для выводовъ, приведенный въ стройную систему, и красочно изложенный. Этимъ желаніемъ объясняется размѣръ книги и обиліе цитатъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта двойственность является и самымъ крупнымъ недостаткомъ книги, которая представляетъ середину между книгой для чтенія и учебникомъ. Учебникомъ она не можетъ быть по существу, т. к. не содержитъ матеріала для усвоенія. Къ тому же размѣры книги чрезмѣрно велики; судя по первому выпуску, вся исторія займетъ не менѣе 1000 страницъ и будетъ стоить около 6 р.,—цѣна слишкомъ высокая для учебника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по характеру изложенія, это учебникъ, а не книга для чтенія. По сравненію съ учебниками Катаева и Дворникова, этотъ трудъ имѣетъ безспорное преимущество въ томъ, что изоженіе болѣе талантливо. Въ научномъ отношеніи учебникъ безупреченъ. Въ упрекъ можно поставить неудобную, искусственную манеру изложенія: сначала передаются въ сжатой формѣ событія эпохи, потомъ очерки по экономиче-

ской, соціальной и политической жизни, въ концѣ—религіи и культуры. При этомъ факты историческіе преподносятся въ видѣ голаго остова, ученикъ долженъ самъ связать всѣ раздробленные куски въ одно цѣлое, что, конечно, слишкомъ трудно. Напримѣръ, въ исторіи Новгорода, сначала проходятъ всю исторію Новгорода до паденія его, и только потомъ указываются особенности экономической жизни, соціальнаго строя Новгорода. Такимъ образомъ, не получается яркой и опредѣленной картины. Вообще, не смотря на всѣ достоинства систематическаго метода, нельзя пренебрегать хронологическимъ порядкомъ изложенія; злоупотребляя систематическимъ методомъ, приходятъ къ тому, что теряется историческая перспектива. Съ другой стороны, при такомъ методѣ неизбѣжны повторенія.

Авторъ удѣляетъ много вниманія культурной сторонѣ, но что хорошо въ книгѣ для чтенія, то не всегда удобно для учебника. Авторъ слишкомъ много вниманія посвящаетъ разбору Слова о Полку Игоревѣ, что входитъ въ задачу исторіи словесности, и непропорціонально мало мѣста удѣляетъ разбору Русской Правды.

Все-же, не смотря на указанные недостатки, книга Коваленскаго не только хороша, но, пожалуй, лучше всѣхъ существующихъ въ настоящее время; только она болѣе пригодна для самообразованія, нежели для класснаго употребленія. Издана хорошо, но цѣна высока. Нѣтъ хронологическихъ таблицъ, а онѣ являются необходимостью въ учебникѣ, гдѣ не выдержана хронологическая связь.

ТО ЖЕ. Часть I, вып. II. Западная Русь. Суздальская Русь. 304 стр. 2 карты, 43 рис. Изд. Скирмунта. Москва, 1908 г. ц. 1 р.

Вѣстникъ Воспитанія, 1908 г., № IX, стр. 23—27. (Рецензія Мельгунова).

Этотъ учебникъ стоитъ особнякомъ среди шаблонныхъ пособій по русской исторіи. Второй выпускъ обладаетъ

тѣми же достоинствами и недостатками, что и первый. Мѣстами онъ недостаточно обработанъ, видна торопливость въ работѣ, вслѣдствіе чего получаются противорѣчія. Недостаткомъ является и чрезмѣрное обиліе собственныхъ именъ и введеніе нѣкоторыхъ подробностей, безъ которыхъ можно обойтись. Методъ, который рекомендуетъ авторъ:—сначала прочитать въ классѣ главу, а потомъ реферировать ее,—не вполнѣ удобенъ, такъ какъ онъ требуетъ слишкомъ много времени. Вообще авторъ поступилъ бы лучше, если бы не соединялъ въ одномъ изданіи книгу для чтенія съ учебникомъ. Особенность второго выпуска заключается въ томъ, что здѣсь еще болѣе крупное дѣленіе на періоды; такъ, Суздальская Русь взята до XV в.; трудно говорить при такомъ масштабѣ о предѣлахъ земли, хозяйствѣ, общественномъ строѣ. Нельзя излагать въ одномъ очеркѣ начала удѣльной системы и ея разложеніе, какъ это дѣлаетъ авторъ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 342—3.

Настоящимъ учебникомъ книгу назвать нельзя, это признаетъ и самъ авторъ. Но она представляетъ великолѣпное пособіе для класса. Содержаніе ея богато, разнообразно и доброкачественно въ научномъ отношеніи. Хорошо изложены хозяйство Кіевской Руси и общественные классы, интересенъ анализъ Русской Правды въ смыслѣ изображенія классоваго строя; отчетливо изложено управленіе, хорошо отмѣчена роль князя, вѣче, языческая религія, двоевѣріе т. д. Особенно цѣнны главы объ образованности и искусствѣ; онѣ даютъ много новаго и снабжены прекрасными рисунками.

Изложеніе отчетливое, ясное, красивое, внѣшность безукоризненная, цѣна не высока.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя рецензія съ большой похвалой отзываются о содержаніи учебника, изложеніи, но, вслѣдствіе чрезмѣрнаго объема книги и плана, въ которомъ отсутствуетъ хронологическая связь, считаютъ ее пригодной служить класснымъ пособіемъ при прохожденіи исторіи, а не учебникомъ.

РЫЧКОВЪ, Учебникъ русской исторіи. (Литографированное изданіе).

Ж. М. Н. Пр., 1907 г., № VIII, стр. 218—222. (Рецензія Козминскаго).

Учебникъ Рычкова представляетъ собой руководство по русской исторіи въ духѣ исторіи Государства Россійскаго Карамзина; авторъ даетъ такъ мало новаго въ изложеніи и планѣ, сравнительно съ учебниками Иловайскаго, что встаетъ вопросъ—стоило ли писать такой учебникъ? Исторіи русскаго народа нѣтъ, нѣтъ не только исторіи народныхъ массъ, но даже культурные представители народа не удостоились вниманія автора, если они не играли видной политической роли. Въ учебникѣ нѣтъ ничего о просвѣтительномъ движеніи въ концѣ XVIII в., о масонствѣ, мистицизмѣ, движеніи при Александрѣ I, реакціи конца его царствованія, о славянофилахъ и западникахъ. Характеристики его безцвѣтны. Авторъ знакомъ съ новѣйшими учеными, съ Ключевскимъ и Платоновымъ, къ старымъ же историкамъ относится безъ большого довѣрія. Авторъ очень плохо знаетъ юридическіе памятники; такъ, напримѣръ, онъ пишетъ, что въ договорѣ русскихъ съ греками есть статья, по которой „рабы, привезенные на продажу, должы были отпускаться на свободу“; эта статья должна вызывать недоумѣніе: зачѣмъ же было

привозить рабовъ? Такъ излагаетъ авторъ статью, по которой невольники русскіе и греческіе, попавшіе въ другія страны, гдѣ ихъ могли видѣть русскіе и греческіе купцы, должны были быть выкупаемы и отпускаемы на свободу, съ тѣмъ что купцы потомъ получали потерянную сумму. Еще хуже знаетъ г. Рычковъ Русскую Правду. Онъ утверждаетъ, между прочимъ, что лѣтописи и нѣкоторые документы (договоры Олега и Игоря съ греками, церковные уставы, Русская Правда) исчерпывали всю древне-русскую письменность. А проповѣди, сборники, житія святыхъ? Слово о Полку Игоревѣ онъ трактуетъ, какъ историческую народную пѣснь и т. д. Пользуясь близко курсомъ Ключевскаго онъ не разъ извращаетъ его. Въ освѣщеніи событій онъ проявляетъ узкіе, устарѣлые взгляды; такъ, причины и слѣдствія Крымской войны онъ объясняетъ исключительно интригами западноевропейскихъ державъ. Встрѣчаются и противорѣчія; такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что христіанство вошло въ плоть и кровь русскаго народа, а дальше: при „внѣшнемъ благочестіи не всѣ понимали истинный смыслъ христіанства“. Нѣкоторыя объясненія его прямо непонятны: дѣйствительно ли авторъ такъ наивенъ, или онъ хочетъ ввести въ обманъ своихъ читателей. Такъ, онъ объясняетъ злоупотребленія воеводъ тѣмъ, что при бездорожьи не легко было добраться до Москвы съ жалобой. Много въ учебникѣ и фактическихъ ошибокъ; напр., Борисъ былъ посланъ для усмиренія древлянъ. По Деулинскому миру Владиславъ навсегда отказался отъ притязаній на русскій престолъ. Камеръ-коллегія—судебная и т. д. Много корректурныхъ ошибокъ въ хронологическихъ датахъ. Языкъ учебника не образцовый, напр.: „Мстиславъ расколотилъ своихъ сосѣдей“, или „греческіе іерархи чувствовали себя скверно на русской землѣ“. Общій выводъ, къ которому приводитъ разборъ учебника: онъ совершенно не подходитъ для старшихъ классовъ.

Педагогическій Сборникъ, 1908 г., № III. Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея, стр. 58—72. (Рецензія Е. Тарасова).

Въ данномъ учебникѣ многіе факты и событія не соотвѣтствуютъ новѣйшимъ научнымъ даннымъ. Такъ, на стр. 22-й говорится, что норманны называли себя „веринг ерами", что значитъ вооруженный народъ. Это наукой не доказано. Сарай, столица Золотой Орды, росположенъ у устья Волги (стр. 119-я), между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что онъ былъ гораздо выше устья, около нынѣшняго Царева. Происхожденіе казачества объяснено слишкомъ категорично, будто оно возникло на Днѣпрѣ (стр. 305-я), а между тѣмъ сторожевые козаки въ 1444 г. жили въ нынѣшней Тамбовской и Воронежской губерніяхъ, когда о днѣпровскихъ казакахъ исторія еще не упоминаетъ.

Историческіе факты ближайшихъ къ намъ временъ авторомъ также въ большинствѣ освѣщены неправильно. Такъ, послѣ смерти Петра В. всюду воцарилась апатія, наступило всеобщее оскудѣніе. Далѣе авторъ утверждаетъ (стр. 667-я), что, на основаніи реформъ Екатерины II, мѣстныя общества, не исключая и нижнихъ классовъ, получили широкое участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Хронологія тоже хромаетъ. Городельскій сеймъ отнесенъ къ 1414 г. на стр. 132-й, а на стр. 281-й къ 1413 г. Фридрихъ Великій, король Прусскій, живетъ еще около 1792 г. (стр. 615-я), тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ умеръ въ 1786 г., и т. д. Много недостатковъ въ данномъ учебникѣ и съ точки зрѣнія правильности освѣщенія событій и лицъ. Авторъ пристрастно относится къ Ивану Грозному, а потому въ его учебникѣ ужасы казней при Грозномъ или объясняются государственной необходимостью или незамѣтны. Всѣ государственныя событія приписываются одному только государю, вслѣдствіе чего появляются такіе курьезы, что Петръ II, двѣнадцатилѣтній

мальчикъ „объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и переѣхалъ въ Москву". Герои Плевны пощажены авторомъ. Недостатки учебника съ педагогической точки зрѣнія заключаются въ томъ, что авторъ навязываетъ тому или другому лицу мысли и слова, о которыхъ не говорятъ источники. Въ учебникѣ есть много такого, что должно быть отнесено къ элементарному курсу, напримѣръ, подробности принятія христіанства и др. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ учебникѣ много существенныхъ пропусковъ, напр., поѣздка княгини Ольги въ Царьградъ.

Достоинства учебника: упоминаются историческіе факты, безусловно имѣющіе важное историческое значеніе, но пропущенные въ учебникахъ Иловайскаго и Елпатьевскаго: борьба Мстислава съ Ярославомъ, порядокъ княжескаго владѣнія и др. Правильно освѣщено появленіе Лжедимитрія I-го, подробно изложены реформы императрицы Екатерины II-й. Но все, что есть хорошаго въ учебникѣ Рычковѣ, заимствованно или у Ключевскаго или у Платонова, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дословно.

Учебно-воспитательный комитетъ, на основаніи рецензіи Тарасова, не нашелъ возможнымъ рекомендовать данный учебникъ въ теперешнемъ его видѣ, въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

В. РЫЧКОВЪ, Русская исторія. Систематическій курсъ для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. (Печатный курсъ). СПБ. 1907. Ц. 1 р. 50 к.

Педагогическій Сборникъ, № III. Краткій обзоръ дѣятельности Пед. музея, стр. 72—75. (Рецензія г. Тарасова).

Въ печатномъ учебникѣ недостатковъ гораздо меньше, хотя многія ошибки остались неисправленными: неправильна датировка нѣкоторыхъ фактовъ, напримѣръ—Сигизмундъ III

сдѣлался польскимъ королемъ послѣ сверженія съ шведскаго престола; повторяется ненужная выдумка о смерти императора Павла и много др. Дѣленіе русской исторіи осталось прежнимъ. Въ книгѣ много опечатокъ.

Достоинства учебника: авторъ—хорошій стилистъ, событія отечественной исторіи изложены у него доступнымъ языкомъ, онъ пользовался лучшими пособіями: Платоновымъ и Ключевскимъ, и настолько освѣтилъ матеріалъ, что его учебникъ можно поставить выше учебниковъ Иловайскаго и Елпатьевскаго.

Педагогическій Сборникъ, 1908 г., № III, стр. 75—77. (Рецензія С. В. Рождественскаго).

Недостатки учебника: произвольная, субъективная оцѣнка фактовъ, много фактическихъ неточностей и ошибокъ. Учебникъ г. Рычкова въ настоящемъ его видѣ не можетъ быть рекомендованъ въ качествѣ пособія для среднихъ учебныхъ заведеній. Это—скорѣе книга для самообразованія, чѣмъ учебникъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи признаютъ учебникъ Рычкова не удовлетворительнымъ и не подходящимъ для средней школы.

РАТМАНОВЪ, Руководство по исторіи Россіи. Выпускъ I (до Іоанна III). Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. СПБ. 1908.

Педагогическій Сборникъ, 1910 г. т. (I—VI). Отд. Пед. Муз., стр. 76 (Докладъ Е. И. Тарасова).

Первый выпускъ Руководства по исторіи Россіи Ратманова обнимаетъ собою событія отъ 862 до 1462 г. Уже

при первомъ знакомствѣ съ книгой обнаруживается небрежность автора при составленіи ея. Нѣтъ оглавленія, полное отсутствіе системы при расположеніи матеріала. Вся книга дѣлится на четыре отдѣла: I Введеніе (стр. 1—16); II Исторія Русскаго государства (17—48); III Русскія земли отъ смерти Ярослава до нашествія татаръ (49—87) и IV отъ нашествія татаръ до Іоанна III (87—136). Эти главные отдѣлы дѣлятся на статьи подъ особыми заголовками. Разсматривая это оглавленіе, мы видимъ, что нѣкоторые важные отдѣлы изложены вовсе безъ заголовковъ, напр. стр. 46—66, 87—93, 126—136, другіе же заголовки не соотвѣтствуютъ тому, что въ нихъ изложено, напр., смерть Чинзхана, Александръ Невскій и Даніилъ Галицкій. Заглавіе второго отдѣла—Исторія Русскаго государства—вызываетъ недоумѣніе, т. к. ученикъ можетъ подумать, что эта глава и заключаетъ въ себѣ всю исторію русскаго государства. Непослѣдовательное расположеніе матеріала можетъ поселить сумбуръ въ головѣ учениковъ. Придерживаясь только хронологическаго порядка, авторъ, напр., послѣ разсренія Кіева въ 1169 г. переходитъ къ изложенію исторіи Суздальской земли до 1238 г., а потомъ опять возвращается къ исторіи Кіевской Руси. Между тѣмъ было бы гораздо цѣлесообразнѣе изложить цѣликомъ расцвѣтъ и упадокъ Кіевской Руси,. указать причины упадка, а потомъ уже перейти къ Суздальской землѣ. Отъ Александра Невскаго авторъ переходитъ къ Даніилу Галицкому, а потомъ возвращается къ преемникамъ Александра Невскаго. Въ выборѣ и расположеніи матеріала Ратмановъ не сообразуется съ педагогическими требованіями, а дѣйствуетъ произвольно.

Трудъ этотъ даетъ много подробностей лишнихъ въ учебной книгѣ, за-то отсутствуютъ факты важные и необходимые. Такъ, напр., преемникамъ Владимира Св. и Ярослава

Мудраго посвящено у Ратманова 24 стр., а Литвѣ и юго-зап. Руси только 10, татарщинѣ 24 стр., а соціальной и культурной исторіи только 9 стр. Глава, въ которой обрисовывается князь и дружина, вѣче, города, законодательство, религія, нравы, имѣетъ всего 9 стр., при чемъ экономическій строй и культурный бытъ совершенно игнорируются. Исторія Великаго Новгорода и Пскова совершенно выброшена. За-то очень много мелочей, ничтожныхъ фактовъ, именъ, лицъ, годовъ. Многіе факты совершенно излишни, напр., разсужденія о прародинѣ арійцевъ, о происхожденіи слова славянинъ, указаніе градусовъ широты и долготы, подъ которыми проходитъ Великій водный путь, перечисленіе брачныхъ союзовъ Ярославова семейства, разсужденіе о томъ, что всѣ сочиненія по исторіи Прибалтійскаго края односторонни и пристрастны. Существенное Ратмановъ не различаетъ отъ второстепеннаго, важное отъ неважнаго. Книга изобилуетъ подстрочными примѣчаніями, употребленіе которыхъ не принято въ учебникахъ, такъ какъ затрудняетъ чтеніе для учащихся. Между тѣмъ примѣчанія эти въ книгѣ Ратманова занимаютъ иногда $^{1}/_{3}$ и $^{1}/_{2}$ страницы, причемъ онъ выноситъ въ примѣчанія то, что слѣдовало бы помѣстить въ текстѣ крупнымъ шрифтомъ, и наоборотъ. Богатый лишними подробностями учебникъ бѣденъ существенными фактами. Напр., онъ не объясняетъ основаній удѣльной системы, не даетъ опредѣленія слова „удѣлъ“. Между-княжескія отношенія Кіевской Руси не выяснены, а между тѣмъ подробно перечисляются распри князей. Въ книгѣ нѣтъ яркихъ характеристикъ такихъ личностей, какъ, напр., Владиміръ Мономахъ, Димитрій Донской, митрополитъ Алексій, и учебникъ оказался „безъ лицъ и образовъ“. Что же касается источниковъ исторіи, то Ратмановъ отдаетъ предпочтеніе вещественнымъ памятникамъ и останкамъ старины, письменные же памятники считаетъ не всегда достовѣрными.

Въ учебникѣ много оригинальныхъ взглядовъ и разсужденій. Такъ, напр., Ратмановъ, соглашаясь съ Надеждинымъ, говоритъ, что въ нашей удѣльной системѣ нѣтъ ничего общаго съ феодализмомъ. Странно ссылаться на Надеждина, человѣка 30 годовъ и не-спеціалиста по исторіи, между тѣмъ какъ русская исторіографія сдѣлала съ того времени громадные успѣхи. Авторъ обнаруживаетъ незнакомство съ работами Павлова-Сильванскаго о феодализмѣ въ Россіи и мнѣніями объ этихъ работахъ Милюкова, Владимирскаго-Буданова и пр. Есть въ учебникѣ и фактическія ошибки. Такъ, напр., въ годъ взятія Кіева Батыемъ папою былъ не Иннокентій, какъ гововоритъ авторъ, а Григорій IX (1227—1241). Можно заключить изъ словъ Ратманова, что лѣтописецъ Несторъ подписался подъ переписанной имъ книгой. Важнымъ недостаткомъ книги Ратманова является то, что онъ вноситъ въ нее спорные вопросы исторической науки и наряду съ однимъ взглядомъ приводитъ противоположные. При преподаваніи въ средней школѣ нельзя избѣжать догматизма, критическіе же обзоры могутъ породить въ умахъ учащихся одни сомнѣнія и привести къ убѣжденію, что въ исторіи большинство фактовъ, лицъ и событій спорно и можетъ быть объяснено съ діаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія. Кромѣ того, такіе критическіе обзоры недопустимы въ учебникѣ, преслѣдующемъ сжатую форму изложенія.

Первая часть книжки носитъ еще слѣды кое-какой переработки и систематизаціи, между тѣмъ вторая изобилуетъ выписками изъ разныхъ историковъ, на живую нитку связанными. Такъ, напр., разсказывая о княжескихъ съѣздахъ при Святополкѣ II, авторъ разрываетъ свой разсказъ, вставляетъ разсужденіе Сергѣевича о княжескихъ съѣздахъ, а потомъ уже говоритъ о Святополкѣ. Кромѣ неудачныхъ переходовъ и безчисленныхъ вставокъ изъ разныхъ авторовъ и лѣтописи, самый слогъ отличается шероховатостью и тяжеловѣс-

ностью. Многочисленныя опечатки также свидѣтельствуютъ о томъ, что книга составлялась, писалась и печаталась весьма поспѣшно и небрежно.

Итакъ, книга Ратманова, какъ представляющая сырой, необработанный матеріалъ, не можетъ удовлетворить требованіямъ отъ учебника ни по плану, ни по разработкѣ, ни по изложенію, и потому не должна быть допущена въ военно-учебныя заведенія.

КУБАЛОВЪ, Русская исторія. Для самообразованія и средней школы. Одесса, 1909. Вып. I. Стр. V 125. Ц. 60 к.

Журн. М. Н. Пр., 1909, № X, стр. 209—211. (Рецензія Рождественскаго).

Первый выпускъ доведенъ до Ивана Грознаго. Онъ раздѣляется на 7 главъ: 1) Южная Русь до-государственная, 2) Кіевская Русь, 3) Галицко-Волынская Русь, 4) Вольныя городскія общины, 5) Суздальская Русь, 6) Нашествія татаръ и нѣмцевъ, 7) Объединеніе Руси вокругъ Москвы. Главное мѣсто отведено изображенію политическаго, соціальнаго и экономическаго строя древней Руси. Внѣшняя исторія изложена слабо, блѣдно, также и біографическая. Въ изображеніи политическаго, соціальнаго и экономическаго строя авторъ пользовался трудами Ключевскаго, Сергѣевича, Владимірскаго-Буданова и другихъ ученыхъ. Но ссылки на мнѣнія изслѣдователей онъ дѣлаетъ не всегда умѣстно; такъ, неизвѣстно зачѣмъ приведенъ взглядъ Костомарова на литовское происхожденіе варяжскихъ князей и отмѣчена тутъ же его нелѣпость. Непонятна и ссылка на Сергѣевича въ томъ, что не Иванъ III, а Димитрій Донской былъ настоящимъ собирателемъ русской земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ излишне было приводить единичное мнѣніе Ключевскаго по вопросу о между-

княжескихъ отношеніяхъ Кіевской Руси и не привести другихъ мнѣній. Учебникъ свободенъ отъ крупныхъ ошибокъ, но все-же требуетъ кое-гдѣ исправленія. Слишкомъ мало приведено фактическихъ данныхъ въ вопросѣ о принятіи христіанства на Руси; въ главѣ о городскихъ общинахъ говорится только о Новгородѣ и не упомянутъ Псковъ и т. д. Свѣдѣнія о литовцахъ включены въ главу о татарахъ и нѣмцахъ. Не достаточно хороша глава о собираніи русской земли Москвою; непонятно, зачѣмъ здѣсь упомянуты черты феодальнаго строя—ихъ умѣстнѣе было бы перенести въ главу объ удѣльныхъ отношеніяхъ, такъ какъ у читателей можетъ явиться представленіе, что они явились вслѣдствіе собиранія Руси. Авторъ совершено неправильно связываетъ ихъ съ помѣстной системой. Вообще современное положеніе вопроса о феодализмѣ въ древней Руси не даетъ права дѣлать столь категорическіе выводы. Неудачна характеристика Сергія Радонежскаго, какъ представителя реакціи противъ грубости нравовъ, и сближеніе его съ стригольниками какъ выразителями протеста противъ церковныхъ непорядковъ. Оригинально утвержденіе, что ересь жидовствующихъ создала русскую интеллигенцію и критическую мысль. Изложеніе учебника не выработано, не точно, много опечатокъ въ хронологическихъ датахъ. Весь трудъ Кубалова не достаточно продуманъ и обработанъ.

Русская Школа, 1909 г., № VII, стр. 120—121. (Рецензія Золотарева).

Въ книгѣ Кубалова видно научное образованіе. Книга эта скорѣе пригодна для *самообразованія*, нежели для средней школы. Изложена она образно, видно желаніе оживить изложеніе жизненнымъ штрихомъ, что рѣдко встрѣчается въ новыхъ учебникахъ. Кубаловъ умѣетъ вовремя припомнить географическую номенклатуру (говоря о финнахъ, указываетъ

названія рѣкъ), историческую подробность (говоря о положеніи князя въ Новгородѣ, напоминаетъ, что жилъ онъ не въ городѣ, а въ городищѣ). Но въ общемъ языкъ его не легкій. Наиболѣе хорошъ первый отдѣлъ—Южная Русь въ до-государственный періодъ; много интересныхъ фактовъ, которые обыкновенно пропускаются въ учебникахъ. Хорошо разработанъ вопросъ о княжеской власти въ древней Руси и возникновеніе самодержавія. Преждевременно утвержденіе автора касательно феодализма въ древней Руси. Слаба корректурная сторона.

Вѣстникъ Воспитанія, 1909 №. VII, стр. 28 34. (Рецензія С. П. Мельгунова).

Учебникъ Кубалова принадлежитъ къ числу, такъ сказать, облагороженныхъ учебниковъ, которые появились въ послѣднее время. Свободный отъ фактическихъ ошибокъ, онъ стремится ввести научное знаніе. Подобно учебникамъ Коваленскаго и Катаева, этотъ учебникъ построенъ по систематическому плану. Вообще систематическій планъ представляетъ большое удобство и имѣетъ безспорныя преимущества и достоинства. Чѣмъ цѣльнѣе выдержана общая схема, по которой группируются событія, тѣмъ лучше. Наиболѣе удобствъ представляетъ схема, выдвигающая экономическія явленія на первый планъ, разсматривающая въ связи съ ними всѣ остальныя формы общественнаго и политическаго уклада. Въ учебникѣ нужно дать представленіе объ историческомъ процессѣ, и потому можно допускать отклоненія отъ общей схемы въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуютъ обстоятельства. Такъ, взявши за основаніе экономическія явленія, возможно, что придется отступить отъ общей схемы, такъ какъ экономическіе факторы, стоящіе на первомъ планѣ въ одномъ періодѣ, въ другомъ отойдутъ на второе мѣсто. Но отступленіе отъ плана возможно только

тогда, когда этого требуетъ желаніе придать изложенію цѣльность, послѣдовательность. Недостаткомъ учебника Кубалова является именно отсутствіе такой послѣдовательной схемы изложенія. Связь между отдѣльными рубриками только случайная. Напримѣръ, авторъ, говоря о Русской Правдѣ, попутно упоминаетъ объ общественномъ строѣ древней Руси,— говоря о церковномъ устройствѣ, говоритъ объ изгояхъ и т. д. Такая постановка вопроса совершенно неправильна; вѣдь Русская Правда сама явилась отраженіемъ общественнаго строя, и объяснять ее нужно, обрисовавъ раньше общественный строй. То же повторяется и въ другихъ отдѣлахъ: въ главѣ о Новгородѣ, напримѣръ, раньше говорится о совѣтѣ господъ, а потомъ о боярствѣ. Что касается самаго изложенія, то оно слишкомъ конспективно, трудно для усвоенія. Отдѣлы, посвященные культурѣ, особенно слабы. Напрасно вводитъ авторъ спорные вопросы, напримѣръ, варяго-русскій. Встрѣчаются невѣрныя утвержденія: напримѣръ, что проводниками культуры среди славянъ были кочевники, или что сресь жидовствующихъ создала русскую интелигенцію.

Покотило, Практическое руководство, стр. 345.

Подходитъ къ типу учебниковъ, построенныхъ по систематическому плану. Обстоятельно изложена внутренняя исторія, общественный и государственный строй, культура и искусство, политическая исторія слабѣе. Матеріалъ вполнѣ доброкачественный въ научномъ отношеніи. Изложеніе хорошее.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ приведенныя рецензіи сходятся въ признаніи учебника Кубалова недостаточно обработаннымъ и закон-

ченнымъ. Въ немъ нѣтъ крупныхъ ошибокъ, но много сомнительныхъ обобщеній и утвержденій. Написанъ онъ живо и образно. О томъ, насколько онъ пригоденъ для средней школы, не говорится опредѣленно ни въ одной рецензіи.

Проф. ПЛАТОНОВЪ, Учебникъ русской исторіи для средней школы. Курсъ систематическій. Часть I (до Петра Великаго). СПБ. 1909.

Журн. М. Н. Пр., 1909 т. XI, стр. 105—107. (Рецензія С. Рождественскаго).

Часть первая учебника русской исторіи проф. Платонова, доведенная до эпохи Петра Великаго, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу учебную историческую литературу. Первое достоинство—въ стройности и отчетливости общаго плана, рельефно выдвигающаго основныя направленія государственной исторіи древней Руси и индивидуальность отдѣльныхъ періодовъ этой исторіи. Въ вопросѣ о соотношеніи внѣшней и внутренней, культурной исторіи учебникъ Платонова одинаково удаляется отъ обѣихъ крайностей. Разсказъ о явленіяхъ внѣшней исторіи не выходитъ за предѣлы, необходимые для того, чтобы дать учащимся живое, конкретное представленіе о той или другой эпохѣ въ ея цѣломъ; съ другой стороны, характеристики культурныхъ состояній ограничены самымъ необходимымъ матеріаломъ, который долженъ быть усвоенъ учениками. Если изложеніе вопросовъ внутренняго быта въ учебникѣ проф. Платонова доведено иногда до крайней сжатости и конспективности, то нужно сказать, что учебное руководство не должно вмѣщать всего матеріала, который могутъ содержать другія пособія, какъ хрестоматіи, книги для чтенія и т. п. Въ учебникѣ Платонова

нѣтъ той крайности, въ которую впадаютъ новѣйшіе авторы—пренебреженія къ біографическому элементу. У Платонова же личности всѣхъ историческихъ дѣятелей обрисованы немногими, но достаточно выразительными чертами. Учебникъ Платонова безупреченъ со стороны научности и объективности освѣщенія, точности фактическаго содержанія, ясности и живости изложенія.

Вѣстникъ Воспитанія, 1909, № V стр. 38—39. (Рецензія Мельгунова).

Это—первый профессорскій учебникъ русской исторіи для средней школы и тѣмъ болѣе интересный, что онъ сложился практически, какъ говоритъ предисловіе, на урокахъ въ старшихъ классахъ въ одной изъ женскихъ гимназій. За научность учебника говоритъ само имя проф. Платонова, имѣющаго авторитетное положеніе въ наукѣ. Можно соглашаться или не соглашаться съ отдѣльными положеніями проф. Платонова, но возражать на эти взгляды, поскольку они проявились при составленіи популярнаго пособія, конечно не приходится, такъ какъ каждое изъ положеній представляетъ мнѣніе проф. Платонова. Нѣсколько не вяжется съ нашимъ представленіемъ о памятникахъ обычнаго права утвержденіе, что назначеніе Русской Правды заключалось въ томъ, чтобы отмѣнить варварскій обычай кровной мести,—что Русская Правда стремилась охранить всякую личность отъ насилія и т. д. Противорѣчитъ показаніямъ нѣкоторыхъ современниковъ и та „идеалистическая пеленка“, которой окутано въ учебникѣ поведеніе царя Алексѣя Михайловича во время первыхъ народныхъ бунтовъ: „жилъ царь спокойно и радостно, увѣренный, что въ его царствѣ все идетъ хорошо, и былъ пораженъ происшедшими бунтами; понялъ царь, что его обманываютъ его любимцы,—понялъ, что надо перемѣнить чиновниковъ и порядки“. Но стоитъ припомнить обстановку хотя

бы Московско-Коломенскаго мятежа 1662 г., чтобы эта сказочная обстановка разсѣялась. Но за малыми исключеніями, изложеніе серьезно и дѣловито. Учебникъ, несомнѣнно, пригоденъ для средней школы, и если сравнить его съ наиболѣе распространеннымъ въ наши дни учебникомъ Иванова (не говоря уже объ учебникахъ Елпатьевскаго и Иловайскаго), то, конечно, учебнику проф. Платонова принадлежитъ первое мѣсто. Но въ настоящее время, когда въ школьномъ обиходѣ появились уже учебники иного характера, какъ, напр., учебникъ Виппера по исторіи Западной Европы, приходится предъявлять къ новымъ учебникамъ другія требованія. По своему построенію, въ значительной части даже по своему матеріалу, этотъ учебникъ относится къ учебникамъ стараго, традиціоннаго типа: соціально-экономическая сторона недостаточно развита и выдвинута, культурный бытъ бѣденъ: планъ не выдержанъ, и нѣтъ въ немъ той цѣлости, которая давала бы читателю возможность болѣе или менѣе ясно усвоить историческій процессъ. Поэтому нельзя отнести учебникъ Платонова къ числу учебниковъ, удовлетворяющихъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются нынѣ къ преподаванію исторіи.

Историч. Вѣстникъ, 1909 г., т. 117, стр. 675—679. (Рецензія В. В—чъ).

Много разъ въ печати указывалось на то, что наша средняя школа не даетъ учащимся знанія родной исторіи, не пробуждаетъ патріотизма и не подготовляетъ къ слушанію курса исторіи въ высшемъ учебномъ заведеніи. Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ неудовлетворительности руководствъ, которые въ большинствѣ случаевъ лишены научности. Родному быту, родной культурѣ, религіознымъ, политическимъ и литературнымъ движеніямъ, направляющимъ жизнь народа, отводится въ нихъ очень мало

мѣста. Учебникъ же проф. Платонова выгодно отличается въ этомъ отношеніи отъ предшествовавшихъ ему руководствъ. Платоновъ дѣлитъ первую часть курса на пять главъ и введеніе, гдѣ говорится о населеніи древней Европейской Россіи, вводитъ учащихся въ кругъ археологическихъ данныхъ, добытыхъ раскопками на югѣ Россіи. Первая глава посвящена исторіи Кіевскаго государства, объединившаго всѣ мелкія племена вокругъ Кіева. Разсказывая объ образованіи Кіевскаго государства, Платоновъ знакомитъ учащихся съ теоріями норманнской и славянской школъ, самъ же стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „люди, называвшіеся Русью, говорили по-скандинавски и принадлежали къ сѣверо-германскимъ племенамъ, а страна, которую звали Русью по имени этихъ людей, была страной славянской". Далѣе авторъ выясняетъ значеніе дѣятельности варяжскихъ князей, вліяніе церкви на гражданственость и просвѣщеніе древней Руси и появленіе въ ней искусства. О междоусобіяхъ удѣльнаго періода авторъ говоритъ въ самыхъ общихъ чертахъ, не обременяя памяти учащихся личными именами и хронологическими датами. Во второй главѣ описывается образованіе новыхъ государственныхъ центровъ на Руси: Новгорода Великаго, Суздальской земли и княжества Галицкаго, а также появленіе татаръ. Третья глава посвящена развитію великаго княжества Московскаго и Литовскаго, образованію великорусскаго государства и переходу удѣльнаго періода въ государственной. Послѣдняго вопроса не касаются другіе учебники. Въ четвертой главѣ Платоновымъ интересно разработанъ и освѣщенъ періодъ смутнаго времени. Въ послѣдней главѣ учебника является интереснымъ очеркъ, посвященный культурному перелому, который начала переживать Россія въ царствованіе двухъ первыхъ царей изъ дома Романовыхъ. Въ учебникѣ проф. Платонова нѣтъ мелкаго шрифта, такъ какъ авторъ, по его словамъ, взялъ только необходимый

матеріалъ и устранилъ все лишнее. Облекая научные выводы въ форму, вполнѣ доступную пониманію учащихся въ средней школѣ, Платоновъ не оставляетъ безъ разсмотрѣнія ни одного важнаго явленія русской исторіи, съ которымъ придется юношеству столкнуться при прохожденіи университетскаго курса. Установленіе связи между исторіей въ гимназіи и исторіей въ университетѣ—главное достоинство труда проф. Платонова. Учебникъ его отличается художественностью изложенія и искренней любовью къ Россіи, которой проникнута каждая страница руководства. Безъ сомнѣнія, учебникъ Платонова завоюетъ себѣ почетное мѣсто въ нашей средней школѣ.

Русская Школа, 1910 г., № III стр. 5—9 (Рецензія С. Вознесенскаго).

При изученіи исторіи въ средней школѣ громадная роль выпадаетъ на долю преподавателя, но все-же большое значеніе имѣетъ и учебникъ, такъ какъ не всѣ ученики могутъ запомнить то, что говорилъ учитель, и большинство обращается къ учебнику, а потому этотъ учебникъ долженъ быть образцовымъ. Между тѣмъ ни одного образцоваго учебника по русской исторіи нельзя указать. Въ виду этого, появленіе учебника Платонова русская школа должна искренно привѣтствовать. Этотъ учебникъ нужно признать дѣйствительно образцовымъ, какъ въ научномъ отношеніи, такъ и въ педагогическомъ. Въ научномъ отношеніи главное достоинство его заключается въ томъ, что авторъ его совершенно чуждъ какимъ бы то ни было тенденціямъ. Ко всѣмъ историческимъ событіямъ проф. Платоновъ подходитъ исключительно съ научной точки зрѣнія. Онъ только историкъ. Съ одинаковой корректностью онъ относится къ фактамъ „строго охранительнаго и реакціоннаго“ царствованія Александра I и къ дѣятельности революціонеровъ 80 г. XIX в. Другимъ важнымъ достоинствомъ

учебника въ научномъ отношеніи является то, что онъ стоитъ вполнѣ на высотѣ современнаго состоянія науки русской исторіи. 1) Платоновъ сообщаетъ лишь одни установленные факты и совершенно изгоняетъ все легендарное, чѣмъ любили заполнять память учениковъ иные составители учебниковъ. 2) Всѣ вопросы, всѣ стороны русской исторіи освѣщаются Платоновымъ на основаніи позднѣйшихъ изслѣдованій. Вслѣдствіе этого ученики получаютъ возможность познакомиться съ дѣйствительно научными взглядами, проводимыми современной наукой. 3) Платоновъ отказался отъ всякаго субъективизма при оцѣнкѣ событій. Достоинство учебника съ педагогической стороны, это—его чрезвычайно широкое содержаніе. Авторъ не пренебрегаетъ внѣшней исторіей Россіи, которая преобладала въ старыхъ учебникахъ и низведена до minimum'а въ новыхъ. Внѣшняя исторія не только рамка, въ предѣлахъ которой совершается историческій процессъ, но и факторъ, оказывавшій сильное вліяніе на этотъ процессъ. Но, конечно, большее вниманіе Платоновъ удѣляетъ внутреннему развитію Россіи, и въ его изложеніи это развитіе является передъ учениками въ видѣ закономѣрно-развертывающагося историческаго процесса. Подробнѣе Платоновъ останавливается на тѣхъ сторонахъ этого процесса, которыя имѣли близкое отношеніе къ возникновенію, росту и укрѣпленію государственнаго строя Россіи. Попутно авторъ выясняетъ также и соціальныя отношенія на Руси и состояніе ея духовной культуры.

Во второй части учебника излагаются Петровскія реформы и исторія XVIII и XIX вѣковъ, кончая царствованіемъ Александра III. Платоновъ ввелъ много новаго матеріала, еще недавно совершенно изгонявшагося изъ учебныхъ книгъ. Онъ довольно подробно останавливается на преобразовательной дѣятельности Екатерины II, на созванной ею комиссіи 1767 г.,—этомъ первомъ, въ исторіи импе-

раторской Россіи представительномъ учрежденіи,—на реформахъ Александра I и особенно на дѣятельности Сперанскаго и на реформахъ Александра II. Онъ удѣляетъ достаточно вниманія общественнымъ движеніямъ, которыя начались со смертью Петра В., направленнымъ къ измѣненію государственнаго строя, который сложился еще въ Московской Руси. Учебникъ знакомитъ съ заговоромъ декабристовъ, съ славянофильствомъ, западничествомъ и революціонерами восьмидесятыхъ годовъ XIX в. Каждая ступень историческаго развитія русскаго государства охарактеризована Платоновымъ очень ярко и выпукло. Его учебникъ даетъ стройную и цѣльную концепцію русской исторіи, изложенную простымъ, но яркимъ и мѣткимъ слогомъ. Слѣдуетъ выразить пожеланіе, чтобы учебникъ Платонова поскорѣе проникъ въ среднюю школу, которая остро нуждается въ здоровой научной пищѣ, особенно въ области русской исторіи.

ТО ЖЕ. Часть II. Отъ Петра Великаго. СПБ. 1910.

Вѣстникъ Воспитанія, 1910, № III, стр. 12—17. (Рецензія Мельгунова).

Авторъ учебника напрасно называетъ его „систематическимъ курсомъ“, если только онъ не дѣлаетъ это въ отличіе отъ курса эпизодическаго: учебникъ его построенъ по старому, шаблонному плану. Подобно старымъ учебникамъ, это не учебникъ исторіи русскаго народа, а только русскаго государства. Вообще это учебникъ официальнаго типа, и въ этомъ отношеніи онъ лучше другихъ популярныхъ учебниковъ, особенно Иванова. Вторая часть его мало отличается отъ первой,—тѣ-же достоинства и недостатки,—не видно совсѣмъ жизни народной и общественной. Петръ Великій очерченъ въ общемъ хорошо, но напрасно авторъ такъ рѣзко выдѣляетъ реформу церковную, говоря, что только она

была рѣзка по сути. Характеристика сословной, финансовой, экономической реформъ не достаточно конкретна. Авторъ не указываетъ, какъ принимались населеніемъ эти реформы. Особенно кратко изложены въ книгѣ общественныя движенія. Вѣкъ Екатерины II освѣщенъ тускло. Вообще авторъ слишкомъ остороженъ въ щекотливыхъ вопросахъ: такъ, онъ говоритъ, что Петръ III былъ лишенъ жизни, получивъ ударъ въ хмѣльной ссорѣ, Павелъ—„въ запальчивомъ объясненіи съ заговорщиками, которые предлагали ему отречься отъ престола". Осторожность эта въ отношеніи XIX в. переходитъ въ реакціонную идеологію: авторъ сочувствуетъ національстической политикѣ 80—90 г.г. и удачному подавленію крамолы и т. д. Характеристики общественныхъ движеній XIX в. кратки, проекты декабристовъ почти не затронуты, но за то обстоятельно говорится о готовности Императора Николая I на разныя реформы, проведенныя законнымъ путемъ; говорится о заботахъ облегчить жизнь крестьянъ, но объ ужасахъ крѣпостного права не говорится. О Герценѣ сказано только, что онъ былъ западникъ. Вообще читатель изъ всей книги вынесетъ убѣжденіе, что въ исторіи Россіи были мрачныя страницы: это правленіе нѣмца Бирона, который не заботился о благѣ народа—и только. Жаль, что работа такого выдающаго ученаго теряетъ свою цѣнность по мѣрѣ приближенія къ нашему времени. Пора освободиться отъ необходимости подтасовывать исторію.

Историческій Вѣстникъ, 1910 г., т. 120, стр. 34—36. (Рецензія В. Т—аго).

Во второй части авторъ доводитъ русскую исторію до вступленія на престолъ Государя Николая II. Шестая глава, носящая заглавіе „образованіе Россійской имперіи," посвящена эпохѣ реформъ Петра Великаго,—періоду временщиковъ и времени императрицы Елизаветы Петровны. Въ главѣ

седьмой Платоновъ даетъ картину царствованія Екатерины II и Павла I, на эпоху которыхъ смотритъ, какъ на „расцвѣтъ дворянскихъ привилегій и крѣпостного права". Восьмая глава—царствованіе Александра I и Николая I. Въ этомъ періодѣ Платоновъ видитъ „преобладаніе задачъ внѣшней политики надъ задачами внутренняго управленія". Девятая глава—царь Освободитель и Александръ III. Въ учебникѣ Платонова вездѣ на первомъ мѣстѣ поставлена внутренняя жизнь страны въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: ни одно важное общественное, экономическое или литературное движеніе не оставляется авторомъ безъ вниманія. Только уяснивъ сначала въ каждомъ періодѣ событія внутреннія, авторъ выясняетъ для учащихся проявленіе народной мощи или слабости во-внѣ. Проявляется въ новомъ учебникѣ и еще одна довольно рѣдкая въ руководствахъ исторіи черта. Многіе составители учебниковъ исторіи, излагая исторію XVIII и XIX в.в. умалчиваютъ о многихъ фактахъ и даже прямо искажаютъ ихъ, благодаря чему и сама исторія становится темной и не понятной. Такія умолчанія лишь подрываютъ довѣріе учениковъ къ исторіи, а съ фактами они все равно знакомятся изъ бесѣдъ со старшими, изъ литературныхъ произведеній и всего хуже, если узнаютъ о нихъ въ тенденціозномъ освѣщеніи изъ тощихъ брошюрокъ. Правда—главное достоинство труда проф. Платонова. Большое вниманіе удѣляетъ авторъ и сословной жизни въ Россіи; особенно подробно прослѣжена жизнь дворянства и крестьянства какъ въ XVIII, такъ и въ XIX в.в. Въ жизни крестьянства особенное вниманіе обращено на освобожденіе крестьянъ въ 1861 г. Въ каждомъ изъ періодовъ, на которые разбиваетъ авторъ исторію императорской Россіи, имъ дается также очеркъ государственнаго хозяйства въ это время. Учебникъ Платонова, безъ сомнѣнія, вызоветъ рядъ вопросовъ у каждаго изъ пытливыхъ учениковъ. По этой

книгѣ, въ виду ея серьезнаго, научнаго характера, нельзя ученикамъ только задавать „съ этого мѣста до этого“, а учитель долженъ самъ работать съ классомъ и готовиться къ урокамъ, чтобы быть на высотѣ своего призванія. Курсъ исторіи въ средней школѣ долженъ будить еще сонную мысль юношества, толкать ее на работу для родины, правильно освѣщая пути прошлаго, указывать такимъ образомъ дорогу къ разумному будущему. Эту миссію книга проф. Платонова выполняетъ съ честью и успѣхомъ.

Русскія Вѣдомости, 1910 г., № 159. (Рецензія К. С—ва).

Вторая часть учебника проф. Платонова написана по тому же плану, что и первая часть, и потому имѣетъ тѣ же недостатки и тѣ-же достоинства. Основной недостатокъ обѣихъ частей учебника заключается въ томъ, что проф. Платоновъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на исторіи государства, и такимъ образомъ политическая исторія доминируетъ надъ явленіями соціально-экономическими и бытовыми. Другимъ недостаткомъ учебника является излишняя детализація въ разсказѣ о военныхъ событіяхъ. Къ достоинствамъ учебника можетъ быть отнесена его научная объективность. Всякаго составителя учебника по русской исторіи XVIII и XIX в.в. ждетъ много „мелей и подводныхъ камней“: надо изложить эпоху дворцовыхъ переворотовъ, дать характеристику личностей, а это очень трудно, и потому приходится признать, что проф. Платоновъ въ общемъ умѣло и удачно справился со своей задачей. Платоновъ отступаетъ нѣсколько отъ объективности изложенія въ разсказѣ о царствованіи Екатерины II и даже совершенно ей измѣняетъ въ тѣхъ мѣстахъ своего учебника гдѣ идетъ рѣчь о польскомъ возстаніи 1863 г. и финляндскихъ дѣлахъ въ царствованіе Александра III, но за этими исключеніями, изложеніе проф. Платонова можно признать до-

статочно объективнымъ. Изложеніе въ учебникѣ чрезвычайно сжатое, языкъ простой, точный и ясный, что дѣлаетъ учебникъ легко усвояемымъ. Все это даетъ возможность признать учебникъ проф. Платонова однимъ изъ лучшихъ среди существующихъ въ настоящее время.

Покотило, Практическое руководство, стр. 326.

Учебникъ русской исторіи для средней школы проф. Платонова является лучшимъ учебникомъ въ настоящее время. Достоинство этой книги заключается въ стройномъ планѣ, соединеніи въ видѣ небольшихъ отдѣловъ „внутреннихъ дѣлъ“ съ „внѣшними“, достаточно хорошемъ изображеніи государственнаго и общественнаго быта, не преобладаніи политической исторіи, образцовой группировкѣ, и въ особенности, умѣніи подчеркнуть главную мысль (роль гвардіи-дворянства въ эпоху временщиковъ; ходъ развитія и планъ реформъ Петра Великаго). Экономическая же сторона не особенно развита. Наиболѣе удались автору: характеристика удѣльной системы, исторія Новгорода, самодержавіе московскихъ царей, ихъ борьба съ боярами, крѣпостное право, Смутное время, реформы Петра Великаго, ихъ связь съ предшествующей эпохой, развитіе дворянскихъ привиллегій въ XVIII в., главы о Павлѣ I и Александрѣ I, общественныя движенія при Александрѣ I и Николаѣ I. Наиболѣе слабо вышли реформы Александра II, изложенныя ясно, но сухо, а также предшественники Петра В. Недостаткомъ является также отсутствіе изложенія Наказа. Большое достоинство учебника заключается въ опущеніи мелочей (періодъ послѣ смерти Ярослава), а также въ умѣніи автора сказать правду въ деликатной формѣ. Изложеніе ясное, простое, понятное и доступное ученикамъ старшихъ классовъ. Книга не велика, снабжена отлично составленными картами и съ внѣшней стороны издана прекрасно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Суммируя все сказанное въ приведенныхъ рецензіяхъ объ „учебникѣ русской исторіи для средней школы“ проф. Платонова, мы видимъ, что только одинъ изъ рецензентовъ (Мельгуновъ) даетъ отрицательный отзывъ, прочіе-же рецензенты признаютъ учебникъ проф. Платонова вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Большинство рецензентовъ находитъ слѣдующія положительныя стороны въ учебникѣ проф. Платонова: объективность и всестороннее освѣщеніе историческихъ фактовъ (Рождественскій и Вознесенскій); научность, простоту, ясность и дѣловитость признаютъ за учебникомъ всѣ рецензенты; образцовую группировку матеріала и умѣніе подчеркнуть главную мысль (Покотило); рельефное изображеніе историческихъ личностей (Рождественскій); художественность изложенія и любовь къ Россіи, которой проникнутъ учебникъ (Вѣстн. Восп. и Истор. Вѣст.). Изъ всѣхъ приведенныхъ рецензій, только г. Мельгуновымъ указаны такіе недостатки, на основаніи которыхъ рецензентъ признаетъ учебникъ проф. Платонова не вполнѣ удовлетворительнымъ. Недостатки учебника проф. Платонова рецензентъ видитъ во 1) въ отсутствіи оригинальности и 2) въ недостаткѣ вниманія къ соціально-экономической сторонѣ русской исторіи. Во II части недостатки усиливаются: рецензентъ отмѣчаетъ націоналистическую тенденцію, излишнюю осторожность въ изложеніи учебника „щекотливыхъ вопросовъ“, малое вниманіе къ исторіи общественныхъ движеній, стремленіе къ идеализаціи исторической дѣйствительности.

А. Я. ЕФИМЕНКО. Учебникъ русской исторіи для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Изданіе Брокгаузъ и Эфронъ. СПБ. 1909.

Журналъ Мин. Нар. Просв., 1910 г. III, (стр. 118—123). (Рецензія С. Рождественскаго).

Учебникъ г-жи Ефименко отступаетъ отъ господствующаго типа историческихъ учебниковъ выборомъ историческаго матеріала и способомъ его трактованія. Трудъ этотъ стоитъ на границѣ учебника для старшаго возраста средней школы и популярно написаннаго университетскаго курса. Что касается плана и содержанія труда г-жи Ефименко, то чередованіе изложенія внѣшняго хода событій съ обзорами внутренняго состоянія Россіи можно признать вполнѣ правильнымъ. Однако не всегда можно согласиться съ распредѣленіемъ матеріала по отдѣльнымъ главамъ этого плана. Такъ, напримѣръ, въ главѣ XV-ой о Петрѣ Великомъ опущены сословныя реформы и мѣры по народному образованію, а свѣдѣнія эти изложены въ XVII-ой главѣ, гдѣ говорится о внутреннемъ состояніи Россіи въ первую половину 18 вѣка;—едва ли это цѣлесообразно, такъ какъ картина петровскихъ реформъ теряетъ полноту и цѣльность. Обстоятельно развиты отдѣлы, посвященные исторіи западной и южной Россіи; удачно показано единство культурныхъ основъ Московской и Литовской Руси. Что касается фактическаго матеріала, то слѣдуетъ отмѣтить полноту и обиліе его; поэтому пользованіе трудомъ г-жи Ефименко, какъ учебнымъ руководствомъ, возможно при сокращеніи его текста, что облегчается дѣленіемъ каждой главы на мелкіе параграфы. Къ сожалѣнію, г-жа Ефименко не ввела мелкаго шрифта для матеріала, не имѣющаго основного значенія. Затѣмъ, учебникъ стоитъ вполнѣ на высотѣ научныхъ требованій въ смыслѣ правильности изложенія историческихъ фактовъ. У нея нѣтъ

ни одной ссылки на спеціальные труды, но чувствуется основательное знакомство съ настоящимъ состояніемъ науки. Конечно, можно указать нѣкоторые недочеты, которые могутъ быть исправлены при дальнѣйшей обработкѣ учебника. Такъ, напримѣръ, на стр. 27-ой сказано, что результатомъ похода князя Владиміра на Корсунь былъ вынужденный бракъ его съ греческой царевной Анной. Неясно, для которой стороны онъ былъ вынужденнымъ. Въ главахъ, посвященныхъ обзору внутренняго состоянія, г-жа Ефименко отмѣчаетъ, между прочимъ, главные моменты исторіи русскаго искусства: архитектуры, иконографіи, орнамента. Можно усомниться, насколько полезны эти краткія замѣчанія. Но все это недочеты, которые могутъ быть исправлены. Крупнымъ достоинствомъ слѣдуетъ считать отсутствіе тенденціи и спокойную объективность въ изображеніи свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ нашего прошлаго и въ характеристикѣ историческихъ дѣятелей. Написанъ учебникъ яснымъ и серьезнымъ языкомъ.

Педагогическій Сборникъ, 1910 г., VII—XII, стр. 608—614. (Рецензія Покотило).

Имя автора, доктора русской исторіи, ручается за качество матеріала. Учебникъ отличается огромными достоинствами: строгою научностью, отсутствіемъ сухости и педантизма, красивымъ и интереснымъ изложеніемъ, осторожной передачей спорныхъ вопросовъ, мастерскими характеристиками эпохъ и лицъ и, что важнѣе всего, необыкновенною правдивостью и честностью въ передачѣ трудныхъ, щекотливыхъ вопросовъ. Несмотря однако на всѣ эти качества, эта книга для средней школы мало пригодна, такъ какъ авторъ, очевидно, не знакомый съ техникой средней школы, предполагаетъ, что ученики старшихъ классовъ уже знаютъ русскую исторію въ главныхъ фактахъ, и не повторяетъ ихъ,—

это является главнымъ недостаткомъ учебника. Относительно же деталей, — хотя планъ хронологическій, самый удобный для школы, и на внутреннюю исторію обращено большое вниманіе, однако можно высказать слѣдующія замѣчанія. Въ главѣ IV-ой содержится коротенькая, но трудная для запоминанія исторія княжествъ; лучше бы было подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ, а другія только перечислить; упоминаніе о люблинской уніи удобнѣе было бы помѣстить въ главѣ XI-ой; можно бы было обратить больше вниманія на экономическую сторону исторіи. Что же касается нѣкоторыхъ неточностей, промаховъ, то авторъ допускаетъ сбивчивую терминологію, вводя названіе удѣльно-вѣчевой системы для періода, когда никакой удѣльной системы не было, а было просто очередное княжеское наслѣдованіе. Затѣмъ пропуски: нѣтъ ничего о флорентійской уніи, нѣтъ манифеста Василія Шуйскаго о вступленіи на престолъ, нѣтъ ничего о высшемъ женскомъ образованіи при Александрѣ II и т. д. Что касается картъ, то къ нимъ не приложены указанія, что эти карты обозначаютъ; родословныя таблицы очень неудачны. Учебникъ этотъ, согласно отзыву Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, былъ исправленъ и допущенъ въ качествѣ руководства для средне-учебныхъ заведеній, но эти поправки касаются мелочей, а сущность книги остается безъ перемѣны [1]).

Русская Школа, 1910 г., I—IV стр. 6—8. (Рецензія С. Золотарева).

Авторъ учебника преслѣдовалъ цѣль: представить ученикамъ старшаго возраста развитіе русской исторіи, какъ оно выясняется въ научныхъ трудахъ современныхъ русскихъ историковъ. И задача эта выполнена удачно. Конечно, поль-

---

[1]) Приведенный отзывъ объ учебникѣ г-жи Ефименко воспроизведенъ г. Покотило въ его *Практическомъ руководствѣ*, стр. 334—336.

зоваться этимъ учебникомъ могутъ не всѣ учебныя заведенія, такъ какъ онъ содержитъ 425 страницъ большого формата и предполагаетъ предварительное знакомство съ фактической, бытовой и біографической сторонами русской исторіи. Дѣлать какіе-либо выпуски нельзя, такъ какъ тамъ нѣтъ ничего лишняго, и нѣтъ многословія. Если въ этомъ учебникѣ и есть нѣкоторая непропорціональность въ изложеніи (такъ, напр., масонству и вольтерьянству вмѣстѣ отводится менѣе страницы), то г-жа Ефименко, вѣроятно, считалась съ тѣмъ, что исторія литературы изучается, какъ самостоятельный предметъ. Но всеже желательно было бы найти въ учебникѣ исторіи болѣе обстоятельную характеристику первоначальной лѣтописи, историческихъ сочиненій Курбскаго, Котошихина и др. Такъ какъ это книга преподавательницы на высшихъ женскихъ курсахъ, то, конечно, она отличается исторической правдивостью и научностью изложенія. Однако же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желательно было бы найти болѣе обстоятельности и точности въ формулировкѣ взглядовъ. Такъ, напримѣръ, говоря объ избирательномъ соборѣ 1613 г., мало сказать, что Михаилъ былъ избранъ „не безъ вліянія казачества“, надо бы всѣ вліянія отмѣтить отчетливѣе. Условія крестьянскаго освобожденія 1861 г. слѣдовало бы проанализировать глубже и т. п. Эти небольшіе сравнительно недочеты не мѣшаютъ, конечно, признать книгу г-жи Ефименко очень полезнымъ пособіемъ. Преподаватель, не рѣшившись ввести ее въ качествѣ учебника, долженъ ее имѣть въ спискѣ книгъ, рекомендованныхъ ученикамъ для пополненія классныхъ свѣдѣній по исторіи.

Вѣстникъ Воспитанія, 1910, № 1, стр. 12—15. (Рецензія Мельгунова).

Учебникъ г-жи Ефименко страдаетъ недостаточной проработанностью. Авторъ—преподавательница Высшихъ Курсовъ,

извѣстный изслѣдователь, обнаруживаетъ недостаточную опытность въ преподаваніи исторіи въ средней школѣ. Учебникъ ея слишкомъ деталенъ, сухъ, труденъ для усвоенія и серьезенъ. Онъ вполнѣ умѣстенъ для VIII класса, еще болѣе для экзаменаціоннаго повторенія для слушателей высшей школы, взамѣнъ устарѣлыхъ учебниковъ Соловьева, Иванова или Елпатьевскаго. Цѣнность его заключается во введеніи свѣжаго научнаго матеріала, но матеріалъ этотъ не всегда доступенъ ученикамъ. Изложеніе исторіи XIX в. слишкомъ осторожно, особенно въ исторіи общественныхъ движеній. Авторъ не даетъ характеристики идей декабристовъ, не упоминаетъ совсѣмъ имени Герцена, не касается реакціи правленія Александра II. Много субъективныхъ взглядовъ: напримѣръ, утвержденіе, что Александръ I всей душой желалъ жить для другихъ,—что онъ только не успѣлъ отречься отъ престола, или утвержденіе, что Фотій былъ очень искреннимъ человѣкомъ. Встрѣчаются и болѣе крупныя погрѣшности въ изложеніи исторіи XIX в.

Русскія Вѣдомости, 1910 г., № 112. (Рецензія В. П.).

Учебникъ г-жи Ефименко со стороны научности и объективности не заслуживаетъ упрековъ, но авторъ заблуждается относительно выбранной имъ формы изложенія, его доступности. Едва ли можно разсчитывать на подготовку учениковъ младшихъ классовъ къ пользованію этимъ учебникомъ при существующей программѣ. Изъ этого ошибочнаго разсчета вытекаютъ и недостатки учебника: онъ сложенъ по содержанію, труденъ и сухъ по языку и мѣстами слишкомъ конспективенъ. Изложеніе идетъ въ хронологическомъ порядкѣ и дополняется общими обзорами внутренняго состоянія за крупный изученный періодъ. Отсюда—двойственность

изложенія и отсутствіе отчетливаго представленія у читателя о связи между различными элементами историческаго процесса. Напримѣръ, расколъ былъ бы болѣе понятнымъ въ связи съ культурными теченіями 17 вѣка. Сословныя реформы Петра Великаго вставлены во внутренній обзоръ, а не въ главѣ „Петръ Великій", и т. п. Почему ничего не сказано о политическихъ и общественныхъ взглядахъ декабристовъ? Учебникъ этотъ будетъ, пожалуй, пригоденъ для послѣднихъ классовъ, но для среднихъ классовъ, онъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, долженъ быть сильно переработанъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Учебникъ русской исторіи для старшаго возраста г-жи Ефименко отличается строгою научностью, правдивостью и объективностью изложенія. Достоинствами его являются также мастерская характеристика эпохъ и лицъ, осторожная передача спорныхъ вопросовъ, красивое и интересное изложеніе (Покотило), отсутствіе тенденціи и правильность изложенія историческихъ фактовъ (Рождественскій). Недостатки учебника заключаются въ сбивчивости терминологіи (Покотило), непропорціональности и двойственности въ изложеніи (Золотаревъ, В. П.) и недостаточномъ вниманіи къ общественной жизни XIX в. (Мельгуновъ). Но главное, на что обращаютъ вниманіе всѣ рецензенты, это—малопригодность труда г-жи Ефименко въ качествѣ учебника для средне-учебныхъ заведеній, что не мѣшаетъ ему быть очень полезнымъ историческимъ пособіемъ.

РОМАНОВСКІЙ, Руководство по русской исторіи (для старшихъ классовъ средней школы и для самообразованія). Часть I, стр. XX—413. Часть II, стр. 470. Изданіе Тихомирова. Москва, 1911 г. Цѣна за 2 части 2 р. 50 к.

Журн. М. Н. П., 1911 г. № VIII стр. 193—195 (Рецензія Рождественскаго).

Въ предисловіи Романовскій излагаетъ свои взгляды на задачи и пріемы преподаванія исторіи въ старшихъ классахъ средней школы и роль учебника. Разбирая различные пріемы пользованія учебникомъ, Романовскій приходитъ къ выводу, что въ руки учащихся нужно дать не учебникъ, а книгу, которую нужно не учить, а читать, и Романовскій думаетъ, что по такой книгѣ учащимся легче изучать исторію, и результаты были бы лучше. Преподаваніе по такой книгѣ нужно вести въ формѣ бесѣдъ учителя съ учениками. Предисловіе свое Романовскій заканчиваетъ изложеніемъ примѣрнаго плана для такой системы преподаванія.

Общій планъ учебника, не представляетъ чего-либо оригинальнаго. Напримѣръ, исторія XVIII—XIX в.в. излагается въ порядкѣ царствованій, при чемъ факты каждаго царствованія группируются по категоріямъ внутренней и внѣшней политики. Съ фактической стороны трудъ Романовскаго крупныхъ возраженій не вызываетъ; детали могутъ быть исправлены въ слѣдующихъ изданіяхъ, но встрѣчаются нѣкоторыя ошибки. Романовскій продолжаетъ держаться устарѣлаго и неправильнаго взгляда на завѣщаніе Ивана Калиты, какъ на актъ политической мудрости, которымъ обезпечивалось на будущее время главенство Москвы надъ другими городами (192 стр.). На страницѣ 233 не точно утвержденіе, что въ XVI вѣкѣ въ Московскомъ государствѣ уже не существовало крестьянъ собственниковъ. Вообще же книга Романовскаго написана живымъ и яснымъ языкомъ и читается легко.

Вѣстникъ Воспитанія, №. 1911 г., № V, стр. 97—30. (Рецензія С. Мельгунова).

Недостатокъ книги Романовскаго—ея большой объемъ. Романовскій слишкомъ много мѣста удѣляетъ деталямъ и при томъ дѣлалъ это несоразмѣрно. Напримѣръ, не останавливаясь на характеристикѣ крѣпостного права, не излагая проектовъ общественныхъ преобразованій декабристовъ, Романовскій удѣляетъ много мѣста біографическимъ даннымъ. Вообще трудъ Романовскаго не производитъ впечатлѣнія глубокой обдуманности. Учебникъ требуетъ тщательной отдѣлки, строгой выдержанности и систематической точности. Между тѣмъ у составителя видно отсутствіе опредѣленнаго плана. Основной недостатокъ учебника тотъ, что Романовскій не даетъ представленія объ историческомъ процессѣ. Не только по настроенію, но и по матеріалу, руководство Романовскаго въ значительной степени принадлежитъ къ учебникамъ стараго типа. Есть чисто шаблонныя мѣста. Отрицательной чертой является историческая неточность въ изложеніи: съ одной стороны—излишняя идеализація нашихъ правителей, съ другой стороны—отрицательное отношеніе къ общественнымъ движеніямъ. Эпоха Николая I-го получила безцвѣтное освѣщеніе.

Вообще нужно сказать, что вторая часть учебника требуетъ передѣлки съ точки зрѣнія исторической справедливости.

Русская Школа, №. 1911 г., № X, стр. 14—16. (Рецензія Золотарева).

Книга Романовскаго есть компиляція, хотя нѣсколько отдѣловъ изложены имъ совершенно заново,—напримѣръ, эпоха Александра II-го. Кромѣ того, сочиненіе это велико по объ-

ему, что тоже составляетъ его отрицательную сторону при нашихъ условіяхъ школьнаго преподаванія, потому что обширность матеріала не соотвѣтствуетъ количеству отведенныхъ часовъ. Такой объемъ можетъ быть мыслимъ только для книги предназначенной для самообразованія. Самая система преподаванія, указанная Романовскимъ, неудобна. Онъ совѣтуетъ поступать слѣдующимъ образомъ: напримѣръ, отдѣлъ реформъ Александра II-го разбить на три урока: крестьянская реформа, земство и городское самоуправленіе. Объ остальныхъ преобразованіяхъ упоминается въ въ концѣ третьяго урока, и учащіеся сами знакомятся съ ними по руководству Романовскаго, которое занимаетъ около 50 стр. Это—слишкомъ большой матеріалъ. Затѣмъ диктуется учителемъ примѣрный планъ. Но все это отнимаетъ массу времени и не видно положительныхъ результатовъ.

Современный Міръ, №. 1911 г., № V, стр. 354—355. (Рецензія Рожкова).

Трудъ Романовскаго есть компиляція, но компиляція примитивнаго типа. Романовскій даже не назвалъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ матеріалъ, и заимствуя, Романовскій не согласовалъ результаты этихъ заимствованій, и потому получились противорѣчія и большія несообразности. Характеризуя бытъ восточныхъ славянъ, Романовскій отмѣчаетъ, что главнымъ занятіемъ ихъ было земледѣліе и кромѣ того велась значительная торговля. А говоря о народномъ хозяйствѣ въ Кіевской Руси, Романовскій утверждаетъ, что главное значеніе имѣла добывающая промышленность, охота, пчеловодство, а торговля была занятіемъ высшихъ классовъ населенія (93 стр.). Родъ и община смѣшиваются съ семьею, причемъ эпохи ихъ развитія и смѣны спутаны. Бортничество не признается пчеловодствомъ (19 стр.)

Самыя важныя функціи посадниковъ и тысяцкихъ, соучастіе первыхъ въ дѣятельности князя и военное значеніе вторыхъ не различается (76 стр.). Въ новой исторіи тоже допущены ошибки. Вмѣсто дворянской оппозиціи Павлу I-му, говорится о недовольствѣ въ обществѣ (226—239). Очень плохо и съ ошибками изображенъ ходъ крестьянскихъ реформъ (352). Трудъ Романовскаго не пригоденъ для той цѣли, для которой онъ предназначается, а требуетъ коренной переработки.

Русскія Вѣдомости, №. 1911 г., № 165. (Рецензія С. М.).

Главный недостатокъ книги Романовскаго, это—устарѣлость матеріала. Затѣмъ, книга представляетъ компиляцію, въ основаніе которой положенъ матеріалъ заимствованный изъ книгъ Соловьева. Труды новѣйшихъ историковъ оказали вліяніе на трудъ Романовскаго, но недостаточное, потому что онъ имѣетъ видъ книги далеко не обработанной и безъ опредѣленнаго плана. Лишенный стройности, онъ тѣмъ самымъ лишенъ въ значительной степени и педагогическаго значенія. Романовскій иногда впадаетъ въ тонъ панегириста, когда говоритъ о личностяхъ нѣкоторыхъ правителей, и въ тонъ осуждающаго критика, когда говоритъ о представителяхъ общественныхъ движеній. Эти движенія изложены въ книгѣ Романовскаго очень плохо,—напримѣръ, движеніе декабристовъ. Можно посовѣтовать Романовскому многое и многое кореннымъ образомъ передѣлать въ своемъ руководствѣ.

Покотило, Практическое руководство, стр. 332—334.

Пособіе Романовскаго въ научномъ отношеніи дастъ матеріалъ вполнѣ доброкачественный. Удѣлы и удѣльная

система разсказаны правильно (1 т., 58 стр.). Русская Правда и ея происхожденіе изложены вѣрно (96 стр.). Всѣ наиболѣе серьезные вопросы разработаны очень подробно и обстоятельно; всякій, кто обратится къ книгѣ за справкой, получитъ правильный и обстоятельный отвѣтъ. Недостатокъ труда Романовскаго—тотъ, что онъ даетъ громадное количество фактовъ, но не заботится о выясненіи причинной связи между ними; книга напоминаетъ иногда лѣтопись. Такова, напримѣръ, характеристика реформъ Петра В. Всѣ реформы изложены послѣдовательно одна за другою, безъ выясненія ихъ причинной связи. Объ интимномъ кабинетѣ Александра I-го только двѣ страницы въ такой огромной книгѣ. Слѣдовало бы получше познакомить съ участниками его и ихъ программами. Не выяснены движеніе декабристовъ, сущность его и общественное движеніе при Александрѣ II-мъ. Несмотря на всѣ эти недостатки, можно привѣтствовать появленіе книги Романовскаго.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ рецензенты, за исключеніемъ Покотило, даютъ въ общемъ согласный отзывъ о книгѣ Романовскаго. Они указываютъ на непригодность его метода преподаванія, на компилятивный характеръ книги, чрезмѣрный объемъ ея, и многочисленныя ошибки и противорѣчія, и считаютъ ее въ настоящемъ видѣ непригодной для преподаванія; но, подъ условіемъ переработки, она могла бы служить хорошей книгой для чтенія и для самообразованія.

А. И. БОРГМАНЪ, Учебная книга по русской исторіи. (Руководство для старшихъ кл. ср. уч. зав.) Ч. I. До Петра В. Изд. „товарищества А. С. Суворина—„Новое Время". СПБ. 1912 г. Ц. 1 р. стр. 270.

А. И. БОРГМАНЪ, Русская исторія. Ч. I. До Петра В. (Пособіе для ср. шк. и самообразованія). Изд. „товарищества А. С. Суворина—„Новое Время". СПБ. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к. стр. 467.

Историческій Вѣстникъ, 1912 г., № 9 стр. 1073—75. (Рец. К. К—ва).

Обѣ книги написаны по одному плану и потому разсматриваются вмѣстѣ. Первая является сокращеннымъ изданіемъ второй. Съ выходомъ послѣдней въ свѣтъ прибавилось еще однимъ хорошимъ научно написаннымъ учебникомъ по русской исторіи.

Къ достоинствамъ этого учебника относятся: полнота его содержанія (введены не имѣющіеся въ другихъ распространенныхъ учебникахъ отдѣлы, имѣющіе существенное значеніе), простой, ясный языкъ, стройность плана. Авторъ задался цѣлью использовать новый матеріалъ, добытый быстро развивающейся русской исторической наукой, стремясь при этомъ къ сжатости и простотѣ изложенія, къ тѣсной логической связи между отдѣльными частями, главами и параграфами. Книга распадается на очерки, составленные не по однообразному плану; для каждаго изъ нихъ выработанъ особый планъ, при которомъ, по мнѣнію автора учебника, матеріалъ можетъ быть изложенъ наиболѣе сжато и связно.

Разсматриваемая I ч. учебника излагаетъ русскую исторію до Петра В. Она состоитъ изъ 4-хъ очерковъ. Первый

даетъ краткій „обзоръ исторіи восточно-европейской равнины въ до-русскій періодъ“; второй посвященъ кіевскому періоду русской исторіи; третій охватываетъ удѣльный періодъ; четвертый разсматриваетъ „время національнаго объединенія русской народности“, т. е. московскій періодъ русской исторіи.

Хотя въ общемъ можно сказать, что авторъ достигъ намѣченной цѣли, всеже въ книгахъ есть недостатки. Такъ, авторъ, говоря о вліяніи природы на бытъ восточныхъ славянъ, преувеличиваетъ значеніе этого историческаго фактора (стр. 11); говоря о причинахъ объединенія сородичей (стр. 13), онъ не упоминаетъ объ общемъ родовомъ культѣ; не говоритъ о лѣтописяхъ, ихъ происхожденіи и значеніи. Слишкомъ подробно выясняются взгляды современныхъ ученыхъ на лѣтописный разсказъ о крещеніи Руси (стр. 31). Не достаточно кратко и предѣленно изложенъ „варяжскій вопросъ“ (стр. 22). Говоря о Лжедмитріи, авторъ не упоминаетъ о томъ, что Самозванецъ былъ московскаго происхожденія. Недостатки есть и въ стилѣ; встрѣчаются неудачные обороты въ родѣ слѣдующихъ: Іоаннъ IV „любилъ рисоваться, научился театральности, высокопарному битью на эффектъ“ (стр. 169); Борисъ Годуновъ, „поломавшись, вступилъ на престолъ“ (192); попадаются недопустимыя въ учебникѣ выраженія въ родѣ „негодяи-хлѣбо торговцы“ (194). Для удобства преподаванія необходимо, кромѣ того, чтобы для всѣхъ параграфовъ была выдержана общая нумерація.

Вторая книга Боргмана, „Русская исторія“, является прекраснымъ пособіемъ для тѣхъ учащихся, которые не довольствуются однимъ учебникомъ, а также для самообразованія; небезполезна она и преподавателю; можетъ также служить справочникомъ для всякаго интересующагося исторіей, особенно если будетъ снабжена хорошимъ указателемъ.

Обѣ книги изданы хорошо.

Вѣстникъ Воспитанія, 1912, № 6, стр. 58–62. (Рец. С. Мельгунова).

Обѣ книги Боргмана являются какъ бы одной книгой, изданной въ двухъ видахъ, полномъ и сокращенномъ.

„Пособіе“ не можетъ быть признано вполнѣ удачной книгой. Очевидно, Боргманъ въ самомъ началѣ писалъ учебникъ, который потомъ разросся въ пособіе. Въ этомъ превращеніи учебника въ пособіе и коренится основная причина неудачи „Русской исторіи“—пособія, такъ какъ учебникъ, т. е. книга, матеріалъ которой долженъ соотвѣтствовать числу уроковъ, и пособіе, являющееся своего рода книгой для чтенія—книги разнаго масштаба и разной распланировки. Въ пособіи не слѣдовало бы повторять все то, что должно входить въ элементарный учебникъ. Къ недостаткамъ пособія относится неодинаково ровная трактовка ряда явленій историческаго процесса: часто очень обстоятельное изложеніе сопровождается обычнымъ учебнымъ повѣствованіемъ. Планъ пособія является трафаретнымъ планомъ учебника, при чемъ учебника, не избѣгшаго въ планѣ нѣкоторой архаичности. Есть и несообразности въ планѣ, отсутствіе логической послѣдовательности изложенія. Боргманъ разсматриваетъ прежде факты, а потомъ обобщенія, слѣдствія излагаетъ раньше причинъ, что ведетъ, къ заучиванію, а не къ сознательному воспріятію.

Несмотря на свои недостатки, пособіе имѣетъ одно большое достоинство: авторъ выступаетъ во всеоружіи современныхъ историческихъ знаній и обладаетъ подчасъ умѣніемъ сложные и запутанные вопросы изложить отчетливо и просто, не боясь коснуться и контроверсовъ. Авторъ избѣжалъ шаблонности въ изложеніи никоновскихъ реформъ

и ихъ послѣдствій, ясно указалъ черты феодолизма въ удѣльный періодъ.

Другая книга Боргмана, „Учебникъ“, не оригинальна по своему плану и повторяетъ недостатки пособія. О немъ можно сказать то же, что и о распространенномъ курсѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя рецензіи даютъ несогласный отзывъ объ обѣихъ книгахъ Боргмана. Тогда какъ первая, останавливаясь главнымъ образомъ на учебникѣ, отмѣчаетъ въ немъ много достоинствъ—ясное изложеніе, полноту содержанія, выдержанный, стройный планъ, передъ которыми стушевываются нѣкоторые недочеты,—въ общемъ признаетъ учебникъ этотъ хорошимъ и научнымъ, вторая рецензія находитъ учебникъ не оригинальнымъ, трафаретномъ по плану и не видитъ въ немъ никакихъ достоинствъ, кромѣ ясности изложенія. Въ противоположность первой рецензіи, вторая разбираетъ болѣе подробно пособіе, находя его столь же мало пригоднымъ, какъ и учебникъ.

В. В. ШАРКОВЪ, Учебникъ русской исторіи. Элементарный курсъ для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Изд. М. С. Козманъ. Одесса, (1912). Ц. 75 коп.

Современный міръ, 1912 г. № 11 стр. 370—71. (Рец. Н. Рожкова).

Учебникъ Шаркова совершенно негоденъ къ употребленію въ школѣ. Въ немъ много традиціонныхъ ошибокъ нашихъ

ходячихъ учебниковъ. Отличается учебникъ Шаркова отъ нихъ только тѣмъ, что событія излагаются не по царствованіямъ, а по столѣтіямъ. „Столѣтія“ и „царствованія“—грани, имѣющія чисто внѣшнее значеніе, и потому замѣна эта едва ли будетъ углублять историческое пониманіе учащихся. Въ предисловіи къ учебнику, авторъ говоритъ о своемъ намѣреніи изобразить въ немъ „исторію цивилизаціи“, т. е. „внутреннихъ дѣлъ государства, жизни и просвѣщенія народа“. Намѣреніе это однако не подтверждается содержаніемъ книги.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ РЕЦЕНЗИРОВАННЫХЪ УЧЕБНИКОВЪ.

Цифры означаютъ страницы настоящаго изданія.

Алексѣевъ, Разсказы изъ русской исторіи, 45—46.

Боргманъ, Русская исторія, 98.

Вейхельтъ, Коваленскій, Петрушевскій и Улановъ, Русская исторія, 53—54.

Головинъ, Моя первая русская исторія, 24—25.

Горбовъ, Русская исторія для начальныхъ школъ, 1—3.

Давыдкинъ и Селезневъ, Краткая русская исторія, 49—50.

Дворниковъ, Русская исторія, 103—104.

„ Элемантарный курсъ русской исторіи, 46—47.

Добрынинъ, Элементарный курсъ русской исторіи, 39—42.

Дудинъ, Стеблевъ и Толстовъ, Учебникъ по русской исторіи, 42—45.

Елпатьевскій, Учебникъ русской исторіи, 57—62.

Ефименко, Элементарный курсъ русской исторіи, 51—53.

„ Учебникъ русской исторіи, 150—155.

Ивановъ, Учебникъ русской исторіи, 96—103.

Иващенко, Краткіе очерки изъ отечественной исторіи, 62—63.

Иловайскій, Краткіе очерки русской исторіи, 71—75.

„ Руководство по русской исторіи, 17—18.

Катаевъ, Учебникъ русской исторіи, 104—110.

Ключевскій, Краткое пособіе по русской исторіи, 76—82.

Коваленскій, Русская исторія, 123—126.

Кубаловъ, Русская исторія, 134—138.
Либенъ и Шуйская, Краткій курсъ русской исторіи, 9—11.
Метельскій, Отечественная исторія, 30—33.
Новицкій, Краткая русская исторія, 18—19.
Острогорскій, Учебникъ русской исторіи, 3—9.
Платоновъ, Учебникъ русской исторіи, 138—149.
Помяловскій, Очерки русской исторіи, 25—30.
Преображенскій, Краткая исторія Россійскаго государства, 16—17.
Пузицкій, Отечественная исторія въ разсказахъ, 22—24.
Разсказы по русской исторіи, сост. тифлисскими преподавателями, 19—21.
Ратмановъ, Руководство по русской исторіи, 130—134.
Рожковъ, Учебникъ русской исторіи, 86—94.
Романовскій, Руководство по русской исторіи, 156—160.
Рычковъ, Учебникъ русской исторіи, 126—130.
Сальниковъ, Исторія Россіи, 15.
„ Краткій курсъ отечественной исторіи, 16.
„ Краткій обзоръ русской исторіи, 14.
Скворцовъ, Русская исторія, 63—70.
Смирновъ, Иллюстрированная русская исторія, 33—38.
Таратущенко, Элементарный курсъ русской исторіи, 47—48.
Трачевскій, Учебникъ русской исторіи, 83—86.
Турцевичъ, Русская исторія, 11—14.
Филевскій, Руководство по русской исторіи, 38—39.
Шарковъ, Учебникъ русской исторіи, 164.
Щепкина, Краткій курсъ русской исторіи, 94—96.
Эфруси, Исторія Россіи, 50—51.
Ярмоловичъ, Русская исторія для начальныхъ училищъ, 11.

Печатано по представленію проф. *П. Н. Ардашева.*

2007056155